

Суверенная демократия и как с ней бороться

Борис НЕМЦОВ – о том, зачем, не надеясь на честные выборы, он в них участвует; о том, почему СПС перешел в жесткую оппозицию к Кремлю, а Анатолий Чубайс отошел от избирательной кампании; и о многом другом

Леонид ВЕЛЕХОВ

– В своей недавно вышедшей книге «Исповедь бунтаря» вы написали, что при всем критическом отношении к Путину очень цените его желание соблюсти Конституцию и покинуть Кремль после окончания второго срока, не идя ни на какие уловки. После 1 октября, когда Путин неожиданно объявил о намерении возглавить предвыборный список «Единой России» и возникла совершенно новая конфигурация, до конца не понятная, но заставляющая подозревать, что «уловка» все-таки имеет место, ваша оценка путинских намерений изменилась?

– Тяжелый вопрос. Скажу вам совершенно секретно: я поспорил с одним очень известным российским бизнесменом на эту тему. Я считаю, что он уйдет, а мой товарищ уверен, что останется. Поспорили на крупную сумму, если я проиграю, в моем бюджете возникнет ощутимая брешь. Так что я уже кровно заинтересован в том, чтобы он ушел.

А если серьезно, то есть три сценария. Тот, при котором Путин остается в Кремле, – катастрофа для России. Я понимаю, что большинство наших сограждан в силу самодержавного сознания и четырехсотлетнего опыта крепостного права, готовы этот сценарий принять, но он будет означать полный и окончательный слом основ нового российского государства. Он будет означать, что Россия окончательно и бесповоротно выбрала белорусско-туркменский путь развития. И с этого пути не свернет уже никогда. Легитимность самого Путина в глазах грамотных людей в России и за ее пределами станет такой же, как у Лукашенко. Это обрекает Россию на еще более изоляционистскую политику, чем

нынешняя, и отпечатки пальцев мы уже будем оставлять не только в британском посольстве, но, видимо, по всему миру. Коррупция, произвол, наплевательское отношение к собственному народу со стороны власти и чиновничества возрастут многократно. Резко обострятся взаимоотношения между бизнесом и властью. Властный клан будет продолжать отбирать бизнес у предпринимателей, только еще более бесцеремонно и в массовом, лавинообразном порядке. Насилие над Основным Законом повлечет за собой слом всей законодательной системы, слово «правосудие» можно будет совсем забыть.

Вероятность этого сценария, при котором я проигрываю деньги, а все мы и Россия в целом проигрываем вообще всю жизнь, небольшая. Другой, более вероятный сценарий, я называю «Путин ведет себя, как еврей». То есть, как еврей в анекдоте, прощается, но не уходит. Зубков становится марионеточным президентом, а Путин из Жуковки, или где он там живет, руководит страной. Зубков, в отличие от Медведева или Иванова, пожилой человек, через год или два, а то и через месяц, попросится на пенсию по состоянию

здоровья, и Путин вернется в Кремль.

Сценарий для самого Путина замечательный, для остальной России – ужасный. Потому что, какой бы Зубков ни был слабый, он все равно, став президентом, обрстет советниками, своими людьми, и вокруг него непременно сформируется центр власти. Советники скажут ему: «Откройте Конституцию, посмотрите: страной руководит президент. Вы говорите, что своим президентством обязаны Путину? Очень хорошо, поблагодарите его и, главное, не трогайте, это и будет лучшая благодарность». В стране непременно произойдет разлом вдоль всей нашей гнилой властной вертикали: одни губернаторы «присягнут» Путину, другие – Зубкову. Одни силовики побегут в Кремль, другие – на Рублевку. А, значит, в России установится двоевластие. Что такое двоевластие для России, мы дважды проходили в новейшей ее истории, вглубь веков даже не надо ходить. Однажды власть не могли поделить Горбачев и Ельцин, и это закончилось распадом СССР, во второй раз – Ельцин и Верховный Совет. Финал – начало гражданской войны, пресеченное расстрелом Белого дома в октябре 1993 года...

– И почему вы думаете, что этот сценарий наиболее вероятный?

– Потому что он для Путина наиболее легкий и приятный. Если вы заметили, это его основная стратегия как политика: он облегчает жизнь себе и усложняет – стране. Все, что он сделал, тому доказательством: вертикаль власти, конец федерализма, местного самоуправления и выборности, расправа со свободной прессой, политической оппозицией, бизнесом и так далее...

– Но вы же сами говорите о «подводных камнях» этого сценария...

– И Путин их видит. Он отлично понимает, что чем дольше он будет держать Зубкова в президентах, тем вероятнее становится, что с ним самим в конце концов «разберутся». Поэтому вполне допускаю, что он уже сейчас договаривается с Зубковым обо всей «спецификации» в деталях. Типа того, что через полгода напишешь заявление по состоянию здоровья... В рамках этой «спецификации» началась истерика на тему «национального лидера» с воплями «отец родной, не уходи, останься, на кого ты нас бросаешь», письмами Михалкова и Церетели, инициативой Астахова, демонстрациями студентов и бабушек... Студентов загоняют на демонстрации обещаниями поставить зачет, бабушек – угрозами, что пенсию не заплатят. Все это дирижируется из Кремля, это я вам со стопроцентной уверенностью могу сказать, как человек, много лет просидевший во власти...

– Это не доказательство...

– Когда митинги с одними и теми же лозунгами, дослов-

Борис Немцов вместе с представителями депутатских фракций Думы на встрече с президентом Путиным, 2002 год. Слева: губернатор Нижнего Новгорода Борис Немцов и президент России Борис Ельцин на спортивном празднике в 1994 году

«Демократы первой волны»: народные депутаты **Юрий Афанасьев** и **Борис Ельцин** (слева сверху, в перерыве между заседаниями II-го Съезда, 1989 год), питерский губернатор **Анатолий Собчак** со своим помощником **Владимиром Путиным** (справа сверху, на заседании Законодательного собрания Петербурга, 1993 год), депутаты Думы **Егор Гайдар** и **Анатолий Чубайс** (справа внизу, 1994 год)

но совпадающими, в один и тот же день проходят в Петропавловске-Камчатском, Грозном, Волгограде и Твери, вывод очевиден, и никаких других доказательств и не нужно. Нельзя так страной играть ради того, чтобы удержаться у власти.

– Кажется, у вас был еще третий сценарий?

– Самый маловероятный, хотя и лучший для России. Он уйдет и не будет мешать. Но, как известно, в России хорошие сценарии не реализуются. А ведь не только для России, но и для Путина, на самом деле, это был бы идеальный вариант.

Владимир Владимирович и Петя Листерман

– Раз уж мы с таким пристрастием заговорили о Путине, не могу не спросить вот о чем. В вашей книге, которую я уже упоминал, есть один удивительный эпизод. Это рассказ о том, как вы с Путиным, уже после его избрания президентом и вашего ухода в оппозицию, катались на лыжах где-то, кажется, в Австрии. Глядя на сегодняшнего Путина, на его отношение к оппозиции – и, конечно, на отношение оппозиции к нему – трудно себе представить, что такое было возможно каких-нибудь семь лет назад...

– Я же там пишу, что есть два Путиных. Путин ранний и Путин забронзовевший. Это совершенно разные люди. Власть, как вы знаете, людей портит. Абсолютная власть портит абсолютно. Это же по всему видно, даже со стороны: по взгляду, по манере говорить, держаться. И именно поэтому во власти нельзя засиживаться.

– А у вас была какая-то, пусть гипотетическая возможность стать членом его команды?

– Ну, я все-таки в его команде никогда не был. Я же никогда не был его подчиненным. Он моим в каком-то смысле был. Когда я был одним из руководителей правительства, он работал «всего лишь» начальником Контрольного управления администрации президента. Когда он стал директором ФСБ, я ему даже помог. Это был тяжелый год, 1998-й, я курировал программу жилищных сертификатов для военнослужащих, и мы ее распространили на спецслужбы. Он меня лично об этом просил, и я пошел навстречу. И, кажется, более трехсот чекистов получили по этой программе квартиры. А это был критический момент: спецслужбы разваливались именно из-за отсутствия жилья. Люди валом из них уходили, потому что бомжевать никому не хочется. Не знаю, помнит ли он об этом эпизоде.

А то, что в книге написано про нашу поездку, это абсолютная правда. Хотя, согласен, сегодня звучит почти неправдоподобно.

– Особенно история с московским промоутером известного рода услуг Петей Листерманом и его девушками, которых он за неделю до вашего приезда привез и заселил в вашу гостиницу, понимая, что после того, как заедет Путин, прорваться туда будет невозможно. Причем велел им до вашего приезда из номеров даже не высовываться,

чтобы их не «вычислили» и не вычистили...

– Чистая правда. Петя теперь говорит, что это было случайное совпадение, он, мол, ничего не знал о нашем приезде и не собиравшись свой «живой товар» предлагать президенту России, а привез девушек учиться кататься на горных лыжах... Но я-то помню, как они вдруг появились внизу – человек десять, длинноногие, все на голову выше Путина, а некоторые даже меня выше. Путин молча прошел мимо них, подошел ко мне и спрашивает: «Ты зачем их сюда привез?» Я говорю: «А почему вы решили, что это я?» – «А кто же, кроме тебя, такое мог придумать?» Петя Листерман, между прочим, в этот момент просто испарился. Потанин, который тогда с нами был, тоже всегда вспоминает эту поездку как нечто совершенно уникальное. Предваряя ваш следующий вопрос, могу сказать, что услугами Пети мы не воспользовались.

Там, в Австрии, на курорте, который называется Сент-Антон, был еще один занятный случай, о котором я в книжке не написал. Покататься с нами приехал австрийский канцлер, он очень опытный лыжник. Едем мы в люльке на подъемнике, Путин спрашивает его: «Вот, скажите, канцлер, вы с оппозицией ездите вместе на лыжах кататься?» Канцлер говорит, что, мол, нет. Тогда Путин не без гордости: «А я вот с Немцовым езджу». Я говорю: «Конечно. Не с Зюгановым же вам кататься, Владимир Владимирович...» И он потом не раз эту тему поднимал: что вот, мол, он какой, с политическими оппонентами на лыжах катается. Совсем был другой человек, что и говорить...

Сочи: первые «рекорды»

– Я ведь про эту австрийскую поездку спросил еще и потому, что она была связана с первой попыткой продвижения Сочи в качестве столицы зимней Олимпиады...

– Совершенно точно. И это была личная инициатива Путина, его идея. Он и делегацию соответствующую подобрал. С нами был краснодарский губернатор Ткачев, тогдашний заместитель главы Госкомспорта и бизнесмен Зеленин, Потанин, который с самого начала вызвался деньги в этот проект инвестировать. Меня Путин взял как уроженца Сочи, лыжника и плюс я обещал к этой затее бизнес подтянуть...

– Ну, вот мечта и сбылась, Сочи примет Олимпиаду. Как вы относитесь к слухам об уже начавшихся там «предолимпийских» безобразиях: людей выселяют из домов, сгоняют с земли, которая понадобится под олимпийские объекты...

– Уже сейчас совершенно ясно: Олимпиада станет катастрофой для жителей Сочи. Инфраструктура города, который вытянут на сто с лишним километров вдоль побережья, совершенно не приспособлена для такого мероприятия. Москва по сравнению с Сочи – это город, свободный от «пробок». Для того чтобы решить хоть часть проблем, нужно расселить несколько тысяч домохозяйств. Земля в Сочи сейчас уже стоит, как на Рублевке: 150 тысяч долларов за сотку. Но, конечно, чиновники не собираются и части этих денег давать людям за их собственность, пытаются согнать их с земли при помощи угроз и шантажа. Дума приняла по этому поводу специальный закон, который в первом его варианте иначе как законом о беспределе назвать было нельзя. Правда, когда в Сочи начались из-за этого волнения, Путин дал команду вернуть закон на доработку, и сейчас хотя бы право на обжалование в него внесено. Тем не менее беспредел в Сочи продолжается полным ходом.

Хорошо известно, сколько стоят зимние олимпиады. Олимпиада в Турине стоила два миллиарда евро. В Лиллехаммере – примерно столько же. В Солт-Лейк Сити – два миллиарда долларов. Поэтому когда Путин в Гватемале назвал цифру 12 миллиардов, все раскрыли рты. Остается предположить, что в эту цифру уже заложены «откаты».

Дальше: как они будут этими деньгами управлять. Создана корпорация – самая закрытая и непрозрачная технология управления бюджетными деньгами из всех возможных. А в таких случаях – я имею в виду олимпиады – в мире делается все, чтобы обеспечить предельную прозрачность расходования бюджетных средств. Образуется структура, во главе которой стоит наблюдательный совет. Члены этого совета – по преимуществу представители политической оппозиции. Этим людям дается бюджет на аудит и полномочия проводить любые финансовые проверки. А в Сочи за одними чиновниками будут наблюдать другие.

Их дом – «Газпром»

– Стало уже общим местом, что нефть обеспечила сегодня экономическое благополучие России и стабильность нынешней власти. Гораздо реже упоминают о том, что политическое влияние Кремля, причем за пределами России, обеспечивает газ...

– Да, вы правы. Европа процентов на сорок зависит от российского газа. Но это известно не только «Газпрому» и Кремлю. Сама Европа это отлично знает и всячески стремится себя обезопасить от попадания в кремлевские «газовые сети». Она делает это при помощи Энергетической хартии, антимонопольной по своей сути и призванной обеспечить диверсификацию поставок газа. Европа будет пытаться любыми способами снизить долю «Газпрома» в своем обеспечении газом, в том числе за счет производства сжиженного газа. Они приняли решение отделить генерацию газа от его транспортировки. Они приняли еще одно, очень хитрое и тоже антигазпромовское по сути решение: в приватизации

После «Марша несогласных» в апреле 2007 года один из лидеров оппозиции **Гарри Каспаров** (вверху слева) был допрошен в ФСБ в связи с его призывами к антиправительственным выступлениям. Вверху справа: еще одна несогласная, **Ирина Хакамада**, на том же «Марше» в Москве. Внизу справа: депутат Госдумы **Владимир Рыжков** у Таганского суда, где в 2006 году рассматривался иск по поводу отказа в регистрации Республиканской партии

газового хозяйства объединенной Европы могут участвовать только те компании, у которых транспортная составляющая отделена от производственной.

У «Газпрома» есть перспективы дальнейшей экспансии в Европу только после его реформирования, разделения на производящие и транспортные компании. А вот этого реформирования в Кремле категорически не хотят. Наоборот, нынешняя российская власть, превращает «Газпром» в какого-то супермонстра, пытаясь запихнуть в него все, что плохо – или даже вовсе не плохо – лежит. «Газпром» намерен захватить более половины тепловой генерации РАО ЕЭС. И это удар по реформе, которую Чубайс проводит в энергетической отрасли. Они скупают нефтяные активы – я имею в виду покупку «Сибнефти» у Абрамовича. Создается супермонополия – очень плохо управляемая, очень коррумпированная, очень малопроизводительная с точки зрения результата, но очень удобная для власти в качестве дубины.

Я общаюсь с людьми, которые работают с «Газпромом»: поставляют ему оборудование и так далее. Они рассказывают, что творится полнейший беспредел: чтобы получить подряд в «Газпроме», «откат» меньше чем в тридцать процентов даже не обсуждается. А это, как вы понимаете, многомиллионные суммы. Такого же порядка взятки – за подключение к газовым сетям. Мой друг построил в Подмосковье мебельную фабрику. Фабрика стоит пятнадцать миллионов долларов. За подключение к газовым сетям с него запросили 20 миллионов. Другой мой товарищ построил торговый комплекс. За подключение с него потребовали 25 миллионов. Он мне говорит в отчаянии: «Я попал! Комплекс стоит готовый, мне деваться-то некуда...»

Откуда такие взятки? Все просто: экономика растет, потребление энергии растет, а «Газпром» добычу газа не увеличивает, она как была, так и крутится вокруг 550 миллиардов кубов. Создан искусственный дефицит – самая благоприятная среда для взяточника.

Дефицит сейчас – 60 миллиардов кубов. Прошлой осенью у Путина было совещание на тему того, как поднимать цены на газ в связи с дефицитом. Не как развивать производство и увеличивать добычу, а как цены поднимать, понимаете! Утвердили график – до выборов не поднимать, потом поднять. Вопрос о том, чтобы создать рынок газа, пустить в трубу других производителей, вроде «Сургутнефтегаза», «ЛУКОЙла» и ТНК-ВР, которые сейчас вынуждены продавать свою продукцию «Газпрому», даже не ставился. Зачем? Десятки тысяч людей в «Газпроме» живут припеваючи за счет взятки и «откатов»...

– Меня поражает, что Путин освящает своим присутствием каждую сделку «Газпрома»...

– Потому что Путин – реальный руководитель Газпрома. У него есть первый зам – Миллер. Все крупные решения принимает единолично Путин. Например, одно из самых возмутительных – о покупке «Сибнефти» у Абрамовича. 13 миллиардов долларов Роман Аркадьевич получил за ком-

панию, которую в свое время купил за 120 миллионов. 13 миллиардов – это, между прочим, больше, чем один процент ВВП. Газпром, которому надо развивать производство, газифицировать страну, строить северные магистрали, взял и купил за огромные деньги нефтяную компанию. На мой взгляд, сделка бессмысленная и вредная. У «Сибнефти», как только она попала к «Газпрому», упало производство. Потому что управлять они ничем не могут, а загребают обеими руками...

Кремль, между прочим, кичится национальными проектами. Так вот, все четыре этих проекта стоят в сумме восемь миллиардов долларов. А Рома Абрамович обошелся стране на пять миллиардов дороже. Так давайте прямо скажем: есть один-единственный национальный проект, и называется он «Роман Аркадьевич Абрамович».

Миллиарды губернатора Артякова

– Вернемся к теме выборов. До начала выборной кампании и уже в ее ходе вы не раз говорили, что надежды на честные выборы никакой, результаты будут фальсифицированы. И тем не менее, участвуете в них вторым номером в федеральном списке Союза правых сил. Зачем? Может быть, принципиальнее и правильнее поступить, как Михаил Касьянов, который тоже сказал, что это никакие не выборы, а сплошное надувательство, и потому его партия участвовать в них не будет и другим не советует. А то немного двусмысленно получается. Вроде как рассчитываете, что авось пройдет. Пройдете – можно будет сказать: главное – результат. Не пройдет: мы же вам говорили, что это нечестные выборы, поэтому мы и не прошли...

– Ничего глупее, чем игнорировать выборы, придумать невозможно. Люди, игнорирующие выборы, никакого протеста не выражают. За них проголосует власть. Каждый губернатор получил разнарядку, сколько он должен собрать голосов в поддержку президента. Выполняя этот план, либо за отсутствующих могут вбросить бюллетени, что противозаконно, либо, в полном соответствии с законом, их «непрозвучавшие» голоса отойдут победившим партиям.

– Но шансов-то на успех у вас немного...

– Это не причина для того, чтобы отказаться от возможности разоблачить ложный, тупиковый курс, ведущий страну напрямую в третий мир. Как называется курс, всем известно: «Суверенная демократия». Его составляющие: цензура, коррупция, грабеж регионов. Пункт о цензуре расшифро-

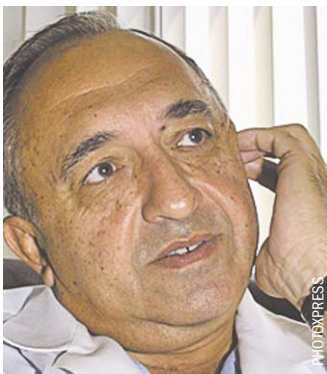
вывать не буду, он и так ясен, тем более вам. Коррупция процветала в России всегда, в том числе в предыдущее десятилетие. Но за семь лет этого столетия она достигла масштабов, невиданных даже для нашей страны. Сегодня мы по этому показателю, согласно рейтингу Transparency International, на 143-м месте в мире. Рядом – Зимбабве, Сьерра-Леоне и Нигер...

– Какой-то очень дружный спуск вниз: по уровню свободы слова «Репортеры без границ» на днях поставили Россию в своем рейтинге на 144-е место...

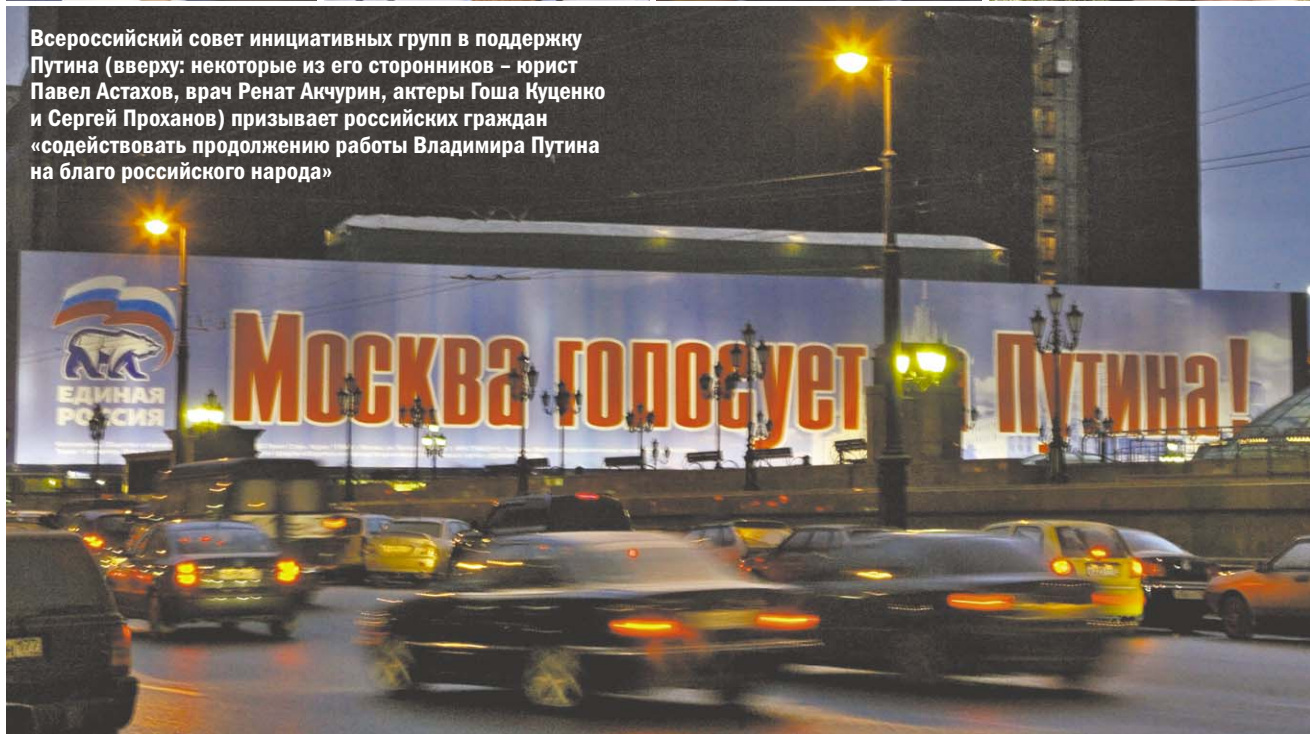
– Все закономерно. Коррупция процветает там, где царит цензура, потому что единственное, чего боится чиновник, когда решает, брать взятку или нет, так это разоблачения. Так вот, коррупция на всех уровнях, от Кремля до детских садов, в буквальном смысле слова. Мы недавно повели дочку, Дину, в муниципальный детсад на Ленинградском проспекте. Заведующая говорит: «Надо было четыре года назад приходиться записывать ребенка». Спрашиваем: «Как, до его зачатия надо приходиться или все-таки можно после?» Потом выяснилось, что надо было «занести» 70 тысяч, тогда можно без предварительной записи. Про то, что без взятки нельзя ни в школе учиться, ни в институте, ни бизнес открыть, рассказывать не буду, сами знаете. Следующий пункт – грабеж регионов в пользу центра. Когда я вчера на встрече в Калуге рассказывал, что в Москве некоторые учителя получают по 29 тысяч, местные учителя, сидевшие

Прямо за спиной Владимира Путина – самарский губернатор **Владимир Артяков**, бывший глава «АвтоВАЗа» с доходом 1400000000 рублей в год

Всероссийский совет инициативных групп в поддержку Путина (вверху: некоторые из его сторонников – юрист Павел Астахов, врач Ренат Акчуринов, актеры Гоша Куценко и Сергей Проханов) призывает российских граждан «содействовать продолжению работы Владимира Путина на благо российского народа»

Шесть сравнительно честных способов отъема голосов избирателей

В предвыборный период многие кандидаты от оппозиции высказывают опасения, что правящая партия может организовать вброс бюллетеней. А зачем? Существующая система голосования позволяет поживиться тем, кому нужно.

Способ первый. Закрытые избирательные участки: больницы, хосписы, дома престарелых и инвалидов. Там почти всегда голосует 100 процентов избирателей (включая тех, кто находится в реанимации, под наркозом, слепых). В РФ до сих пор нет специальных бюллетеней для этой категории избирателей.

Способ второй. Голосование на дому – форма выражения воли избирателя, которой нет ни в одной европейской стране (кроме государств – республик бывшего СССР). Члены комиссии и наблюдатели заходят в квартиру (как правило, не дальше коридора). Родственники помогают: передают бюллетени прикованному к постели, он ставит знак там, где ему покажут, и расписывается за полученный бюллетень. Эта категория избирателей (за редким исключением) оторвана от жизни.

Способ третий. Закрытые воинские части. Голосование здесь редко проходит без наблюдения офицера, ответственного за «мероприятие». И советы, за кого голосовать, звучат для срочников, как приказ.

Способ четвертый. Дальние стойбища. Интересно было бы посмотреть, как происходит голосование там. Присутствуют ли при этом наблюдатели? Можно представить, во что обойдется их направление в районы Крайнего Севера для партии, которая решится их туда направить...

Способ пятый. Голосование на кораблях, находящихся в открытом море. Капитан назначает комиссию (так определено Законом) по проведению выборов на корабле. Можно, конечно, предположить, что он не дает команде своих рекомендаций по голосованию. Однако – как туда и обратно передается строго регламентированная Законом о выборах документация, история умалчивает.

Способ шестой. Голосование в посольствах и консульствах Российской Федерации. Посол назначает избирательную комиссию из числа сотрудников диппредставительства. А всем, кто находится на дипломатической работе, хочется на ней остаться. И наконец, повсеместно зависимость от правящей партии местная администрация делает все, что может, чтобы собрать максимум голосов в пользу последней. Это уже будет способ седьмой. Самый результативный.

Наталья КУЧИНА, председатель участковой избирательной комиссии с 25-летним стажем

в зале, заплакали: их зарплата – от трех до пяти тысяч. От Москвы до Калуги, между прочим, всего 150 километров. Там такие же дети и такие же учебные планы и программы, что и в Москве. «Вертикаль власти» закончилась ограблением регионов.

Вот в этом, видимо, и заключается план Путина, который одновременно есть, как нам теперь известно, «победа России». Экономика, которая построена за годы путинской власти, – это экономика роста цен. Она основана на монополиях и коррумпированной, алчной бюрократии. Ни те, ни другие не заинтересованы ни в повышении эффективности, ни в снижении издержек. Их единственный интерес – рост цен, благодаря которому они обогащаются. Вы мне можете объяснить, как при существующей конъюнктуре нефтяного рынка в нефтеносной России бензин стал дороже, чем в США?

– И в три раза дороже, чем в Латинской Америке. Я сейчас был в Эквадоре, где галлон бензина стоит столько, сколько у нас литр. В Венесуэле бензин вообще чуть ли не даром. И так сейчас во всех странах-производителях нефти, кроме России...

– Вот именно. А почему? Потому что конкуренция на этом рынке уничтожена. Это больше, чем экономическая политика. Это технология управления страной.

– Наконец, я задам самый тривиальный вопрос, который только можно задать. Но он же, на мой взгляд, и самый актуальный. Уважаемая оппозиция, вы когда-нибудь объединитесь наконец?

– Вопрос стратегически правильный, хотя за несколько дней до выборов звучит несколько риторически. Сделать уже ничего нельзя. И тем не менее, и сейчас остается платформа, на которой оппозиция может и обязана объединиться. Это подсчет голосов. Все партии, кроме партии Путина, заинтересованы в честном подсчете.

Для меня эти выборы важны прежде всего тем, что они высветят общественную поддержку оппозиции. Если это один процент, как нас уверяют социологи, то я для себя делаю вывод: страна должна испытать чашу авторитаризма до конца, а мы должны не опускать руки и заняться просветительской деятельностью. Если мы набираем приличный процент и даже проходим в Думу, вывод другой: надо продолжать политическую борьбу в чистом виде и побеждать в президентской кампании.

– Но вы ведь тоже не проявили особенной бескомпромиссности и принципиальности в этой предвыборной кампании. Вон, Кремль вам сказал, и Владимира Рыжкова вы из своего списка вычеркнули...

– Это тоже важный вопрос, на который необходимо ответить ясно и обстоятельно. У этой предвыборной кампании две фазы: до 1 октября и после. До 1 октября, пока Путин не выдвигался в депутаты, в СПС сосуществовали две линии. Одна – чисто оппозиционная, декларирующая полное неприятие «суверенной демократии»: ее придерживались Никита Белых, я и ряд других наших товарищей в регионах. Другая – более сдержанная. Исповедующие ее люди считали, что если мы хотим как-то повлиять на изменение «генеральной линии», то нужно с властью искать общий язык и договариваться. Именно поэтому не взяли Володю Рыжкова, как вы справедливо заметили. Решение по Рыжкову было принято на съезде партии 25 октября.

Путинское решение стать депутатом полностью перевернуло всю картину. Чубайс, оставаясь членом партии, принял решение не участвовать в предвыборной кампании ни политически, ни финансово. Ему нужно довести важнейшую для будущего страны реформу. Чубайс – не Миронов, чтобы на голубом глазу заявлять, что он за Путина, но против «Единой России». Он серьезный человек. А СПС – в оппозиции к Путину и его курсу. Это редкий случай, когда у нас в партии царит полное единодушие и единогласие. С Рыжковым произошла большая ошибка, и мы ее постараемся исправить.

Нас сегодня гноят, не дают вести нормальную кампанию. Впрочем, только у одной партии нет проблем – ни административных, ни финансовых. Мы тут на досуге подсчитали средний доход на одного кандидата в депутаты в разных партиях. Как вы думаете, какая самая богатая партия?

– Также мне, бином Ньютона. «Единая Россия», конечно...

– Ну да, это нетрудно угадать. Но когда я скажу вам, каков средний доход многих кандидатов-единоборцев, вы все-таки удивитесь. 15 миллионов рублей в год. Больше миллиона двухсот тысяч в месяц...

– Ничего себе! Пятьдесят тысяч «зеленых»!

– Вот так-то. Есть просто-таки потрясающие данные по отдельным товарищам. В Самаре с недавних пор правит губернатор, некто Артяков. Он до этого возглавлял «АвтоВАЗ», и его годовой доход составлял один миллиард четыреста миллионов рублей. Вы, Леня, прописку, пожалуйста, эту цифру в газете напечатайте, чтобы читатели не подумали, что наборщик ошибся, лишние нули заверстал. Один миллиард четыреста миллионов рублей. Цифры опубликованы в центральной прессе.

Цинизм ситуации состоит в том, что когда этот Артяков рисовал себе такие доходы, рабочие его завода готовили забастовку из-за нищенских зарплат. Так вот, доход Артякова равен зарплате десяти тысяч рабочих «АвтоВАЗа». И после этого Путин его назначает губернатором! Все, приехали, дальше некуда.

В российской армии принято голосовать строем

Наш Рузвельт

Франклин Рузвельт (на фото) вел задушевные разговоры с нацией у камина. Слева: российский вариант беседы у камина с изразцами

Окружение президента Путина любит сравнивать его с президентом США Франклином Рузвельтом. Сравнение, очевидно, льстит адресату, но стоит проанализировать всерьез, что есть общего между автором Нового курса и отцом «суверенной демократии»

Владимир АБАРИНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

С некоторых пор 32-й президент США Франклин Делано Рузвельт стал чрезвычайно популярен в России. Публика знала его, конечно, и раньше — в основном как одного из трех лидеров антигитлеровской коалиции. Но теперь его чтут и чувствуют в совершенно другой связи: Франклин Рузвельт был первым (и последним) американским президентом, избравшимся на третий, а затем и на четвертый срок.

Рузвельт по Суркову

Вероятно, можно было подобрать и другую историческую параллель. Но Рузвельт хорош еще и тем, что его третий срок был мотивирован необходимостью продолжения начатого политического курса. Впервые Владимир Путин «ввел в оборот» Франклина Рузвельта довольно давно, когда, возможно, о третьем сроке еще и не задумывался, поскольку еще и второй был далеко. Он сделал это в феврале 2002 года в интервью американской газете The Wall Street Journal. Его спросили, какие исторические примеры его вдохновляют, и президент России ответил:

«Если мы будем говорить о Соединенных Штатах, я бы вспомнил Рузвельта, который возглавил страну в период тяжелого кризиса. Думаю, не случайно он вел так называемые «разговоры с нацией у камина» — разговаривал подолгу с народом страны... Знаете, что самое главное, на мой взгляд? Самое главное — это доверие населения к политическому руководству страны. Только в этих условиях можно проводить экономические реформы, преобразования в экономической и политической сферах. Если мы опять вернемся к начальному периоду деятельности президента Рузвельта, в той ситуации, в которой он принял руководство страной: сложное положение в экономике, в социальной сфере, народ должен был ему поверить для того, чтобы он смог эффективно проводить то, что он задумал».

В следующий раз Владимир Путин прибег к авторитету Рузвельта в мае 2006 года, в своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ. Это было уже вполне продуманное, концептуальное обращение к образу. «С переменами начала 90-х, — сказал тогда президент, — были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. Более того, некоторые представители этих сообществ, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан».

И продолжал: «Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на

«больные мозоли», и будем наступать на них впредь. Но это — «мозоли» тех, кто старается достичь высокого положения или богатства, а может быть, того и другого вместе, коротким путем — за счет общего блага». Хорошие слова. Жалко только, что не я их придумал. (Аплодисменты.) Франклин Делано Рузвельт.

Стереотип «Рузвельт — борец с олигархами» утвердился в пропагандистском арсенале Кремля и в дальнейшем оттачивался и творчески углублялся. Вершиной этого креатива стала научная конференция по случаю 125-летия со дня рождения Рузвельта под названием «Уроки "Нового курса" для современной России и всего мира», состоявшаяся в феврале этого года. Главным докладчиком был заместитель главы администрации президента Владислав Сурков.

Новый курс — это и есть та самая великая общенациональная программа. «Рузвельт пришел к власти, — поведал собравшимся главный кремлевский идеолог, — когда пресса и финансы почти полностью контролировались действительно эгоистичными и действительно безответственными олигархическими, как мы их теперь называем, группировками, полагавшими, что демократия существует только для них и что их блага не обязательно должны быть доступны большинству людей». И далее: «Рузвельт стал олицетворением высшей власти народа, власти в духе американской конституции, власти, не отчуждаемой большими деньгами и большими начальниками, то есть олигархией и бюрократией».

И наконец, недавняя беседа первого лица с журналистами в октябре этого года, сразу после прямого эфира с народом:

«Давайте <...> вспомним, что было с Соединенными Штатами в годы выхода из Великой депрессии. Ведь там многое делалось в ручном режиме. И там тоже Рузвельт изложил целый план развития страны на среднесрочную перспективу. И там тоже некоторые, как вы сказали, элиты не были согласны со всем, что предлагалось тогда президентом. Но в конечном итоге оказалось, что реализация этого плана пошла на пользу всем гражданам страны».

Получается, что на период управления страной «в ручном режиме» Путин отвел 15-20 лет. Тут уже не о третьем сроке речь. Такой народный мандат.

Во всех этих утверждениях много натяжек, вольных или невольных смещений акцентов, а в итоге — искажение исторической правды. Что имеется в виду под планом Рузвельта, в чем состоял его Новый курс? Разберемся по порядку.

Новый курс как он есть

Если о политическом устройстве республики отцы-основатели США имели схожие понятия, то их воззрения на ее экономическую систему кардинально отличались друг от друга. Две противоборствующие доктрины принято называть именами третьего президента Томаса Джефферсона и первого министра финансов Александра Гамильтона. Плантадор Джефферсон был сторонником максимальной свободы рынка — Гамильтон выступал за жесткое государс-

твенное регулирование частного бизнеса. «Ничем не ограниченный дух предпринимательства, — писал он, — ведет к нарушению законов и произволу, а в итоге — к насилию и войне». Джефферсон, большой поклонник экономического либерализма в духе Адама Смита, отвечал так: «Получай мы указания из Вашингтона, когда нам сеять, а когда собирать урожай, мы, пожалуй, остались бы без хлеба».

Обе теории существовали параллельно, в разные периоды американской истории то одна, то другая превалировала в зависимости от обстоятельств. После Гражданской войны страна вступила в фазу устойчивого и длительного экономического роста. Перед частным предпринимательством открылись новые грандиозные перспективы: шло освоение Великих равнин, страна покрывалась сетью железных дорог, экономика перестраивалась на новый, индустриальный лад. В этот период господствующей экономической философией стала свободная стихия рынка. Вмешательство государства в экономику было минимальным, а регулярные кризисы считались неизбежным злом, защиты от коего нет и не может быть, — эта доктрина, разработанная Адамом Смитом, носит французское название *laissez faire*, что значит буквально «будь что будет», а применительно к экономике — никаких стеснений свободы торговли. Бизнес не считал себя ничем обязанным обществу и, напротив, полагал, что государство существует для того, чтобы оказывать ему, бизнесу, всяческую поддержку путем различных протекционистских мер. Судебная практика была направлена отнюдь не на защиту потребителя от произвола предпринимателей, а на защиту предпринимателей от претензий потребителя.

Первым президентом, который осознал угрозу демократии, исходящую от крупных корпораций, был Теодор Рузвельт (годы президентства: 1901-1909). При нем было ускорено судопроизводство по делам о нарушении антимонопольного закона, появилось министерство торговли и труда и другие федеральные контрольные органы, он добился принятия законов о чистой пище и медикаментах и о мясной инспекции. Наконец, Тедди Рузвельт стал первым главой государства, который принял довольно эффективные меры против очередной депрессии: во время банковского кризиса 1907 года его правительство понизило процентную ставку и увеличило эмиссию бумажных денег. «Таким образом, — пишет по этому поводу американский историк и выдающийся политический мыслитель Артур Шлезингер, — накануне Первой мировой войны была детально разработана концепция государственного вмешательства в экономику как инструмента расширения демократии».

Дальний родственник 26-го президента, Франклин Рузвельт взял на вооружение эти идеи в новых исторических условиях. Он был избран в 1932 году, когда в стране свирепствовала Великая Депрессия. New Deal, как стала называться его программа, на русский принято переводить как «новый курс», но на самом деле это «новая сделка» или даже «новая сдача» (в картах) — Рузвельт был заядлым игроком в покер.

Краеугольным камнем его концепции, ее слоганом стало

РИА «НОВОСТИ»

Франклин Рузвельт выступает по радио 5 июня 1944 года по случаю освобождения Рима американскими войсками. Слева: **Владимир Путин** в прямом эфире отвечает на вопросы россиян

«сочетание интересов» бизнеса и общества. Первый же принятый в рамках Нового курса закон, о восстановлении промышленности, оказался слишком радикальным вмешательством в частное предпринимательство и спустя два года сошел на нет. Более успешными оказались меры помощи фермерам. Сельское хозяйство США в те годы жило допотопной жизнью, его почти не коснулась бурная модернизация 20-х годов прошлого века. При Рузвельте фермеры стали получать государственные кредиты, развернулись работы по электрификации аграрных районов, в сельское хозяйство направлялись различные виды технической помощи, в сельской местности открывались новые школы. Все это способствовало росту производительности в аграрном секторе и общему улучшению качества жизни фермеров.

Что касается дальнейших законодательных инициатив Рузвельта в области регулирования экономики, то они очень скоро натолкнулись на противодействие Конгресса и Верховного суда. Новый курс забуксовал. В течение второго президентского срока Рузвельта некоторые программы Нового курса были свернуты. А там и война началась. Фактически Америка справилась с последствиями Великой депрессии только благодаря переводу экономики на военные рельсы.

Наиболее эффективными шагами Рузвельта в рамках Нового курса были меры по спасению банковского сектора и программы помощи нуждающимся. Но банковский кризис и выход из него напоминают скорее российский дефолт 1998 года, нежели какой-либо эпизод президентства Путина. А относительно помощи бедным у американских экономистов нет единодушия — есть и такие, и среди них как минимум два Нобелевских лауреата, кто считает, что Новый курс принес народу больше зла, чем блага. Создавая рабочие места в секторе общественных работ, утверждают они, Рузвельт одновременно способствовал росту безработицы в частном секторе: трехкратное увеличение всех видов налогов заставляло промышленников сокращать производство.

Но самый значительный приток доходов в федеральный бюджет обеспечили акцизные сборы; за счет этих поступлений в казну главным образом и финансировались программы Нового курса. Именно при Рузвельте произошла отмена «сухого закона». Однако акцизом облагались отнюдь не только алкоголь и табак, но и спички, жевательная резинка, леденцы, фруктовые соки, маргарин, безалкогольные напитки, автомобили, автопокрышки, в том числе для инвалидов коляска (даром что сам Рузвельт пользовался такой), телефонные звонки, билеты в кино, игральные карты, электричество, радиоприемники.

Джим Пауэлл в книге «Безумство ФДР: как Рузвельт и его Новый курс продлили Великую депрессию», перечислив все эти товары, пишет: «Это означает, что Новый курс финансировался главным образом средним классом и бедняками Америки. Министерство финансов в одном из своих докладов признавало, что непропорционально большую долю акцизных сборов платят менее обеспеченные слои».

Мастер пиара

Если Рузвельта либеральные экономисты и историки превозносили до небес, то его предшественника Герберта Гувера они низвели до звания чуть ли не худшего президента в истории США. Еще бы — ведь это именно при нем разразилась Великая депрессия. В английском языке от имени Гувера даже образованы различные негативные термины: hooverize — распространять нищету, hoover shoes — гуверовские ботинки (те, которые каши просят), hooverville — гувервилль, то есть трущобы. Однако есть и другой взгляд на Гувера. Он был преуспевающим инженером и международно признанным экспертом горнорудного дела, организатором гуманитарных операций огромного масштаба, опытным администратором. Так получилось, что Великая депрессия припала на его президентство, но это был мировой экономический кризис. Именно Гувер, утверждают знатоки, был президентом, который разработал меры, получившие затем известность под названием Новый курс. Но избиратели наказали его за депрессию, и программа Гувера стала программой Рузвельта.

В чем Франклин Рузвельт действительно преуспел, так это в пиаре. Его знаменитые «посиделки у камелька» стали классикой жанра. По сути, это были радиообращения к нации,

которые практиковали и его предшественники, а сегодня они стали еженедельной традицией. Но предшественники говорили в микрофон таким тоном, будто выступали на многотысячном митинге, а Рузвельт придавал своим речам интимность, он обращался не к толпе, а к каждому американцу в отдельности, будто тот и впрямь сидел рядом с ним у камина. Это был действенный прием; многие никогда не видевшие Рузвельта люди воспринимали его как доброго друга семьи. Он объяснял слушателям, словно малым детям, как устроен банк, каким образом получает прибыль текстильная фабрика, щедро уснащая свои лекции популистской риторикой того сорта, который сегодня даже самый циничный политехнолог использовать постесняется: «Мы строим здание возрождающейся экономики. Этот храм, когда мы его завершим, больше не будет храмом меня и нищих, а станет служить социальной справедливости и росту благосостояния Америки — прибежища здоровой экономической жизни». Нагорная проповедь, да и только!

Именно из этих текстов (они переведены и изданы по-русски под заглавием «Беседы у камина») президент Путин и почерпнул и свою цитату, и впечатление о Рузвельте как о борце с олигархией. Ничего подобного в деятельности Рузвельта просто не было. Выходец из элиты Восточного побережья, он сам был представителем правящего класса в отличие от того же Гувера — сына сельского кузнеца, пробившегося в верхи общества благодаря своим способностям и упорству, а не родственным связям и капиталам.

Новая чашка кофе

Теперь нам предстоит разобраться с избранием Франклина Рузвельта на третий срок.

Действительно, 32-й президент США избирался четырежды — это единственный прецедент в истории страны. Однако нарушал он при этом не конституцию, а всего лишь традицию. Вообще дело обстояло несколько сложнее, чем пытаются изобразить кремлевские пропагандисты.

Делегаты Конституционного конвента, разработавшие и принявшие в 1787 году конституцию США, не решили вопрос о продолжительности пребывания в должности главы исполнительной власти. Один из ранних проектов предусматривал один семилетний срок. Однако затем решено было синхронизировать президентские выборы с выборами в Конгресс, а избрание президента поручить коллегии выборщиков.

Начало традиции двух сроков положил первый президент США Джордж Вашингтон. Уходя на покой в 1796 году, он, однако, не говорил, что для него это вопрос принципа и не призвал своих преемников последовать своему примеру. В прошальной речи он заявил лишь, что с каждым днем все в большей мере ощущает бремя возраста. Устал, можно понять.

Из первых 30 президентов 20 находились на посту один срок или даже меньше, поэтому вопрос о третьем сроке возник крайне редко. Улисс Грант в 1876 году и Вудро Вильсон в 1920-м попробовали избраться в третий раз, но оба были настолько непопулярны, что не получили номинацию даже собственной партии.

Теодор Рузвельт, занимавший пост вице-президента в администрации Уильяма Мак-Кинли, после убийства президента в 1901 году занял его место, а в 1904 был избран на полный срок. Несмотря на свою чрезвычайную популярность, он отказался переизбираться, заявив, что два срока — «мудрый обычай». В 1912-м он, однако, опять пошел на выборы как кандидат третьей партии, но проиграл. Когда его спросили, почему он изменил свою позицию насчет третьего срока, он ответил, что тот факт, что человеку не хочется третьей чашки кофе, отнюдь не означает, что ему не захочется кофе больше никогда.

Демократ Франклин Рузвельт в самом начале своего второго срока, в 1937 году, публично заявил, что не будет избираться на третий в 1940-м. Однако впоследствии передумал. Тем не менее, результат Рузвельта был гораздо хуже, чем четырьмя годами раньше — его преимущество составило 5 миллионов голосов против 11 в 1936 году. В 1944 году Рузвельт выиграл у Томаса Дьюи большинством в три миллиона. Он тщательно скрывал от публики свой тяжкий недуг и через три месяца после инаугурации скончался, оставив страну без руководства в исключительно сложный момент Второй мировой войны. Достаточно сказать, что вступивший в должность вице-пре-

зидент Гарри Трумэн ничего не знал об атомной бомбе.

Попытки ограничить президентские сроки двумя сроками предпринимались Конгрессом непрестанно. В настоящее время существует проект лишить главу исполнительной власти права на второй срок, зато первый продлить до шести лет — таким образом, считают сторонники этой реформы, президент будет избавлен от синдрома «хромой утки».

В отличие от российской Конституции, не позволяющей одному лицу избираться на пост президента более двух сроков подряд, американская такого уточнения не содержит. Более того: если президент пребывал в должности хотя бы на один день дольше двух лет (такое случается, если президент освобождает пост досрочно, и в его должность вступает вице-президент), этот срок засчитывается ему как полный. Однако возможны сложные случаи. Конституция не возбраняет бывшему президенту избираться в вице-президенты. Предположим, Билл Клинтон будет в 2008 году избран вице-президентом, а затем президент по какой-либо причине сложит свои полномочия. Сможет ли Клинтон в третий раз занять пост главы государства? Этот вопрос американским конституционным правом не решен — не было прецедента.

Вашингтон

Михаил БАРЩЕВСКИЙ: Почему Путина сравнивают с Рузвельтом?

Прежде всего, потому что Соединенные Штаты 20-30-х годов прошлого века очень напоминают Россию 90-х. И Путин как раз начал с того рубежа, с которого стартовал и Рузвельт.

С планом Путина я знаком в изложении, которое читал в брошюре «Единой России». С моей точки зрения, это все-таки не может называться планом Путина, это предвыборная декларация самой «Единой России». Некоторые вещи меня там немного удивили, вроде обещания добиться увеличения расходов на культуру. «Единая Россия» была семь лет у власти, почему не добилась этого до сих пор?

Другое дело, что у меня есть собственное понимание плана Путина. Если в 90-е годы мы топтались на месте в смысле экономического развития, то за семь лет этого десятилетия был сделан несомненный рывок, и сегодня мы выходим на уровень производства последних советских лет. Китай за это время увеличил ВВП в два, а то и в три раза, США — на десятки процентов, Европа тоже двинулась вперед, а мы только-только выбираемся из разлухи. Так что главный пункт плана Путина я бы сформулировал так: восстановление экономики России, ее перевод на реальные рыночные рельсы. Второе: построив вертикаль власти, Путин добился управляемости страны. Теперь вопрос в том, что мы будем строить на этом фундаменте — авторитарное государство или реальную демократию. Еще в план Путина я бы «вписал» построение независимой, свободной судебной системы, которой сейчас в стране нет.

При тех настроениях, которые существуют в обществе, Путин очень легко мог бы пойти на изменение Конституции в пользу третьего срока. А он этого не сделал. И это вызывает у меня глубочайшее уважение.

Сказанное не означает моей полной и безоговорочной поддержки всего, что было сделано при Путине. Но это тактические, а не стратегические противоречия. К тому же именно он президент, спрос с него, и я прекрасно понимаю, что принимать решения сложнее, чем их критиковать.

PHOTOPRESS

Олимпийские

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

**Сочи превращают
в город для VIP-персон.
Простым людям
здесь, похоже, скоро
делать будет нечего**

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

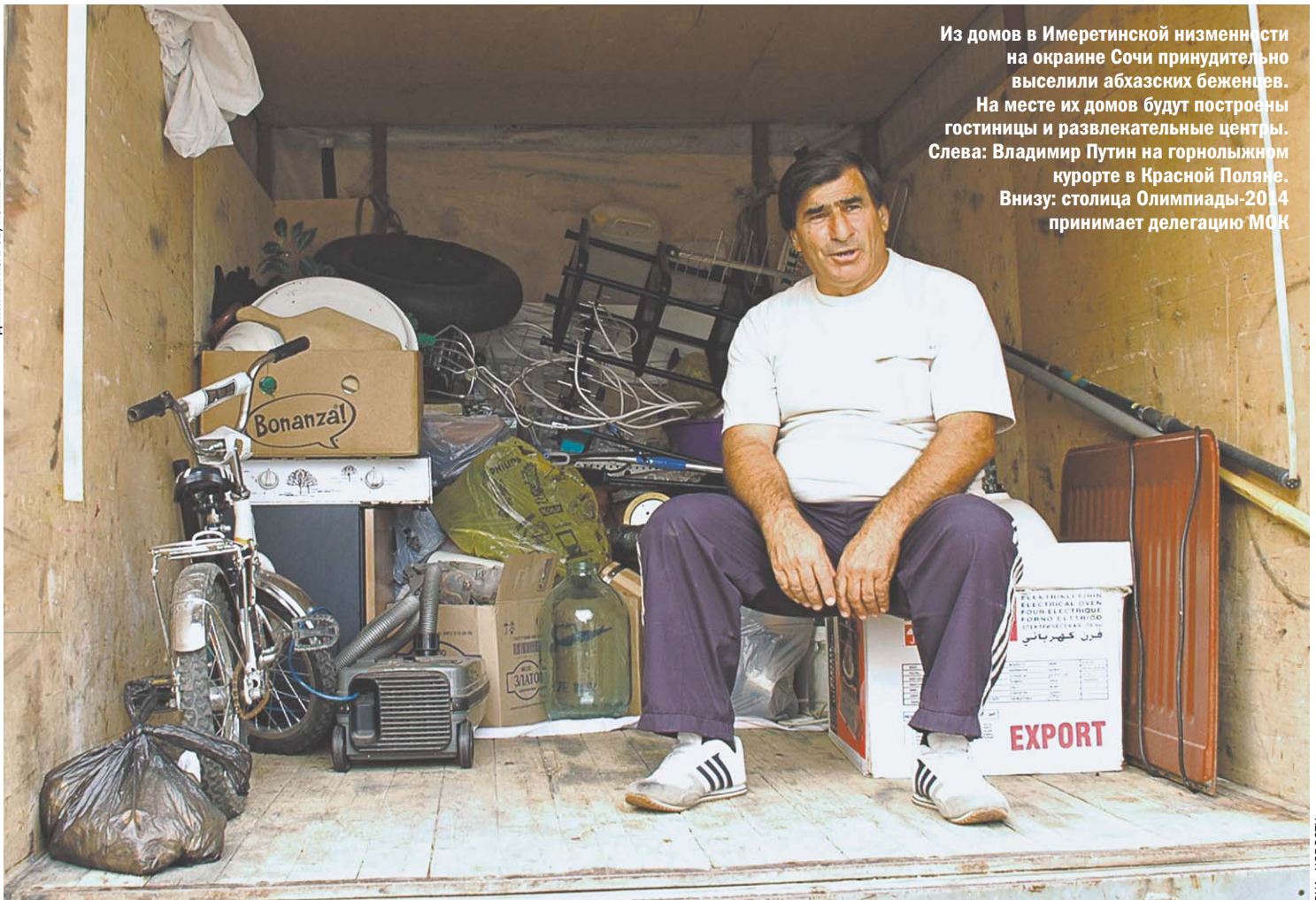
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В Сочи рассказывают: в 2000 году, когда страна только присматривалась к Владимиру Путину по телевизору, однажды новый президент в полном одиночестве появился у горнолыжного подъемника в Красной Поляне, купил билет и уехал по канатке вверх. Минут через десять прилетела охрана с выпученными глазами — по словам очевидцев, человек двести. Сразу снять президента с подъемника было невозможно, зато силовики проявили повышенное внимание к сотрудникам спортивного комплекса. Некоторых по 3-4 раза вызывали на допросы то в Сочи, то в Краснодар: мол, при каких обстоятельствах вы познакомились с президентом РФ Путиным В.В. Показания о том, как президент приехал, купил билет и уехал, растягивались на несколько страниц. «Не рассказывайте ничего никому, а то знаете, что мы с вами можем сделать», — говорили свидетелям на прощанье вместо «спасибо».

Лет двадцать назад в Красной Поляне жили самые малоимущие. Жилье здесь считалось непристижным: ни электричества, ни канализации, ни телефонов. Даже в сезон толком не заработаешь — не то что на побережье. И вдруг новый президент оказался горнолыжником. В 2001 году сотка земли в Красной Поляне стоила уже, как на Рублевке. Однако местные жители так и не почувствовали себя счастливыми. Наоборот, в последующие годы они не забывали, что их в любой момент могут выкинуть с насиженных мест в обход законов. Как только Сочи объявили столицей Зимней Олимпиады-2014, похожие чувства испытали многие жители главной здравницы страны.

Один суд решил, другой — отменит

Красная Поляна — вероятно, лучшая иллюстрация к теме: «Россия — страна контрастов». Недалеко от особняков знатных горнолыжников страны и от дорогих отелей стоят трущобного вида поселки, где до сих пор топят углем и дровами. Продать дорогую землю и уехать у местных нет возможности: до конца Олимпиады они, словно крепостные, не могут оформить ее в собственность — вдруг понадобится под олимпийские объекты. С работой пока хорошо: в поселке пять больших отелей, десятки малых, рестораны, подъемники. Правда, зарплаты невысокие: работодатель понимает, что деваться местным некуда, и не балует их. А с 1 января 2008 года Красную Поляну закроют для

Из домов в Имеретинской низменности на окраине Сочи принудительно выселили абхазских беженцев. На месте их домов будут построены гостиницы и развлекательные центры. Слева: Владимир Путин на горнолыжном курорте в Красной Поляне. Внизу: столица Олимпиады-2014 принимает делегацию МОК

РИА «НОВОСТИ»

въезда частного автотранспорта, и поток туристов, как ожидается, ослабнет.

Аборигены Красной Поляны для приезжих нуворишей — не более чем услуга. А с услугой — какой разговор? По оценкам экологов, Красная Поляна может принимать одновременно не более 10 тысяч человек, включая местных жителей. Сегодняшний размах строительства рассчитан почти на

Местные не уверены, что им от этих вложений будет лучше. Сегодня из Сочи в Красную Поляну ведет только одна извилистая горная дорога, в выходные дни на ней возникают внушительные пробки. Обещают построить новую трассу вдоль реки Псоу, через хребет Аибга. К каким последствиям для экологии это приведет, неизвестно. Опыт свидетельствует, что наши строители создавали про-

екскаваторами: для лыжных гонок нужно относительно плоское плато. На хребте Псехако и вовсе кладут биатлонную трассу поверх старинного кладбища. Там, правда, уже больше ста лет никого не хоронили, но все равно — должны же были спросить у народа! Мы пробовали организовать митинг, а нам устроили только встречу с мэром Сочи Колодяжным, который ни на один вопрос толком не ответил.

Ни один чиновник в Сочи не подтвердил информацию о биатлоне на могилах. Единственное действующее кладбище видно при въезде в поселок, и там никаких строений не планируется. Проехать к самому хребту Псехако невозможно — там действительно идет строительство.

Большая часть олимпийских объектов в Красной Поляне будет построена на территории Сочинского национального парка. Год назад Минприроды издало приказ, выводивший сразу 10 тысяч гектаров парка из строгой охранной зоны на хребтах Аибга, Псехако, Грушевая Поляна и на Турьих горах. Уже несколько месяцев там идут строительные работы, но 22 октября случилась сенсация: Майкопский городской суд удовлетворил иск геолога из Адыгеи Валерия Бриниха к Минприроды, признав зонирование Сочинского национального парка незаконным. Это означало, что строить в Красной Поляне олимпийские объекты нельзя, а от самой Олимпиады можно отказываться уже сейчас: за пределами Сочинского парка горнолыжные трассы построить невозможно.

— Сочинский парк — это первый национальный парк в России, — рассказывает Валерий Бриних. — Здесь произрастает 1,5 тысячи аборигенных растений, находится 70 водопадов, полтора десятка ботанических и девять комплексных памятников природы, в том числе знаменитые Воронцовские пещеры. И вдруг ценнейшие территории парка исключают из охранной зоны, а вместо них для видимости вводят несколько лесных кварталов, имеющих более низкий природоохранный статус. Подобные действия трудно объяснить одной лишь подготовкой к Олимпиаде. Например, из снятых с охраны земель на Грушовой поляне только 10 процентов займет бобслейная трасса, а остальное — турбаза, отели и клубы.

ИТАР-ТАСС

30 тысяч одних только туристов.

До последнего времени все инвестиции в Красной Поляне делались приезжими бизнесменами, чтобы покатавшись на лыжах, отдохнуть и уехать. Отсюда и мусор на улицах, и «убитые» дороги. Достаточно заглянуть на задворки дорогого ресторана, чтобы увидеть канализационный ручеек, текущий в горную реку. В это трудно поверить, но при наличии неподалеку газовой трубы, при том, что «Газпром» строит ряд олимпийских объектов, во многих домах Красной Поляны до сих пор нет газа. Серьезные вложения в инфраструктуру пока только обещают, да и то, чтобы не опозориться перед зарубежными гостями.

блемы на куда более ровном месте. Когда в Красной Поляне строили канатную дорогу, зачем-то вырубали весь лес на горном склоне под ней. На альпийских горнолыжных курортах свои забивают прямо в лесной массив: это чуть сложнее и дороже, зато сохраняются первозданные горные виды и не страдает природа. А хозяева краснополянской канатной дороги из компании «Альпика Сервис» уже много лет не могут остановить эрозию почв вокруг свай и на трассах.

— Если где-то в горах вырубает лес, там вскоре начинаются оползни, — рассказывает сотрудник одного из кафе в Красной Поляне. — Да что леса — целые горы сносят

беженцы

ИТАР-ТАСС

При выселении жителей с Голубой улицы не обошлось без ОМОНа. Внизу: на место выселения прибывает первый заместитель главы Сочи Константин Мищенко. Слева: краснодарский губернатор Александр Ткачев присутствует при сносе незаконно возведенной гостиницы в Сочи

РИА «НОВОСТИ»

Однако представителей Минприроды, даже не явившихся на решающее заседание суда, этот факт нисколько не взволновал. «Один суд принял решение, а другой его отменит», — с ленцой отвечал на вопросы журналистов пресс-секретарь Минприроды России Ринат Гизатуллин. И все поняли — так и будет. Естественно, строительные работы на Красной Поляне не остановились ни на минуту. Чиновники не устают повторять, что природа Сочи от строительства никак не пострадает.

Но вот, например, два экскаватора забирают грунт с берегов реки Мзымты и загружают им несколько сотен грузовиков ежедневно. Слабо верится, что экобаланс от этого не нарушится. Тем более что речь идет о реке, которая снабжает водой весь Сочи и о проблемах которой в сочинской прессе написаны тома. Питающие реку ледники уменьшаются, в месте впадения в нее Ржаного ручья вырублены все деревья. Из-за массового жилищного строительства очистные сооружения на Мзымте перестали справляться с объемами работы, зато появились канализационные стоки, выходящие непосредственно в реку. Не потому ли власти так спокойно относятся к проблемам Мзымты, что уже давно махнули на нее рукой?

Министерство транспорта уже заявило о намерении построить в устье рек Псоу и Мзымта два грузовых порта. Причем довольно крупных — на 10 и 5 миллионов тонн грузов в год соответственно (на российском побережье Черного моря больше только порты Новороссийска и Туапсе). Сейчас власти говорят, что порт городу и раньше был необходим, но еще год назад федеральная целевая программа «Развитие города Сочи как горноклиматического курорта в 2006–2014 годах» не подразумевала строительства подобных объектов. Разве что в девяностых годах обсуждалась идея построить порт на реке Псоу, но решение было отрицательным. Во-первых, особенности грунта и подводные течения могут привести к затоплению соседних пляжей. Во-вторых, порты неизбежно обрастают инфраструктурой, неотъемлемыми элементами которой являются топливная база для заправки судов, накопитель для загрязненных ими вод и т. д. Вряд ли это будет сочетаться с

понятием «горноклиматический курорт». Это раньше власти думали на долгие годы вперед, сейчас — только до 2014 года.

Китайский путь

Собственно, все олимпийские объекты будут собраны в две компактные группы. В Красной Поляне пройдут соревнования по всем лыж-

чиновник администрации Сочи. — Им наплевать, что здесь будет после Олимпиады. У них убийный аргумент: китайцы под Игры в Пекине полтора миллиона человек переселяют, а в Сочи — всего пятьсот тысяч жителей. И почему бы не снести дендрарий — здесь и так зелени много? Наличие охраняемых законов их не беспокоит. Ничего, говорят, законы перепишем, ратифицируем — и

РИА «НОВОСТИ»

ным и горнолыжным дисциплинам, бобслею, прыжкам с трамплина. А все главные объекты, в том числе ледовые арены, олимпийский стадион, олимпийская деревня, пресс-центр и т. д., разместятся в Имеретинской низменности. Место это не самое удобное (часть территории затоплена, до границы с Абхазией меньше километра), но выбирать организаторам Игр не приходилось: в Сочи практически нет мест под застройку.

— Еще на стадии формирования заявки Сочи на проведение Игр к нам приезжали большие люди из Москвы и предлагали чуть ли не половину санаториев снести под олимпийские объекты, — рассказывает

будет можно. Когда они согласились-таки на Имеретинскую низменность и Красную Поляну, все вздохнули с облегчением. Там, конечно, тоже людей подвинуть придется, но катастрофы для города не случится.

Имеретинская низменность (или Имеретинка, как ее здесь называют) до середины пятидесятих годов представляла собой болото площадью 700 гектаров, непригодное для хозяйственной деятельности. При Хрущеве началось строительство ирригационных каналов, и болота превратились в пашни совхоза «Россия», ставшего одним из передовых в Краснодарском крае. В перестроечные годы совхоз распался, следить за системой

иригации стало некому, и в последующие пятнадцать лет Имеретинка снова превратилась в болото. Сегодня здесь проживают 2,5 тысячи человек, из которых более сотни уже получили уведомления о том, что их земля будет изъята под государственные нужды.

Власти пошли от простого к сложному: процесс выселения отрабатывается на тех, кто имеет проблемы с оформлением собственности. Кто-то не оформил права на землю, кто-то — на дом, кто-то вылез за границы своего участка. У некоторых документы утеряны, а другие годами не могут перевести дома и землю в собственность: их бумаги лежали без движения в администрации, когда про Олимпиаду еще не было серьезного разговора. В сочинском горсуде рассматривается, по разным данным, от 250 до 400 дел по самовольному строительству, где истцом выступают госструктуры. Практически все иски удовлетворяются: только в августе в Сочи было разрушено 35 самовольных построек. Сочи застраивался без единого архитектурного плана, с грубым нарушением экологических норм, так что можно поставить под сомнение законность практически любой постройки. К тому же при таком ажиотаже сносят дома, которые и близко не подходят к границам олимпийских объектов.

— Недавно принятый «олимпийский закон» существенно упростил процесс изъятия земли для государственных нужд, — говорит адвокат Николай Артамонов. — В нем четко прописано, что эти правила действуют до окончания Игр и только на территории Краснодарского края. Но позвольте, край этот огромен! Бизнесу и связанным с ними чиновникам дан карт-бланш на отъем дорогостоящих земель не в одном только Адлерском районе, как это разумно было бы сделать, а в Туапсе, Геленджике, Анапе, которые находятся далеко от объектов Олимпиады.

Самая громкая история произошла в Имеретинке с домами №12 и №14 по Голубой улице — бывшими бараками, в которых полстолетия назад жили осушители болот. В 1992 году оба барака были залиты водой во время шторма до уровня второго этажа. Власти признали дома непригодными для жилья и расселили жителей. Примерно в то же время сюда заселились 22 семьи (всего более пятидесяти человек) абхаз-

ских беженцев. Пятнадцать лет власти их не трогали. А какой смысл выгонять людей, если потом самим пришлось бы решать их проблемы — статус беженца к этому обязывает. Со временем переселенцы получили российские паспорта. И только в прошлом году про них вдруг вспомнило сельхозпредприятие «Южзеленхоз», на территории которого де-юре находились оба барака. Еще летом суд удовлетворил иск «Южзеленхоза», в середине октября состоялось выселение.

К назначенному сроку добровольно покинули дома на Голубой всего несколько человек, остальные готовились к обороне и даже говорили что-то про имеющиеся у них гранаты. Выселение произошло жестко: ОМОН в бронежилетах и судебные приставы переносили вещи в грузовики, а экскаватор на глазах выселенцев рушил их дома.

— Они нашу землю под Олимпиаду перепродали, — возмущен один из выселенцев, который не то что не «собственник», а даже зарегистрирован в другом районе Краснодарского края. — А еще говорят, что это все не имеет отношения к Играм. Вон посмотрите, мимо нас за минуту два «КамАЗа» проехало — возят грунт с речки на объекты. И так круглые сутки.

Понимая, что ни приставов, ни милиционеров они не разжалобят, жители обращались к единственному человеку, который, по их мнению, способен остановить выселение. «Владимир Путин, пожалейте нас», «Нам некуда больше идти» — тыкали они плакаты в объективы телекамер. А Валерий Рогачев и вовсе водрузил на грудь плакат с цитатой из президента: «Никогда нельзя забывать об интересах людей, которые здесь живут».

Рогачев 33 года проработал в ЗАО «Сокол», руководство которой давным-давно разрешило ему построить дом на своей территории. Сегодня турбазы закрылись, а новые собственники земли попросили Рогачева с 16-летней дочерью убираться вон. Валерий начал упорствовать, но однажды его дом подожгли. Приходит Рогачев домой, а по развалинам его дома катается бульдозер — борется, значит, с огнем.

— Я подал в суд: мол, как же так, всю жизнь здесь прожил, дочка еще школу не закончила, — рассказывает Валерий. — Суд принял мои слова к сведению и... лишил регистрации по указанному адресу. Дома-то уже нет, пояснил судья.

Попасть под застройку

Если в Красной Поляне переселять собираются всего несколько домов, на месте которых будут олимпийские трамплины, то в Имеретинке все сложнее. Сочинская пресса сообщает, что уже полсотни семей на Цимлянкой, Староклубной и Народной улицах получили предписания на снос их жилищ. В школе №38 прямо на линейке было объявлено, что учреждение скоро закроют. Среди местных ходят слухи, что на месте их домов планируется строительство коттеджного поселка экстра-класса.

— Чиновники все время что-то мутят, — рассказывает житель дома на улице Урицкого. — То предлагают перевести мою собственность в аренду на 49 лет. Мол, если я так сделаю, тогда мне хороший вариант предложат. Но это тоже палка о двух концах. Моему соседу показали его новый дом в Лазаревском — намного лучше нынешнего. А потом выяснилось, что для переезда он должен заплатить разницу в несколько миллионов рублей. А ему еле на еду и бензин хватает.

Согласно последней редакции «олимпийского закона», госкорпорация «Олимпстрой» оплатит работу по оценке той недвижимости,

которая подлежит изъятию для олимпийских нужд. Предположительно оценщиков будет не более 15 человек. Если нынешний владелец останется оценкой не удовлетворен, он может провести новую за свой счет и отставить ее в суде. Местные жители над этой трактовкой посмеиваются: кто же, мол, из районных судей посмеет встать на пути масштабных планов государства? Причем оспорить само решение об изъятии имущества можно в суде, но у проигравшего ситуация напряженная: решение суда первой инстанции вступает в силу немедленно, и еще до рассмотрения кассационной жалобы вполне можно оказаться бездомным. Специально для жителей Краснодарского края сокращен до трех месяцев срок, проходящий с момента извещения об изъятии жилья до фактического выселения (в соответствии с Гражданским и Земельным кодексом РФ на это отводится не менее года). О дате начала процедуры уведомят и вовсе в течение одной недели. Более того, уведомление о выселении может осуществляться не посредством заказного письма, а через муниципальную газету тиражом в три тысячи экземпляров, которую далеко не везде можно купить. При этом в местной прессе ни разу не появилась карта строительства олимпийских объектов, чтобы каждый житель знал, попадает он под застройку или нет.

Между тем такой документ существует. Например, на сайте оргкомитета Олимпиады карта висит с января 2007 года, и при желании на ней можно рассмотреть любой дом. Оказывается, дома №12 и №14 по Голубой улице в зону строительства не попадали, но кто же откажется решить свои проблемы с недвижимостью в таком престижном месте? Это уже тенденция: уведомления получают жители домов, находящихся за пределами Олимпийского парка. Создается впечатление, что власти не хотят связывать себе руки, четко объявив, кого и в какие сроки попросят на новое место. Аппетит ведь приходит во время еды.

— Чтобы оформить свой переезд, нужно собрать немыслимое количество справок, — рассказывает Юлия Щученкова. — Для

получения каждой из них требуется не менее месяца, а чиновники препятствуют сбору документов. Хотя лично губернатор Ткачев обещал нам помощь в узаконивании земли. Мы понимаем, что внешний вид некоторых домов в Имеретинке контрастирует с роскошью олимпийских объектов. Так дайте нам кредиты на льготных условиях — мы за год приведем наши дома в порядок. Но нашу администрацию такой вариант почему-то не устроил.

Возможно, дело в механизме изъятия земель. Оценщик должен определить цену участка в течение тридцати дней. Еще 15 дней власти готовят соглашение о выкупе. Владелец может обдумывать его еще месяц. Если в результате он отказывается подписывать документ, государство изымает участок в судебном порядке. А это очень соблазнительный для отдельных аферистов вариант. Ведь стоит затянуть дело до суда — и владельцу можно бросить кость вместо реальной стоимости его земли и хозяйства.

Когда обеспокоенные жители Имеретинки собрались на митинг, власти не остались в стороне от своего народа. К собравшимся приехал глава Адлерского района Евгений Пивень, который сходу назвал народное вече политической акцией, проплаченной коммунистами. По его словам, ни одного сноса на Имеретинке не планируется, а чиновники всячески помогают жителям собирать справки. Народ возмущенно загудел.

— Ну, кому здесь мешают получать документы? — грозно спросил собравшихся Пивень.

В ответ поднялись десятки рук. Выселенцев пообещали расселить и разместить в пансионате «Весна», чтобы со временем найти для них постоянное жилье. Но в итоге их развозили по турбазам, где в летних домиках нет ни газа, ни воды. Видимо, руководство турбаз даже не потрудились поставить в известность о прибытии беженцев: например, администратор технической базы «Монтажная» долго не решалась впустить выселенцев на территорию. А беженцы шептались между собой, что власти таким образом их «сплавляют»: ведь через месяц жить здесь, тем более с детьми, станет невозможно, и им придется искать себе жилье самостоятельно.

Дети на крыше

Олимпиада дала небывалый импульс жилищному строительству. В Сочи уже невозможно найти землю дешевле 150 тысяч долларов за сотку, а в центре города ее цена достигает 700-800 тысяч.

— Спрос на жилье в Сочи во многом дутый, — рассказывает Андрей, агент по недвижимости. — Те, кто сегодня скупает метры в строящихся высотках, не живут в городе и не собираются жить. В основном это инвесторы из Москвы, Петербурга, Турции и Израиля, которые просто хотят вложить деньги в то, что непременно будет дорожать. Сочинская недвижимость — беспроигрышный вариант.

Здесь приезжают люди с чемоданами денег неизвестного происхождения и выкупают целые этажи.

Поскольку свободных «пятен» под застройку почти не осталось, в городе начато масштабное строительство высоток в тридцать и более этажей. Хотя в советские времена 9 и 12 этажей для высотных домов в Сочи считались пределом. Кроме того, здесь действовали самые жесткие в Союзе требования к работе строителей, о которых сегодня предпочитают не вспоминать.

Сочи находится в зоне Сочи-Адлер-Краснополянского сейсмогенного пояса, где за последние 80 лет было зафиксировано 67 макросейсмических землетрясений, в том числе 8 — семибалльных. 1-2-балльные землетрясения происходят каждую неделю, а по-крупному (5 баллов) последний раз потряхнуло несколько лет назад. 500 оползневых участков расположились на площади 2 тысячи квадратных километров, занимающей 40 процентов территории Сочи и его пригородов. Вокруг черноморского побережья — довольно молодые горы, которые растут и еще долго будут создавать беспокойный фон для жизни.

— Сегодня высотки строят без соответствующего геологического согласования, — говорит главный научный сотрудник Института водных проблем РАН Григорий Кофф. — Министерство регионального развития передало кураторство над олимпийскими объектами некой спецкомиссии, в которую не входит ни один геолог.

Столичные инвесторы смотрят на сочинские парки и видят упущенную прибыль. Они не знают, что в послевоенные годы парки и аллеи разбивали как раз в аварийных местах, где опасно строить даже одноэтажные дома. Это помогало «стягивать» почву в местах оползней. Сейчас зеленые участки сносятся и на их месте возводят высотки, а организаций, которые могли бы помешать этому, не осталось. Раньше каждая крупная постройка проходила экспертизу архитектурно-земельной инспекции. Несколько лет назад горадминистрация отобрала у нее часть важнейших функций: теперь инспекция лишь выявляет незаконные постройки и докладывает о них мэру. Еще недавно в Муниципальном институте генплана на каждую постройку имелось архивное дело, в котором указывались геологические характеристики участка. Сегодня получить удобное для застройщика заключение можно в нескольких частных фирмах, которые де-факто ни за что не отвечают.

В городской администрации признают, что новые высотки строят с расчетом на землетрясение в 8 баллов. Но ведь ученые относят Сочи к районам с сейсмической опасностью в 9-10 баллов! Даже если «тряхнет» не так сильно, несколько высоток могут завалиться просто по закону средних чисел. Почему так происходит? Чиновники уже совсем шепотом говорят, что дом «на 10 баллов» на несколько миллионов долларов увеличивает стоимость строительства. Неужели забылся трагический опыт армян-

Несметная смета

Сегодня на проведение Олимпиады планируется израсходовать около 315 миллиардов рублей. Непосредственно на олимпийские сооружения — 31 миллиард, остальное пойдет на развитие инфраструктуры Сочи. Распределять государственные заказы будет госкорпорация «Олимпстрой», которая, как ожидается, заработает в городе с 1 января 2008 года. По каким критериям будут выбираться заказчики — пока не

разглашается. Но уже сейчас на олимпийских объектах вовсю трудятся дочерние компании «Газпрома», «Интерроса» и бизнес-империи Олега Дерипаски.

Глава Счетной палаты Сергей Степашин заявил, что в его ведомстве будет сформировано шесть дополнительных отделов по двадцать ревизоров в каждом, чтобы контролировать работу «Олимпстроя». Доклад президенту планируется раз в полгода. А статистика здесь весьма разноречивая.

Строительство Большой хоккейной арены оценивается то в 180 миллионов долларов, то в 220 миллионов. Причем Дворец фигурного катания аналогичной вместимости оценен всего в 55 миллионов. На задаваемые вопросы чиновники только машут руками. «Англичане к Олимпиаде 2012 года уже в три раза смету перекрыли, — смеется источник в Госкомспорте. — У нас тоже, сколько не выделяй, все уйдет и еще не хватит».

Гостиничный комплекс «Пик-Отель» в Красной поляне, вторая очередь которого была сдана в 2003 году

ского Спитака, где в результате землетрясения в 1988 году погибли 25 тысяч человек и 140 тысяч остались инвалидами именно из-за непрочных построек?

В Морском переулке, 1 оползень недавно уничтожил могучую дубовую рощу и снес опорную стену. Тем не менее, именно здесь собираются построить 37-этажное здание, аналогичное скандальному «Александровскому маяку», который навис на оползневом склоне над центральной набережной. Ради этого предлагается даже переселить в другие районы города библиотеку имени А.С. Пушкина, дом-памятник врача Гордона и знаменитую поминальную столовую. На месте бывшего консервного завода в Арде растут сразу семь небоскребов. На улице Плеханова строят высотку, хотя под нее не хватает площади, к тому же здесь находится зона памятников природной архитектуры, где разрешено только малоэтажное строительство. Несмотря на запрет строить жилые дома в санаторной зоне, 33-этажный отель (предполагается, что в нем разместятся элитные квартиры на продажу) построят в центральной парковой зоне на территории санатория «Актер».

При возросших масштабах жилищного строительства в 2006 году только 28 человек из 33 тысяч сочинских очередников получили новые квартиры. Зато планируются десятки выселений людей, которые, как и в Имеретинке, по разным причинам не имеют документов на свое жилье. Добрался даже до детских учреждений, которых хронически не хватает в Сочи: в группах, рассчитанных на двадцать малышей, воспитываются тридцать. При этом ради строительства новой высотки власти собираются снести детсад №7 в Хосте и уплотнить территорию соседнего садика №83, отрезав от нее культурно-спортивную площадку. По словам местного депутата Татьяны Черноволовой, застройщики предлагают оборудовать прогулочную площадку для детей на крыше детского сада!

Обычной ситуацией в столице зимней Олимпиады стали перебои с водоснабжением. Ремонтники говорят, что высотки подключают путем врезки в действующие коммуникации, не рассчитанные на обеспечение небоскребов. Ради этого дома стали размещать слишком близко друг к другу, что в сочинских условиях недопустимо. При этом власти не оповещают никого заранее. Несмотря на протесты жителей против строительства высоток на Загородном проспекте и на улице Макаренко, их мнение никак не было учтено.

Председатель экономического совета при главе Сочи Владимир Остапчук десять лет пишет во все инстанции письма по поводу критического состояния канализации, построенной еще в 1937 году. Только когда фекальные стоки проявились у президентской резиденции «Бочаров ручей» деньги на реконструкцию появились. Но немного – процентов десять от необходимого.

– Сегодня в море на центральном пляже чего только не встретишь: бутылки, пакеты, памперсы, – рассказывает Остапчук. – Все

из-за стоков. При этом в городе нет службы, борющейся с загрязнением вод. Местные жители уже давно здесь не купаются, а ездят на мыс Ахун или Видный.

Архипелаг нуворишей

В августе 2007 года Северокавказская железная дорога отметила падение пассажирских перевозок в сторону Сочи на 20 процентов по сравнению с предыдущим годом. И вряд ли они возрастут, когда в селе Веселом построят крупный железнодорожный узел на 15-16 путей – он рассчитан принимать грузы, а не людей. Зато, как заявил министр транспорта РФ Игорь Левитин, в 2008 году в Сочи начнется строительство второго яруса Курортного проспекта – 10-километровой главной сочинской магистрали, пересекающей весь город с востока на запад. Горожане в шоке: ведь Курортный является также «красной линией» санаториев, которая разделяет парки здравниц на две части и обеспечивает удобный подъезд к зданиям. До недавнего времени представители горадминистрации уверяли, что в Сочи будут строить объездную дорогу, чтобы разгрузить Курортный от пробок. А пока говорили, сами не заметили, как распродали под жилищное строительство участки земли, по которым эта дорога могла бы проходить. И сейчас строительство второго яруса – единственный выход, без которого во время Олимпиады встанет весь транспорт. Другой вопрос, во что расточительность властей обойдется жителям? И кто теперь поедет отдыхать в санатории, по которым ездят бульдозеры и экскаваторы? Кто-то из местных специалистов подсчитал, что из-за строительства олимпийских объектов в Сочи Турция зарабатывает на туризме на 6-8 миллиардов долларов больше.

Но временные неудобства из-за Олимпиады – еще не самое страшное, что может произойти. На недавнем 6-м Международном инвестиционном форуме «Сочи-2007» было объявлено о проекте создания в Сочи 16 намывных островов общей площадью несколько сот гектаров. С высоты птичьего полета архипелаг будет повторять контуры России за что и получил название «Остров Федерация».

Инвестиции в проект составят 4,4 миллиарда евро, в газетах сообщается, что уже найден инвестор в Объединенных Арабских Эмиратах. Если это так, то должна существовать, как минимум, карта расположения этих островов, которую жителям предъявлять не торопятся. По слухам, в районе Сочи разместится пять островов: два в Адлере, два – в Хосте, один – прямо напротив знаменитого пляжа Ривьера. Площадь у островов тоже немаленькая: например, Хомар – 23 гектара, Новые Берега – 72 гектара. Возникает вопрос: кто поедет отдыхать в Сочи, если с его пляжей будет открываться вид не на море, а на хоромы нуворишей? На острове Хомар, например, планируют создать причал на 600 судов.

Какие последствия будет иметь этот про-

ект для экологии – вопрос открытый. На всей 420-тысячной площади Черного моря – всего три естественных острова (Утриш, Березань и Змеиный). И все они находятся далеко от Сочи.

– Строительство Морского порта и Южного мола уже отрицательно сказывается на состоянии окружающей среды, – говорит профессор Наталья Гудкова, уполномоченный представитель главы Сочи по экологическим вопросам. – Если разрушить пляжи Имеритинской бухты, то береговая линия переместится прямо к олимпийским объектам. Нужно проводить моделирование, прежде чем браться за такие грандиозные проекты.

Неудачных опытов в этой области хвата-

ет. В Японии в 1990-х годах на насыщенном участке земли построили международный аэропорт «Кансай», который за последующие годы «просел» на 12 метров и ныне встал перед необходимостью закрытия. В 2002 году в районе Туапсе уже планировали намыт остров «Югра», но впоследствии от проекта отказались.

– Тогда были сомнения, что «Югра» угробит и без того неважную экологию в районе Туапсинского порта, – рассказывает один из сочинских геологов. – Пять лет назад это оказалось решающим фактором, потому что и рентабельность проекта вызвала сомнения. Сейчас цены на землю и недвижимость в Сочи растут такими темпами, что делают сверхприбыльным любой проект. Соответственно, и про экологию никто уже особо не вспоминает.

На новом архипелаге планируется построить 700 тысяч квадратных метров недвижимости. Это больше, чем ежегодно строят в Самаре и Волгограде вместе взятых. Предполагается, что на Острове Федерация себестоимость сотки земли составит 50-60 тысяч долларов, а продавать ее можно будет за полмиллиона. И это далеко не предельная цена: в сентябре 2007 года участок недвижимости в центре Сочи ушел по миллиону долларов за сотку. С момента объявления столицы зимней Олимпиады-2014 до сего дня цены выросли почти вдвое. А кто знает, каких небес достигнут цены к началу Игр? Но после строительства «Острова Федерация» все сливки общества окажутся в этом искусственном раю, а проблемы простых граждан будут далеко за спиной.

Раньше россиянин с деньгами предпочитал недвижимость в Майами и отдых в Куршевеле. В Куршевеле вдруг стало беспокойнее, чем дома. Не из-за этого ли была создана федеральная программа «Развитие Сочи как горноклиматического курорта», на которую из федеральной казны планировалось отпустить 122 миллиарда рублей? Олимпиада просто приглась к стати, а превращение Сочи в «русский Майами» стало почти бесприигрышной лотереей. ■

Сочи – Санкт-Петербург

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Самые громкие расследования

Великие тайны и мифы XX века

Судьбы великих людей

в цикле программ

«Совершенно секретно»

Информация к размышлению»

Смотрите

на 5-м канале ТРК «Петербург»

телекомпания

совершенно

секретно

Мигранты в городе

«В наши интересы не входит подсесть на иглу миграции и потом тихо на ней помереть», – считает мэр Москвы Юрий ЛУЖКОВ

– Вы – человек, который любит оперировать точными словами и цифрами, а не общими рассуждениями. Нужны ли Москве мигранты, могла бы она без них обойтись, и насколько эффективен сегодня их труд в столице?

– Общая проблема заключается в том, что Россия сейчас вступает в период сокращения трудоспособного населения, национальный рынок труда будет дефицитным на протяжении длительного времени. Это результат тех социально-экономических проблем, с позволения сказать, «реформ» и тех провалов социальной политики государства, которые у нас были в конце 80-х и в 90-е годы. Выход России из кризиса в 2000-е годы, нынешние меры государства по исправлению демографической ситуации, по стимулированию рождаемости дадут эффект, но не сейчас, а позже.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года признает, что без привлечения миграционных ресурсов мы не сможем уверенно преодолеть этот сложный период. Потребность в миграционных трудовых ресурсах объективно существует, есть она и в Москве.

Однако дальше нужно правильно оценивать структуру этой потребности и ее объем. Миграция – не панацея. Цель миграционной политики не в том, чтобы подсесть на

иглу заемных кадров и трудовых ресурсов и потом тихо на ней помереть как суверенное государство. Это не входит в наши национальные интересы.

Привлечение мигрантов должно происходить в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции. Мы должны четко регулировать объем миграции, и для этого необходимы социально и экономически обоснованные квоты.

Мигранты городу нужны, но только в том числе, которое город может принять. При этом миграционные ресурсы надо направлять в те отрасли экономики, где они действительно необходимы, и таким образом контролировать ситуацию, чтобы бизнес не занимался «экономическим развратом». Дешевизна рабочих рук мигрантов развращает бизнес, снижает его социальную ответственность, не дает развивать инновационные подходы (зачем, если можно дешево нанять мигрантов).

За последние годы произошли качественные изменения в структуре миграции. Те люди, которые родились и выросли еще в СССР, хорошо знали язык, обладали советским образованием, были в значительной степени культурно и социально адаптированы – все, кто хотел переехать в Россию, уже в основном переехал, и многие даже

получили российское гражданство. Новая волна миграции идет преимущественно не из Украины, например, или Молдавии, Грузии, Азербайджана, а из Таджикистана, Узбекистана, в отдельных регионах – из Китая, Вьетнама. На подходе – Афганистан.

Эффективность труда мигрантов низкая. В подавляющем большинстве – это неквалифицированная рабочая сила. Упал уровень знания русского языка, изменился и снизился образовательный уровень, минимальна готовность к социальной адаптации и интеграции. Все это требует от государства больших усилий по адаптации мигрантов и большего контроля за миграционными потоками.

В структуре нынешнего миграционного потока преобладает временная трудовая миграция: приехал, подзаработал, уехал. Этот процесс в некоторой степени способствует развитию экономики, но не оказывает принципиального влияния на решение стратегических социально-экономических и демографических задач России. Более того, социокультурная нагрузка на общество только возрастает, в стране увеличивается количество «гостей» в доме, но не решаются проблемы самого дома. Поэтому по отношению к миграции подобного типа должен быть более жесткий и более тщательный подход, чем та уведомительная система, которая сегодня создана.

И совершенно другое дело, когда речь идет, например, о задачах привлечения квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских высших учебных заведений. Тут у нас должен быть совершенно иной подход. Тут мы говорим, что нам нужны квалифицированные специалисты определенных профессий (в том числе, пока мы не восстановим просевшую у нас за 90-е годы систему профессионального образования). И что мы заинтересованы в том, чтобы молодые люди из стран СНГ и из других государств, которые заканчивают наши вузы, могли жить и работать в нашей стране и могли даже иметь преимущество при получении российского гражданства.

– В Москве действует жесткий порядок регистрации приезжих. Под разговоры о том, что этот порядок надо упростить, де-факто он только усложняется. Что предпринимают московские власти в отношении реального улучшения порядков в этой сфере?

– Что значит, де-факто усложняется? При заявительном порядке регистрации по месту пребывания он де-факто чрезмерно упрощается. Что недопустимо, и это, собственно, составляет проблему.

Я не вижу ничего плохого в том, чтобы в Москве действовал более жесткий механизм регистрации мигрантов. Уведомительный принцип регистрации мигрантов для Москвы неприемлем.

Здесь важно подчеркнуть еще одну суще-

ственную особенность нынешней ситуации с миграцией, которая никак не учитывается и не регулируется нынешней миграционной политикой.

Сегодня и по подсчетам экспертов, и по данным самой ФМС, у нас в России уже порядка 10 миллионов трудовых мигрантов. Причем, по разным оценкам, до 30 процентов всего этого миграционного потока приходится на Москву. Если взять еще и Московскую область (а рынок труда столицы и области фактически един), то эту цифру можно смело увеличить в 1,5-2 раза. Это чудовищная диспропорция и чудовищная нагрузка именно на Москву, на всю ее экономическую, социальную, коммунальную, транспортную инфраструктуру.

Это, очевидно, ненормальная ситуация. Вводя уведомительный принцип регистрации, мы самоустраняемся от контроля над ситуацией. В результате только треть мигрантов в столице официально устраивается на работу. Остальные, получается, либо не работают, а значит, в городе постоянно пребывает большое число активных, но ничем не занятых людей. Либо работают нелегально – и тогда тем более уведомительная система не оправдывает себя, она по сути «легально плодит нелегалов».

Нужен обязательный учет мигрантов не только миграционными властями, но и органами социальной защиты, налоговыми органами, медицинскими учреждениями, силовыми структурами, наконец, самими работодателями. В конечном счете, чтобы обеспечивать безопасность города и страны, необходима единая информационная система, которая должна отражать реальную ситуацию по соблюдению иностранными работниками миграционного законодательства.

Я хочу в этой связи напомнить, что одним из принципов государственной миграционной и демографической политики, который, в частности, утвержден Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, является необходимость повышения миграционной привлекательности территорий, из которых происходит отток населения и которые имеют приоритетное значение для национальных интересов. Почему в сфере политики переселения соотечественников это делается, формируется направленность переселенческих потоков в определенные регионы, а в области трудовой миграции не делается?

Я считаю, что Федеральная миграционная служба должна определять квоты на основе выработанных регионами обоснованных заявок, а затем, на основе режима контроля над межрегиональными потоками иностранной рабочей силы, строго следить за тем, чтобы в отдельных регионах не появлялось избыточного количества мигрантов и связанных с ними социальных и экономических диспропорций. Если же у нас ФМС к этому не готова, то я готов ставить вопрос о том, чтобы, пока такая организация миграции в целом не заработает, вводить для Москвы и, может быть, ряда других крупных городов, особый, более жесткий режим регистрации и управления миграцией.

Теперь мигранты едут преимущественно не из Украины, например, или Молдавии, Грузии, а из Таджикистана, Узбекистана

– Какие существуют реальные, а не формально-бюрократические механизмы для регулирования процесса миграции?

– Задача заключается как раз в том, чтобы нормальные, прозрачные, формальные и бюрократические, в хорошем смысле слова, механизмы регулирования миграции реально работали. Именно из-за того, что они не работают, мы все время занимаемся придумыванием того, как бы еще изощриться. Если у рыбака сеть дырявая, то это не значит, что нужно ведерочком весь пруд вычерпывать. Нужно просто сеть починить. Нужно, чтобы органы власти и управления в области миграционной политики просто нормально работали и выполняли свои обязанности.

Что же касается других, например, не организационно-контрольных, а экономических мер регулирования миграции, то они тоже необходимы. Необходимо определить потребности экономики в мигрантах, создать такую систему, которая регулировала бы баланс между теми регионами (и отраслями экономики), где наблюдается нехватка рабочих рук и теми, где лишние, тем более неквалифицированные, работники не нужны. Подобная система не строится, конечно, исключительно административными решениями. Необходимы механизмы как стимулирования бизнеса, так и повышения его ответственности перед обществом.

Максимум ответственности и расходов по обустройству и нормальному регулированию трудовой миграции должны нести работодатели – ведь это они привлекают мигрантов. Сейчас все, что делают работодатели, – это создают рабочие места для мигрантов с очень заниженной оплатой труда. Нужно минимизировать демпинг на рынке труда, установить минимальную оплату в каждой отрасли с учетом особенностей региона. На работодателей должна возлагаться ответственность не только за оформление разрешения на работу, но и за социальную защищенность работников.

Откуда взять средства? Использование квот на привлечение иностранной рабочей силы нужно обязательно сделать платным. Тогда социальная ответственность бизнеса будет иметь четкий рублевый эквивалент. Может быть, некоторые предприниматели поймут, наконец, что бездумное использование мигрантов может обернуться проигрышем. Полученные средства будут направляться, в числе прочего, на создание нормальных условий работы и жизни для мигрантов. В конце концов, финансирование тех же образовательных центров для мигрантов, где их будут «подтягивать» по русскому языку, тоже может быть возложено на работодателей.

Более того, площадки для подготовки трудовых мигрантов, там, где возможно, необходимо переносить в страны-«доноры» миграции. Сейчас подобные меры начинают приниматься в отношении Киргизии, Таджикистана, но пока процесс идет достаточно медленно.

– В Москве ситуация с мигрантами противоречивая. С одной стороны, без рабочих рук «со стороны» столицы, кажется, не обойтись, с другой, общественное мнение часто складывается не в пользу приезжих и выражается в классической формуле: «Понаехали тут». Что делают московские власти, чтобы снять это противоречие?

– Главное – принимать столько мигрантов, сколько нужно городу, сколько может обеспечить городская инфраструктура, сколько рабочих рук реально необходимо. Из-за того, что контроль над миграцией делается ультралиберальным, эти требования не выполняются.

При тех объемах миграции, которые существуют в столице, резко увеличивается нагрузка на инфраструктуру города, осложняется криминогенная обстановка, что, в свою очередь, обостряет социальную и межнациональную напряженность. Нужна система «единых миграционных окон» (центров распределения иностранных работников). На их базе можно не только решать вопросы по отбору необходимого количества высококвалифицированных работников по требуемым специальностям, но и обес-

печить нормальные правовые и бытовые и условия адаптации мигрантов в городе. Например, можно создавать специальные административно-бытовые городки, гостиницы упрощенного типа для проживания мигрантов. Но чтобы все это сделать, нужно, во-первых, вывести миграцию «из тени»; во-вторых, заставить бизнес профинансировать расходы по данным статьям.

Мы не боремся и не собираемся бороться против миграции. Мы боремся «за»: за нормальное, цивилизованное регулирование трудовой миграции, за то, чтобы права и интересы мигрантов соблюдались, равно как права и интересы москвичей. Только так можно обеспечить взаимное уважение и москвичей, и приезжающих работать в город.

– Как вы оцениваете действия московской милиции, представители которой очень часто, едва заведя лицо «некоренной национальности», кидаются к нему с требованием предъявить документы?

– В подобной оценке присутствует явный пережест эмоций. Человеку, который легально приехал, легально проживает и работает в городе, бояться нечего. То, что милиция выявляет много нарушений правил, лишний раз подчеркивает, что у нас не все в порядке в сфере регулирования миграции и миграционного учета.

Москва – открытый город, но правоохранительные органы не могут игнорировать и того, что в столице очень высок уровень именно внешней, приезжей, иногородней преступности.

– Каким многим больше города – Лондон, Париж – Москва очень скоро может оказаться перед опасностью растворения «коренного населения» в океане приезжих. Вас не пугает такая перспектива?

– Все мировые мегаполисы – это «плавильные котлы», где перемешиваются и взаимодействуют народы, культуры, традиции. Но и у Москвы есть свои исторические традиции и особенности. Главная из них в том, что все, что приезжают жить в Москву, становятся москвичами, становятся членами этого очень, на самом деле, открытого и толерантного «московского социума».

Для Москвы эти процессы были характерны всегда, еще со времен царской России. Уже тогда в первопрестольной существовали большие татарская, польская, еврейская, украинская диаспоры. И что, разве это повредило городу? Надо не бояться этого, а наладить нормальный процесс взаимного общения людей, взаимообогащения культур. Город должен регулировать миграцию, а не отказываться от нее. А за коренных москвичей опасаться не стоит – это люди умелые, грамотные, активные – они не

потеряются на фоне приезжих, можно быть уверенным.

Кроме того, в городе последовательно проводится социальная политика, направленная на улучшение демографической ситуации среди москвичей, молодых семей. Выделяется социальное жилье, строятся детские сады. Демографическая ситуация в Москве улучшается, стало больше браков, больше рождается детей. Задача – сохранить и укрепить тенденцию. Скажу, может быть, самое главное: власти Москвы и России не допускают натурализации мигрантов, как, скажем, это было сделано в Германии в отношении турецких гастарбайтеров.

– Есть другая опасность: «регионализация» столицы по принципу «землячества». Уже сейчас в городе намечаются азербайджанские, дагестанские, чеченские, даже афганские и вьетнамские кварталы. Это, по вашему мнению, нормально?

– Тот факт, что люди стараются держаться друг за друга в большом мегаполисе – это, отчасти, естественно. У нас есть много примеров, когда такие коммуны возникают в общежитиях, на рынках. Временная трудовая миграция как раз меньше всего связана с формированием каких-то кварталов, а больше концентрируется вокруг торговой, экономической инфраструктуры города.

Но говорить о том, что в Москве происходит какая-то регионализация – это явное преувеличение. И конечно, мы никогда такого не допустим.

Градостроительная политика, проводимая городом, направлена на то, чтобы подобно не происходило. Москва – один из немногих крупных городов мира, где нет жесткого разделения на зоны для богатых и бедных, для таких и сяких. Если пустить городское развитие на самотек, то, наверное, такое может случиться со временем и в Москве. Но у нас есть Генплан развития, которого мы строго придерживаемся и, соответственно, «геттизации» Москвы не допустим.

Тем более, еще раз повторю, если человек собирается жить в Москве на постоянной основе, всегда происходит и должна происходить социализация, адаптация, превращение людей в москвичей. И мы всячески должны и будем содействовать этому. «Землячества» возникают там, где низка социальная мобильность. Развитие образования (хотя бы даже те же курсы русского языка для приезжих, многим из которых просто не с кем общаться, кроме земляков, из-за языкового барьера), цивилизованного рынка труда, повышение правовой защищенности – все это будет способствовать интеграции представителей любых национальностей в общегородскую жизнь.

– Не одна политическая партия делает себе сегодня пиар на лозунгах типа «Россия – для русских, Москва – для москвичей». Стоит вспомнить не такой уж давний предвыборный ролик партии «Родина». По вашему мнению, для кого же все-таки Москва?

– Во-первых, я хотел бы сказать, что те партии, которые делают себе на этом пиар, должны как раз помнить печальный пример той же «Родины». Надо понимать, что государство, власть никогда не допустят политического экстремизма и попыток дестабилизации ситуации на межнациональной почве.

Москва – столица многонационального государства, и этим все сказано. Россия исторически формировалась и всегда была союзом многих народов и культур. И эта идея общего мира, общего пространства для всех национальностей и конфессий всегда была одной из основ нашего развития и должна ей оставаться. Москва как столица России – это город, который всегда в первую очередь и лучше всех эти традиции государственности воплощал и будет воплощать.

Москва – это культурный, научный, производственный центр, а не «проходной двор», с одной стороны, и не особая «зона» для привилегированных особей, с другой. Уникальность Москвы в том, что она сохраняет свой неповторимый, исключительный облик, московский дух, который благоприятен для творчества, работы, личностного развития всех. Москва – для всех, кто готов работать на благо города и страны.

– Говорят о росте националистических настроений в России в целом и в столице в частности. Также говорят о том, что власти если и не потакают этим настроениям, то, во всяком случае, не борются с ними. Можете ли вы принять такие обвинения на свой счет?

– Любые националистические поползновения в Москве мы пресекаем очень жестко. Чаше приходится слышать обвинения в том, что городские власти слишком жестки в данном вопросе, чем обвинения в потакании националистам.

Надо понимать, что у нас – многонациональный город. Спровоцировать кризисную ситуацию в межнациональных отношениях очень легко, а вот разрешить подобный кризис – крайне сложно. Могу четко сказать, что никакие националисты, никакие политические силы, выступающие под националистическими лозунгами, в Москве не пройдут. Москва – это столица огромного, многообразного, но единого и сильного своим многообразием государства. Москва – это великий город с многовековой историей, который отторгает любой экстремизм. Кто этого сам не понимает, тому мы объясним. ■

Мигранты городу нужны, но только в том числе, которое город может принять. На фото: депортация из Москвы незаконных мигрантов

Почему скоро будет
некому пожары
тушить

В деревне Бочиха
Сосновского района
во время пожара
выгорело три дома

Горим синим пламенем

НИКОЛАЙ ЦЫГАНОВ/КОММЕРСАНТ

Таисия БЕЛОУСОВА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Тридцать первого октября 2007 года премьер-министр Виктор Зубков утвердил концепцию программы пожарной безопасности в России до 2012 года. Из казны на нее намечено потратить более 30 миллиардов рублей. По уверению МЧС, запланированные мероприятия позволят снизить пожары в социальных учреждениях в два раза, а число погибших – на 40 процентов.

Пока же статистика, скорее, удручает.

Декабрь 2006 года – пожар в московской 17-й наркологической больнице унес жизни 45 человек.

Март 2007 года – на пожаре в доме престарелых и инвалидов в станице Камышеватской Краснодарского края погибли 62 человека.

Июнь 2007 года – в доме-интернате для пожилых людей села Екатерининского Омской области задохнулись в пожарном дыму 10 человек.

Ноябрь 2007 года – в доме престарелых и инвалидов в поселке Велье-Никольское Тульской области сгорел 31 человек...

Согласно официальным данным, на сегодняшний день 28 тысяч населенных пунктов, где проживает 37 миллионов человек, не смогут получить своевременную помощь при пожарах из-за отсутствия там пожарных частей. Такой скорбной статистикой МЧС отметило шестилетнюю годовщину присоединения к себе Государственной пожарной службы (ГПС).

Как пиджак пришили к рукам

Долгие годы Государственная пожарная служба, входившая в состав МВД, считалась наиболее мобильной в стране. И привлекалась она не только для тушения пожаров, но и ликвидации всех чрезвычайных и аварийных ситуаций. В перестройку начальник Главного управления ГПС генерал Дедиков

мечтал объединить все спасательные службы в одну, но сделать это не удалось. В 1992 году глава Комитета ЧС и ГО Сергей Шойгу обратился в правительство с предложением создать Единую государственную службу спасения, в которую вошли бы пожарные, но их передаче воспротивилось руководство МВД.

В апреле 2001 года вновь был поднят вопрос об объединении спасателей с пожарными. Президент против объединения не возражал: идея ведь здравая, однако требовалось все тщательно просчитать. И вроде бы Путин поначалу велел отсрочить это мероприятие на пять лет. Но Сергей Шойгу и тогдашний министр внутренних дел Борис Грызлов, судя по всему, представили убедительные аргументы, потому как в ноябре 2001 года вышел президентский указ «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности». Злые языки утверждали, что готовился сей важный документ в глубокой тайне от пожарных. И уже в январе 2002 года 278 тысяч сотрудников ГПС «влились» в дружный 70-тысячный коллектив МЧС.

Пожарная Золушка

На мой вопрос: «Что выиграла ГПС от объединения?», бывший офицер пожарного главка ответил: «А ничего. Пожарные в новой структуре на вторых ролях. Наша служба была многим интересна, но... исключительно в плане обширных возможностей пожарного надзора, с помощью которого можно воздействовать на любую организацию, предприятие, коммерческую структуру.

До слияния пожарной службой России руководили 200 человек. А в МЧС 1500 начальников плюс в региональных центрах от 100 до 300, и каждый дилетант пытался влезть в деятельность службы. Нам приходилось заполнять огромное количество никому не нужных бумаг, основной работой тем же инспекторам Госпожнадзора заниматься было некогда. Последствия не заставили себя ждать: в 2003 году в апреле при пожаре в Якутии погиб 21 школьник и учитель, в Дагестане в школе-интернате для глухонемых – 30 детей,

в ноябре того же года в Университете дружбы народов – 44 студента.

Вместо того, чтобы думать об усовершенствовании пожарной службы, в новом ведомстве придумывали эмблемы и шевроны, перекрашивали машины и тому подобное».

Летом 2004 года сразу после празднования 70-летия Главного управления ГПС началась ее реорганизация. Вместо пожарного главка появились два управления: государственного пожарного надзора МЧС России и организации пожаротушения и специальной пожарной охраны МЧС России. Пожарную охрану поделили на федеральную и муниципальную. По слухам, при этом наиболее современную технику забирали в федеральные части, а старые оставляли краям и областям. Из-за нехватки средств в ряде муниципалитетов пожарные подразделения были расформированы. Частично сократили объектовую пожарную охрану и разрешили создавать частную. Учебные заведения отдали кадрам. Забегая вперед, скажу, уже решен вопрос о передаче Госпожнадзора в эмчээсовский департамент надзорной деятельности, а пожаротушения – в департамент пожарных сил и сил ГО. «Последнее «совершенствование» – окончательный удар по пожарной охране», – с горечью констатировал бывший офицер главка.

Пожарная охрана всегда славилась своими руководителями: это были профессионалы, прошедшие по карьерной лестнице от начальников караула и инспекторов до полковников и генералов. Знатки своего дела могли при необходимости возглавить тушение пожара. Раньше существовала должность начальника главка, и он отвечал за кадры, тушение, профилактику, обучение, и мог решать любые вопросы на самом высоком уровне. Ныне руководитель Управления пожаротушения и специальной пожарной охраны даже не заместитель Шойгу. Но он хотя бы профессиональный пожарный. А вот Госпожнадзором руководит Геннадий Николаевич Кириллов, ранее служивший в Гражданской обороне. Ветераны ГПС подозревают, что назначили его потому, что в 1975 году за тушение горящих торфяников он был награжден медалью «За отвагу на

пожаре». Но достаточно ли этого для руководства столь серьезной службой?

Академией государственной противопожарной службы руководил всеми уважаемый доктор технических наук Евгений Мешалкин, который отдал службе в ГПС более 30 лет. Чем он не угодил руководству МЧС, можно только гадать. Решили его заменить на испытанного сотрудника МЧС генерала Тетерина – бывшего связиста. Однако с первой попытки этого сделать не удалось: генерал не имел опыта научной и педагогической работы, а самое главное – ученой степени. Академиком он, правда, именовался, да только вот Всемирная академия наук комплексной безопасности, присвоившая ему это высокое звание, – организация общественная. Выход нашли: через год Тетерин диссертацию защитил, и новоиспеченного кандидата социологических (!) наук назначили начальником академии.

Недовольные подобной кадровой политикой офицеры ГПС начали увольняться. За первые три года пребывания пожарных в МЧС ушло 80 опытных региональных руководителей.

Как работать на «земле»?

В регионах пожарных подчинили управлениям, во главе которых стояли старые сотрудники МЧС, мало знакомые с системой пожарной охраны.

Из открытого письма пенсионера пожарной охраны майора Владимира Галкина главе МЧС Шойгу: «Кто руководит сегодня пожарной охраной страны?! Да кто угодно, только не профессионалы. Это бывшие армейцы – несостоявшиеся танкисты, летчики, артиллеристы и специалисты других родов войск! Первым делом при посещении ими пожарных частей стало требование о замене табличек у кабинетов (которые почему-то должны быть только синего цвета) и составление описи имущества в каждом помещении. Сегодня они требуют размещения галерей с портретами руководства МЧС и региональных центров в каждой пожарной части. Наверное, таким образом надеются пресечь расхлябанность в корне.

Пожар на реставрационных лесах Троицкого собора на Измайловском проспекте в Санкт-Петербурге

После деления ГПС на Госпожнадзор и службу пожаротушения увольняться начали начальники пожарных частей и отрядов: одни уходили на пенсию, другие в Госпожнадзор.

«В одной из центральных областей начальником пожарной части назначили танкиста, — возмущается другой ветеран пожарной охраны. — А у нас существует принцип единоначалия при тушении пожара. Человек, руководящий тушением пожара, принимает решение о привлечении сил, задействовании средств и прочая. Этим человеком может быть и начальник караула, и начальник пожарной части, и начальник главка. Кто объяснит мне, как этот танкист будет руководить? Сегодня люди на пожаре подчас не могут понять, кто какие принимает решения. На пожар в Московском институте государственного и корпоративного управления прилетели вертолеты. Если бы институтское здание было в 25 этажей, их использование было бы объяснимо. Но кто додумался тушить с вертолета пятиэтажное здание? Явно не пожарный-профессионал. А быть может, вертолеты вызвали, чтобы показать, что МЧС все средства задействовало?»

С кадрами низового звена у пожарных напряженка. В свое время прилагалось немало усилий, чтобы сделать пожарную охрану военизированной организацией. С начала 1990-х годов молодые люди охотно шли служить в военизированные пожарные части, таких было около 80 процентов. Министерство обороны долго пыталось с этим бороться, но МВД ему не уступало. А Шойгу пошел навстречу военным, пообещав до 2009 года снять с пожарных погоны. Снять погоны — значит лишить людей льгот, значит, на пенсию пожарный, рискующий жизнью, выйдет не по выслуге (стаж 20 лет), а как все гражданские — в 60 лет. И опытные специалисты стали уходить. С 2005 года на их место принимают гражданских лиц.

«Посмотрите, что происходит в Москве, — возмущался знакомый пожарный. — Раньше, когда на пожар выезжал один караул в составе 2 машин, на цистерне работало 5 человек, на пожарном насосе — 9. Затем «светлые головы» решили убрать насосы и выезжать двумя цистернами. 4 человека

оказались лишними, их сократили. А еще в столице увеличили количество пожарных частей, а штаты не добавили. Плюс мы перешли с трехсуточного дежурства на четырехсуточное. Теперь на машине зачастую выезжает неполный экипаж. И чтобы справиться с пожаром, приходится привлекать пол-Москвы».

Справедливости ради следует сказать, что в МЧС зарплату пожарным повысили. В Москве и Московской области и в некоторых других регионах им доплачивают местные власти. А там, где недоплачивают, полковник получает 14 тысяч, пожарный — 7. Трудно представить, что за такие деньги человек согласится рисковать жизнью.

В 1977 году случился пожар в гостинице «Россия», где, несмотря на героизм пожарных, погибли 44 человека. После этой трагедии правительство предоставило пожарным самые широкие возможности по закупке техники (в год получали по 2500 машин), был ужесточен надзор за пожарной безопасностью, увеличена численность пожарных частей, пожарным повысили зарплату, стали присваивать звания. В последние годы то и дело происходят пожары с массовой гибелью людей, но перемен никаких.

По свидетельству специалистов, машины, которые должны работать 10–12 лет, находятся в строю по 25–30 лет. В Москве средства на обновление техники выделил мэр, в ряде регионов это сделали губернаторы. Но в целом положение катастрофическое. В апреле прошлого года в этом признался начальник Управления организации пожаротушения и специальной пожарной охраны МЧС России Михаил Верзилин. По его словам, части укомплектованы техникой на 80–90 процентов, при этом до 60 процентов этой техники подлежит списанию.

В небольших пожарных подразделениях, где машин — раз-два и обчелся, народ выкручивается, как может: в одном из подразделений ребята скинулись на запчасти; а в поселке Усть-Ордынский умельцы из пожарной части ухитрились собрать две машины, по сути, из металлолома...

Как при советской власти, так и в 1990-е годы, если при пожаре погибали 2–3 чело-

века, в пожарной службе начинались служебные расследования, людей запросто могли понизить в должности или же снять с работы. И виновных в пожарах устанавливали. С переходом в МЧС все изменилось.

Кто ответит за пожар?

В день президентских выборов под стенами Кремля полыхал Манеж, погибли два пожарных. Ответственности за это, насколько известно, никто не понес. (Кстати, узнав из газет, что при тушении пожара в Манеже руководство МЧС собиралось использовать вертолеты, знакомый пожарный в ужасе схватился за голову: «Да если бы прилетели вертолеты, воздушный поток от их лопастей разметал бы горящие конструкции на сотни метров. Досталось бы и Кремлю, и Университету, и другим зданиям на Моховой...»)

Другой пример. В ноябре 2003 года при пожаре в общежитии Российского университета дружбы народов погибли 43 студента, пытавшихся выбраться из горящего здания по лестнице. Будь на лестничных клетках открывающиеся окна, через которые вытянуло бы дым, они спаслись бы. Но оконные проемы были заложены стеклоблоками, разбить которые невозможно. Вот уже четыре года «Фонд помощи пострадавшим от пожаров, стихийных бедствий и произвола» безуспешно информирует различные министерства и ведомства о причинах гибели студентов, просит установить виновных, заменить стеклоблоки, обьясняет, что при первом же пожаре снова будут жертвы. Воз и ныне там. В ноябре этого года Госпожнадзор Москвы обнародовал список организаций, чьи объекты находятся в неудовлетворительном противопожарном состоянии. РУДН я там не нашла...

Москва многоэтажная

Как и многие россияне, я всегда считала, что уж в столице пожарная безопасность на должной высоте. Однако специалисты, с которыми мне довелось беседовать, уверили меня в обратном.

«Недавно побывал в детском санатории, где лечатся дошкольники, — рассказывает гендиректор фирмы «Згида — пожарная безопасность» Валерий Колесов. — Смотрю, у них тепловые датчики стоят в спальнях и игровых комнатах, находящихся на втором этаже. А они срабатывают при температуре 70–120 градусов! По новым требованиям их применять нельзя. По-хорошему надо ставить дымовые датчики, но денег у санатория нет.

Проводили мы экспертизу трех 12-этажных зданий жилищного кооператива. У меня волосы встали дыбом! Мало того, что сигнализации никакой нет. Открываешь шкафы пожарных кранов, а там — полки с банками, всяким тряпьем, их жильцы под кладовки приспособили. Но самое потрясающее — нет самих пожарных кранов. Их украли! Просто так снять пожарные краны невозможно, значит, был сговор с сантехником, который наглухо перекрыл воду в подвале. Но ведь этого никто не проверят! У инспекторов Госпожнадзора едва хватает сил проверить предприятия. А ведь более 70 процентов пожаров у нас происходит в жилом секторе!

В 1993 году по распоряжению мэра Москвы началось строительство пожарных депо, радиус действия которых 2 километра, время прибытия пожарных расчетов — 6 минут. Из запланированных 48 депо возвели лишь 21.

А что творится на государственных и частных предприятиях? В большинстве случаев пожарной безопасностью там занимаются, дабы отвязались пожарные инспектора. И все стараются не выносить сор из избы. В газетах нередко пишут: пожарные приехали через 5 минут после вызова, за это время выгорело 1000 квадратных метров. Да чушь это! Не может такая площадь выгореть за 5 минут. Просто работники этого предприятия вместо того, чтобы сразу вызвать пожарных, старались справиться с огнем собственными силами, а ну как нагорит им от директора, от хозяина, от департамента. А в итоге сгорели люди!»

Но и это, как оказалось, не все. Раньше в пожарной службе существовал нормативно-технический отдел, чьи сотрудники надзирали за выбором площадок под строительство, за проектированием и строительством

зданий. На всех этапах в соответствии с существовавшими нормами они отслеживали и контролировали устройство подъездных путей, количество и размеры эвакуационных путей и выходов и так далее. С 2007 года этой экспертизой стал заниматься архитектурно-строительный комплекс. Но, по мнению пожарных, чтобы инженер-строитель мог грамотно что-то отслеживать, ему необходимо лет пять учиться. И потом, раньше при строительстве высотных зданий все противопожарные системы были отработаны: автоматика, горение, тушение, эвакуация. Проводились натурные огневые испытания. С конца 80-х годов их не проводят. Поэтому как поведут себя противопожарные системы в новых зданиях, никто не знает.

В феврале 1999 года была утверждена программа «Новое кольцо Москвы», предусматривающая строительство 200 высотных зданий (от 30 до 50 этажей) до 2015 года. В 2004 году бывший заместитель начальника столичного УГПС Юрий Перцев отправил мэру столицы следующее обращение: «Новые руководители не знают тактико-технических характеристик, назначения и условий применения пожарной техники, находящейся на вооружении. Из трех коленчатых подъемников высотой 68 метров — три подлежат списанию, из четырех высотой 50 метров — четыре. Другой техники, способной производить эвакуацию людей и подавать огнетушащие средства на высоты, в городе просто нет.

Высказывание ряда специалистов о безопасности проекта «Новое кольцо Москвы» небесспорны... Устройство в зданиях незадымляемых лестничных клеток, пожарных лифтов, деление его на отсеки являлось необходимым условием при строительстве уже существующих зданий... Несвоевременная помощь, ничем не оправданная гибель людей на пожарах в текущем году в зданиях высотой до десяти этажей показывают, что в настоящий момент ГУ ГОЧС г. Москвы уже не в состоянии контролировать ситуацию. Тушение возгораний происходит только в начальной стадии. Руководство не способно осознать и проанализировать существующие проблемы и предложить пути и способы по их решению. При складывающемся положении дел... возможные затяжные пожары, а тем более в высотных зданиях, могут привести к массовой гибели людей».

Пару лет назад на средства, выделенные Ю.М. Лужковым, был куплен 90-метровый подъемник. Но, как уверяют специалисты, на западе такие не используют, да и сами по себе эти подъемники капризны, их установка сложна.

Лукавые цифры

Судя по интервью нынешних пожарных начальников, в МЧС уверены: реорганизация пошла на пользу их службе. Об этом же свидетельствует и статистика, представленная на сайте МЧС. Год от года она улучшается. В 2003 году — 239286 пожаров, погибли 19 275 человек; в 2006 году — 218 570 пожаров, погибли 17 065 человек. Можно было бы порадоваться, да только вот бывшие пожарные руководители не советуют безоглядно этим подсчетам доверять.

По их мнению, в условиях, когда энергонасыщенность предприятий растет, а оборудование и жилой фонд стареют, количество пожаров, как и количество погибших, снизиться не может. А победная статистика — результат ухищрений местных ретивых начальников, которые разными способами приуменьшают цифры: то погибших бомжей не посчитают, то не учтут мелкие пожары.

Но даже если представить, что старое начальство всегда найдет причины недолюбливать новое, победные реликвии плохо вяжутся с беспрецедентными «разовыми потерями» в страшной череде пожаров, которые мы наблюдаем на бескрайних просторах Родины. ■

Автор этой публикации, обозреватель газеты «Современно секретно» **Тансия БЕЛОУСОВА** стала лауреатом Первого всероссийского конкурса журналистов «Холокост: память и предупреждение», проводимого Центром «Холокост» и Московским бюро по правам человека, за материал «Спасшийся в печи», опубликованный в № 8 нашей газеты за 2007 год. Поздравляем!

Если невиновен – отпусти

Молодому человеку дали восемь лет, не озаботившись доказательством его вины

Иосиф ГАЛЬПЕРИН

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В старые времена журналистские начальники советовали писать лишь тогда, когда уже все ясно. Была и поговорка: «После суда опровержений не бывает». Но что делать, когда и после суда ничего не ясно и именно из-за этого приходится писать, вмешиваясь в уголовную историю? Тогда начинаешь понимать, как хорошо, что у нас действует мораторий на смертную казнь. Потому что лишь после нее вероятная судебная ошибка становится неисправимой.

Разбой на Мытной

Согласно приговору Замоскворецкого суда Москвы в той его части, которая никем не оспаривается, дело выглядело так. 31 января 2006 года руководитель ЧОП «Интерсит» А. Локтионов решил обменять на доллары 750 тысяч рублей, полученные им накануне в качестве кредита в «Росбизнесбанке» и хранившиеся в сейфе офиса охранного предприятия. Сейф находится в одном помещении с банком, на улице Мытной.

Около полудня он взял наличные из сейфа, положил в портфель, сел в принадлежащую банку «Волгу», и водитель Е.Никитин повез его в сторону Бродникова переулка, где Локтионов собирался обменять валюту в банке, названия которого на суде не вспомнил. Но тут позвонили из банка, откуда он только что выехал, и сказали, что срочно понадобилась машина. Локтионов, не успев помянуть деньги, вернулся в салон автомобиля (в обвинительном заключении сказано, что Локтионова не устроил курс обмена). «Волга» развернулась и поехала обратно. Когда она уже подъезжала к «Росбизнесбанку», около Конного переулка навстречу выскочили «Жигули» 99-й модели серебристого цвета и столкнулись с «Волгой».

Дальнейшую картину помогают восстанавить показания свидетели, которые ехали позади «Волги» на «Фольксвагене». Т.Прохорова и К.Кленова, по их словам, видели, как выскочившие из «Жигулей» двое молодых людей – темноволосый и светловолосый – напали на «Волгу». Разбив ветровое стекло, молодой человек в шапочке, по показаниям Локтионова, выстрелил в него трижды резиновыми пулями (предположительно, из пистолета «Оса», оружие не найдено, пуля имеется), нырнул через раз-

битое стекло и вытащил портфель с деньгами, лежавший на коленях у Локтионова. В это время второй нападавший бейсбольной битой избивал Никитина. Впрочем, Локтионов не видел, кто и что делал с его водителем. Потерпевшие путаются, иногда утверждая, что нападавшие подбежали к «Волге» сзади, а не выскочили из врезавшейся машины. По показаниям Кленовой получается, что молодой человек бил Локтионова, а не стрелял в него.

Так или иначе, подавив сопротивление потерпевших, нападавшие схватили портфель с деньгами, вскочили в двигавшуюся параллельным курсом «Ауди А6» и скрылись (в обвинительном заключении сказано, что «Ауди» остановилась перед «Волгой»). Через полмесяца Прохорова в ОВД «Якиманка» предъявили троих молодых людей, в одном из них она опознала нападавшего. Им оказался Алексей Драер неполных 23 лет. Денег у него не нашли. Да и в дальнейшем они не фигурируют. А примет второго нападавшего Прохорова не помнит.

Загадки следствия

Потерпевшие не сразу признали в Драере нападавшего, хотя и не исключали, что это он. Точно они говорили, что у нападавшего был славянский тип внешности и русые волосы, выбивавшиеся из-под шапки. А у Драера волосы светлые и длинные – подходит. И все! Практически за волосы и тип внешности Алексей получил восемь лет строгого режима.

Потому что все остальное не установлено. Так прямо и написано в приговоре: «при не установленных следствием обстоятельствах вступил с неустановленными лицами в преступный сговор». Установлено лишь, по заключению эксперта, что в Локтионова стреляли из бесствольного пистолета травматического действия. Пистолета не нашли, поэтому никаких материальных следов причастности к нему осужденного нет. В приговоре не указано, есть ли какие-либо следы Драера на разбитых «Жигулях».

«Жигули», между прочим, опознаны. Они были угнаны у гражданина А.Руднева еще за три месяца до нападения на охранников «Росбизнесбанка», на них оказался номер от другой машины, принадлежавшей Р.Гарееву. Опознал их Руднев через год после угона и через девять месяцев после разбойного нападения. Однако суд прекратил уголовное преследование в отношении Драера, обвинявшегося в угоне. Тот же Замоскворецкий суд и тот же судья И. Васина, которой хватил

Алексей Драер «при не установленных следствием обстоятельствах вступил с неустановленными лицами в преступный сговор»

ло улик в более серьезном обвинении.

Теперь давайте поиграем в детектив, что при всеобщей телевизионной грамотности не составит труда. Ясно, что тот, кто охотился за портфелем Локтионова, знал, что в нем лежит. Ясно, что организатор нападения был в курсе всех передвижений банковской «Волги» с чоповцами. Ясно, что, по крайней мере, две машины и четверо человек (двое в «Жигулях», один – в «Ауди» и один – в банке) были задействованы в нападении. Ну, так ищите в банке, ищите в ЧОПе! И доказывайте – при чем здесь молодой менеджер фирмы, торгующей соком?

Если же вспомнить детективы не телевизионные, а классические, то надо бы выяснить мотивы и вообще состояние внутреннего мира человека, готового на разбой. На суде никаких мотивов к совершению преступления, кроме наличия 31 января 2006 года портфеля с 750 тысячами рублей на коленях у пострадавшего, названо не было. Очевидно, деньги в чужом портфеле считаются Замоскворецким судом уже достаточным поводом к удару битой по голове. А то, что про Алексея Драера никто из знающих его людей плохого слова не сказал, так это суду понятно: они же его знакомые и родные!

Поэтому их показания, подтверждавшие, что в момент совершения преступления Драера видели на рабочем месте несколько человек, не в счет. Отказался выступить в суде работник угрозыска, задерживавший Драера и организовавший опознание. А путаница в показаниях свидетелей и потерпевших судом объясняется просто: они были в шоковом состоянии. Хотя, если верить детективам, юристы давно вывели принцип: любые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. В его пользу свидетельствуют и данные сотовой компании: во время преступления его мобильный работал совсем в другом месте.

Жертва дружбы Путина и Берлускони

Откуда вообще взяли, что к разбою на Мытной имеет отношение некто Драер? Неужели организовали какой-то заговор, чтобы очернить ничем не примечательного молодого человека? Не верю! Должны быть рациональные причины. Они и нашлись в показаниях Прохоровой.

Прохорова объяснила следователю, что сразу узнала Драера в телевизионных репор-

тажах. А в честь чего его задержание показывали многие каналы? Потому что сначала прокурор Центрального округа Москвы, а за ним и его столичный начальник объявили, что пойман подозреваемый в гораздо более громком деле – нападении на итальянского гражданина Пьера Паоло Антинори.

Итальянец, хорошо известный в российских деловых кругах, был организатором традиционной обувной ярмарки в Центре международной торговли. 18 января 2006 года, то есть за 13 дней до Локтионова, он подвергся такому же дерзкому нападению на Мантулинской улице, в результате чего погиб, а нападавшим достались 600 тысяч долларов и 400 тысяч евро. Как раз в это время российский президент был с визитом в Италии, убийство привлекло внимание итальянского правительства, премьер Берлускони попросил Путина взять расследование под контроль.

Теперь понятно, почему так спешили оперативники найти виновного в разбоях. Но почему нашли Драера? За несколько месяцев до этого, когда по Москве только покати-лась волна нападений на людей, обменивавших крупные суммы в банках, Алексей Драер был задержан оперативниками угрозыска УВД ЦАО – по похожим приметам. Но выяснилось, что к нему конкретных обвинений предъявить нельзя, и через три дня его отпустили. Нападения на машины, перевозившие крупные суммы, продолжались. А когда следователи показали Локтионову фотографии ранее задерживавшихся подозреваемых, он сказал, что вот этот, кажется, похож.

Задержали Драера, показали его свидетелям – и 6 марта прокурор ЦАО И.Павлов объявил, что раскрыто убийство итальянца (а не покушение на Локтионова!), вслед за ним отработовала и прокуратура Москвы. И Алексею Владимировичу Драеру было предъявлено обвинение в убийстве итальянца, его показали во всех многочисленных криминальных программах всех каналов ТВ. Но потом в ходе расследования обвинение не подтвердилось, и 22 августа 2006 года в этой части уголовное преследование было прекращено.

Хотя прокурор ЦАО Павлов, на чьей подведомственной территории два года действовала опытная и дерзкая, профессионально подготовленная банда, ушел в отставку, «дело его живет». По нападению на Локтионова уголовное преследование Драера не прекратили. Почему?

Может быть, следствие было уверено в его виновности? Тогда почему так мало доказательств накопили? Где отпечатки пальцев с разбитой машины? Почему не показана возможная связь исполнителей с теми, кто вел их по маршруту за «Волгой»? Если учесть, что все предыдущие случаи разбоя начинались у окошка обмена, то как объяснить, что в этом случае «Жигули» с чужими номерами появились из подворотни около офиса, явно карауля машину с портфелем, недавно оттуда выехавшую? Если он вместе с «Ауди» следовал за Локтионовым, то как успел оказаться во дворе и выскочить наперерез?

Ответов на эти вопросы нет в обвинительном заключении. Оперативники с Петровки, продолжающие расследование убийства Антинори, говорили адвокату Игорю Новикову, что теперь, после осуждения его подзащитного Драера, им меньше мешают работать. А раньше в день по несколько раз докладывали министру Нургалиеву.

Ответов нет, зато есть срок, который не каждому убийце дают. Сейчас дело будет рассматривать президиум Мосгорсуда. Может быть, хотя бы он озаботится установлением истины? ■

Возвращаясь к напечатанному

В № 11 «Современно секретно» за 2007 год в статье «Будем жить!» были допущены две технические ошибки. В сюжете об Александре М. фамилия человека, подарившего Саше компьютер, – Коллар Владимир Павлович.

В сюжете об Андрее Б., который в результате ранения прикован к постели, неправильно указан номер телефона Андрея. Правильный телефон: 8-49646-72069.

Благодарим всех наших читателей, откликнувшихся на эту публикацию. Просьба также не оставить без внимания и по возможности помочь ветерану и инвалиду чеченской войны, чей телефон был напечатан с ошибкой.

Цена

Хлеб и мясо
с точки зрения
производителя

бутерброда

Виталий АМИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В этом году мы уже писали о том, что основатель группы компаний «Виноградов» взял в свои руки не только выпуск одной из самых известных марок водки, но и производство исходной продукции – зерна, соединив в один агропромышленный комплекс шесть бывших совхозов Липецкой области, хлебоприемный пункт и спиртзавод. Однако, ввязавшись в сельскохозяйственное производство, холдинг столкнулся с большими трудностями. И то, что сейчас на десятилетия заброшенных землях собирают по 40 центнеров с гектара, далось нелегко.

О цене успеха и ценах на сельскохозяйственную продукцию мы беседуем с руководителем агропромышленного направления группы компаний «Виноградов», генеральным директором управляющей компании «Новые технологии» Сергеем Музалёвым.

– **Сергей Геннадьевич, чем работа на селе отличается от работы в промышленности с точки зрения топ-менеджера?**

– Прежде всего, бросается в глаза разбросанность технологических участков, отсюда – несвоевременное поступление информации. Сейчас мы совместно с «Биллайном» устанавливаем электронные карты, каждый трактор будет автоматически сообщать о своем местонахождении, даем специалистам простейшие i'pod'y, мини-компьютеры. Но это трудность, которая легко устраняется с помощью технологии. Основные проблемы – объективные, многие из них вообще устранить нельзя, надо научиться учитывать. Вообще, аграрный бизнес требует терпения.

Главное – очень большой производственный цикл, от начала до реализации готового продукта по зерну – год, по мясу – еще два с половиной. Поэтому приходится привлекать средства не для одновременных инвестиций: построил – и получай прибыль, а для оборота. Нужны так называемые «длинные деньги», а в этом случае российские банки не делают скидок на специфику сельского хозяйства. Вот получили мы в этом году 60 миллионов рублей прибыли, но поскольку раньше надо было инвестировать большие средства, то только процентов по кредитам платим 120 миллионов в год, не считая основного тела кредита. А банки совсем не учитывают, что деньги, полученные от них, в водочной промышленности, скажем, прокручиваются за год двести раз, а в сельском хозяйстве – максимум один.

Добавьте к этому то, что практически вся территория России – зона рискованного земледелия. Правда, современные технологии сводят погодные риски к минимуму: за счет новых тракторов и комбайнов, более

крепкого посевного материала, более грамотного ухода. Но ведь это все и стоит совсем других денег! И к тому же требует совсем других работников.

Вы спрашиваете о руководителях. Многие, как и я, хоть и выросли на селе, но работали не в поле или на ферме, а в пищевой промышленности. Только из бывшего «Туласпирта» я привел с собой четверых. Но трудности, как ни странно, испытывают не они, а специалисты среднего звена, давно работающие на земле. 80 процентов из них выросли в системе советского сельского хозяйства и прониклись ее дотационным духом, не представляют себе, что производство зерна, молока и мяса может – и должно быть! – рентабельно.

Приходится думать не только о выращивании пшеницы и ржи, но и о выращивании новых менеджеров. Так же, как Владимир Николаевич Виноградов готовит в московском вузе специалистов для торговой компании, мы в Орловском пединституте хотим готовить агрономов и зоотехников для агрофирмы. Вообще, на рынке труда – беда, крупные компании разворачивают молодых специалистов, переманивают их высокими зарплатами. Молодой человек, пришедший с вузовской скамьи, не думает о результате своего труда, думает, как больше заработать. И готов перебежать за предложениями из фирмы в фирму. А у нас в сельском хозяйстве лишь пять-восемь лет работы, наблюдений за повторяемостью результатов, дают настоящего опытного специалиста. Посевная же – лишь два раза в год.

Должна быть госпрограмма подготовки специалистов для села. А то я пришел в сельхозинститут, поговорил с курсом, из всех его студентов только четверо после подошли устраиваться. Остальные уже устроились – менеджерами по продаже бытовой техники. Конечно, это проще, чем работать зоотехником и 365 дней в году быть готовым к коровьим сюрпризам.

– **Ну и что же позволяет в этих условиях добиваться результата?**

– Когда мы объединили шесть совхозов в одну агрофирму, сначала структуру оставили прежней, только гендиректора над ними поставили единого для контроля финансовых потоков. Дали хозяйствам технику и удобрения – нет результата! Вместо одного человека в конторе, допустим, сидят пятеро, и каждый не знает, куда идти. Поэтому ввели общую цеховую систему – МТС, инженерная служба, растениеводство, животноводство, бухгалтерия.

Изменили мотивацию: все, от генерального директора до рядового тракториста получают деньги в два приема, зарплату и премию в равных долях, при условии выполнения производственного плана. Не от выручки пля-

шем, она может измениться по не зависящим от работника обстоятельствам, а именно от валовых показателей. И тракторист, получая в месяц восемь тысяч рублей зарплаты, еще восемь получает в виде премии за выполненную работу. А результаты такие: мы освоили свои 23 тысячи гектаров, хотя из них около 8 тысяч было таких, которые десятилетиями не вспахивались. В этом году собрали 40 тысяч тонн зерна, половина пошла на спиртзавод, 3 тысячи – молочному стаду на подкормку, у нас на тысячу голов уже построен комплекс, ве-

сний пустим еще тысячу коров. Им хлеба много не надо, силос подавай. Побольше зерна пошло на свиномкомплекс – там из 5 тысяч планируемых свиноматок уже поселилась тысяча, а когда все пять тысяч хрюшек займут места у кормушек, как раз 40 тысяч тонн зерна и понадобится. Надо будет поднимать урожайность бывших пустырей.

– **В этом году Россия собрала больше зерна, чем в прошлом. И одновременно ползут вверх цены на буханку. Только ли мировой рынок в этом виноват, который высасывает зерно на экспорт по высоким ценам?**

– Внутренних причин тоже хватает. Вот к нам в первый же год явились на молочный комплекс люди, предложили купить продукцию на рубль за литр дороже. Потом выяснилось – посредники. Теперь мы с «Даноном», с «Вимм-Билль-Даном» сами работаем, взяли для этого менеджера из Германии. И цену ставим, чтобы быть рентабельными, чтобы наши резко возросшие затраты на технику, удобрения и кадры окупались. Так и другие современные крупные хозяйства начали давить на переработчиков. А те, вместо того, чтобы уменьшать прибыль, перекладывают давление на потребителей – через торговлю. Она тоже, прикрываясь мировым рынком, не уменьшает норму своей прибыли.

Думаю, здесь должно быть жесткое государственное регулирование наценками с тем, чтобы основной доход получали не посредники, а производители. В других же отраслях давно утряслось: оружейники знают, сколько стоит их продукция, и сами получают основную прибыль, автомобилестроители – тоже. Дилеры же не могут самостоятельно повышать цены на машины: если хотят работать с автопроизводителями, приходится смирять аппетит!

Мы же терпим диктат посредников еще и потому, что у банков нет длинных денег, берем у тех, кто предлагает. Может быть, и поэтому рынок пока не почувствовал отдачи от нацпроекта, призванного поднять сельское хозяйство. Объем продукции пока не увеличился резко. Однако нацпроект, по крайней мере, позволил ускорить отбраковку скота.

У нас ведь до сих пор нет системы иденти-

фикации скота, когда бирка на ухе не менее точно определяет индивидуальность коровы, чем паспорт – человека. Когда мы занялись совхозными фермами, выяснилось: на одну дойную корову, за чьи надои отчитывается ферма, приходится еще две, втемную работающие на ту же цифру. Мы отбраковали 300 голов, 20 процентов имеющегося скота – а валовый надой увеличился. Кроме того, что отбраковка уменьшает количество нахлебников, она еще и оздоравливает стадо, делает безопаснее его продукцию. Мы же до сих пор не знаем, как, допустим, рак крови у коровы влияет на молоко...

Когда треть стада больна, когда нет родословных, трудно добиться 10 тысяч литров в год от коровы. Хотя вот вчера видел одну такую – за сутки дала 54 литра. Есть два способа: быстрый – закупить за границей все стадо и через пару лет иметь нужный надой, и медленный – улучшать отечественную породу, длинный путь, лет на пять. Только надо учесть, что мы с Западом пока в разных измерениях живем, названия их пород на этикетке в магазине ничего не скажут нашему покупателю, не объяснят, почему так резко подорожал продукт. А для гурманов, рынок которых – мизерная часть общероссийского, можно и самолетами из Аргентины возить. Пусть читают в меню: мясо «шевроле», мясо «лимузин». Именно так называются престижные породы скота.

Конечно, на росте цен на зерно сказалось увеличение производства биотоплива под него подстраивается мировой рынок. Но он явно перегрет и в ближайшие месяцы цена упадет, ведь у многих лежат большие запасы зерна, нам уже сейчас не предлагают те деньги, которые давали недавно. Думаю, лучшие способы контроля над ценами и качеством – сочетание государственного регулирования с организацией регулирования горизонтального, через ассоциации производителей.

– **А как на селе – не обижаются на сокращения, на интенсификацию труда?**

– Так она ведь не приводит к сокращению рабочих мест! У нас 16 немецких тракторов, купили за 110 миллионов рублей каждый с тем, чтобы они работали, когда надо, круглосуточно. Управлять, правда, механизмом – не рычаги крутить, как привыкли. В кабине – джойстик, словно в компьютерной игре, ноги с непривычки зря напрягаются. Но вместо 32 механизаторов на такое чудо нашли пока 24, трактора простаивают. На животноводческий комплекс пришлось завозить рабочих из Таджикистана по специальным миграционным разрешениям. Может, они чего и не знают, зато дисциплинированы. Немецкий менеджер им говорит, что делать – слушаются, говорит русским – находят тысячу отговорок, чтобы не делать.

Я ведь начинал трудовой путь в тульском колхозе у Стародубцева и социальную жизнь села очень хорошо понимаю. Вижу и трудности, прежде всего – неразвитость инфраструктуры. Это в 200 километрах от Мюнхена в глуши будет такой же ресторанчик, как в столице Баварии. А у нас и дороги, и связь, и сервис резко снижают сельский уровень жизни по сравнению с городским. Выход – в развитии частной инициативы, которую должно поддерживать государство. Но чиновники не спешат с поддержкой, привыкли иметь долю с дотаций, ничего другого им не нужно.

На селе где выгоднее всего работать? В администрации, в органах, имеющих федеральное начальство. Ни за что не отвечаешь и стабильно получаешь зарплату. А инфраструктура села – дело семейного бизнеса, большие холдинги сюда не пойдут, у «Макдоналдса» другие обороты.

В наших шести хозяйствах было восемь ферм. Сначала хотели часть закрыть, нерентабельны. Но как тогда удержать в селе механизатора, который привык, что его жена работает дояркой? Столько платить, чтобы мог содержать сидящую дома жену? А захочет ли она сидеть? Поэтому решили фермы поддерживать и благоустроить. А в самом глухом углу, дальше всего от областного центра, строим свиномкомплекс – чтобы дать людям работу.

Помню, у Стародубцева был даже швейно-полеводческий цех, чтобы занимать зимой людей, свободных от полевых работ. Там, где заботятся о людях, при любой власти есть отдача. Колхоз имени Фрунзе в Белгородской области чего только не пережил – и до сих пор себя хорошо чувствует. К сожалению, в России пока таких примеров мало, отличаются, пожалуй, только Белгород, Липецк, Татарстан, Краснодарский край. ■

Сергей
Музалёв

**90 процентов средств для похудения
содержат психотропные
или наркотические
вещества**

Похудеть до смерти

PHOTO PRESS

Лариса КИСЛИНСКАЯ

ОБЗЕРВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Рейс из Пекина всегда сопровождается нездоровым оживлением таможенников. Так было и на этот раз. Чемоданы на просвет ставили все «пекинцы», покидавшие Шереметьево-2 через «зеленый коридор». Пассажиры из Китая – почти стопроцентная возможность заработать. Одни везут слишком много товара, другие пытаются припрятать лишнюю норковую шубу (без пошлины положено ввозить в страну только одно меховое изделие), третьи... Да мало ли что везут третьи. Им всегда можно внушить, что они что-то нарушают, а создав проблему, намекнуть, что решить ее можно за определенную сумму. Как правило, купюры просят положить «под резиночку сканера», и все детали операции сохранять в тайне. В подобной ситуации несколько раз оказывались мои друзья.

Как из меня делали наркокурьера

Со мной же по возвращении из Китая произошла другая история. Зоркая девушка в форме углядела какие-то возбуждающие очертания в моей сумке и вызвала представителя ОБНОНа (отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков). Поскольку я уже проделала неблизкий путь из Папуа-Новой Гвинеи через Японию и Китай, то полтора часа изучения содержания моей сумки особой роли в затянущейся дорожной эпопее не играли. Все это время два борца с наркотиками прощупывали баночки с натуральными масками (времени в Поднебесной хватало лишь на посещение магазина с косметикой и аптеки) и пару баночек с «Лецитином», «Кальцием» и комплексом витаминов В. «У вас есть рецепты?» – строго спросили меня. Когда я устало объяснила, что это не лекарства, а биологически активные добавки и витамины, и что рецептов на них не нужно, мне был задан обескураживающий вопрос: «Вы что, читаете по-китайски?» Показывая на всех банках надписи по-английски и понимаю, что люди, потратившие на меня столько времени, просто так не уйдут. Тем более паспорт, который они внимательно изучают все полтора часа нашего общения, изобилует «адресами», по которым есть где развернуться наркокурьеру – одна Ямайка,

где открыто торгуют марихуаной и кокаином, чего стоит, да и в Папуасии, откуда я возвращалась, жуют наркосодержащий бетель. А уж о Перу и Эквадоре, где в высокогорных отелях вместо чая заваривают листья коки, говорить вообще не приходится. Таиланд – родина вредных таблеток для похудения – тоже отмечен моим присутствием.

«Вы не представляете, сколько запрещенных БАДов и такой заразы, как тайские таблетки, возят из Китая. Но вы не волнуйтесь», – проникновенно говорят оба офицера. Пришлось их разочаровать и сказать, что я-то представляю – приходилось писать на эту тему, а запрещенными считаются БАДы, где есть подконтрольные вещества. Подробно объясняю, что подконтрольные вещества – это те, что содержат в своем составе наркотические, психотропные и сильнодействующие средства. Далее следует то, что в театре принято называть качаловской паузой. Если бы вы видели, какое разочарование было написано на лицах борцов с наркотиками, когда они узнали, что я журналист и вряд ли поверю, что маски из папайи и сакуры, а также витамины и кальций, являются наркосодержащими БАДами, а потому никаких 100 долларов или евро под резиночкой не окажутся. Не скрою, пришлось походя назвать и пару знакомых – святые для наркоконтролеров имена из руководства Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

Так я во второй раз чуть было не стала жертвой тайских таблеток. В первый все закончилось гораздо хуже. Как и многие соотечественницы, я в свое время поверила в чудодейственные свойства тайских пилюль, от которых лет 10 назад наши звезды шоу-бизнеса стройнели и молодели просто на глазах. Что было потом, большинство умалчивало. Но это не тайна. Возвращались не только потерянные килограммы, причем в геометрической прогрессии, но и наносился мощный удар по сердечно-сосудистой системе, печени, почкам, у женщин возникали проблемы с гинекологией.

В одном из интервью певица Анита Цой с ужасом вспоминает «тайский» период: есть не хотелось вообще, дикая работоспособность, но казалось, что сходишь с ума. Она вовремя бросила таблетки и теперь своей прекрасной формой обязана строжайшей дисциплине и самоконтролю.

Тогда же страна буквально «подсела» на тайские таблетки. Но до сих пор нет статистики несчастных случаев, спровоцированных употреблением пилюль, распространение которых

в самом Таиланде запрещено под страхом смертной казни. Как сообщали информагентства, тайский суд заключил в тюрьму 19-летнего англичанина Майкла Алана Коннелла на пожизненный срок по обвинению в контрабанде 3400 штук тайских таблеток. По словам адвоката Коннелла, молодой человек избежал смертного приговора только потому, что раскаялся в преступлении.

Пик популярности тайских таблеток идет на спад, но они по-прежнему пользуются спросом.

БАДофрения

Заместитель начальника управления по контролю за легальным оборотом наркотиков ФСКН РФ Михаил Фонарев рассказал мне, что в последнее время участились случаи незаконного распространения БАДов, содержащих наркотические средства, а также психотропные и сильнодействующие вещества, о наличии которых покупателей не информируют. «Напротив, – говорит Михаил Юрьевич, – все эти БАДы рекламируются как так называемое спортивное питание и средство для коррекции веса. Так, рекомендуемые некоторыми целителями как средство от стресса таблетки «Кава-кава» (перец опьяняющий) производства США содержат эфедрин и псевдоэфедрин, которые обладают галлюциногенными свойствами, за что их полюбили наркозависимые граждане. Псевдоэфедрин и сильнодействующее вещество сибутрамин входит в состав китайских БАДов «Ли-Да» и капсул «ГУО», рекламируемых как средство для похудения. Опасные для здоровья сильнодействующие вещества – фенфлюрамин, фентермин, хлордиазепоксид и диазепам – содержат, как показывают материалы лабораторных исследований БАДов, проведенных в рамках уголовных дел, и знаменитые тайские таблетки, и широко рекламируемые «Жуйдэмэн», и «Китайские кофейные бобы», и капсулы «Обезжиривание дикоросами».

Наша справка:

Сибутрамин – препарат для снижения массы тела. Его побочное действие – увеличение частоты сердечных сокращений, повышение артериального давления. Действует наподобие экстази и амфетамина – подавляет аппетит за счет угнетения головного мозга.

Фенфлюрамин – амфетаминоподобное средство, вызывающее высвобождение серотонина как центральной, так и периферической нервной системой. Постоянная стимуляция вызывает ее истощение.

Фентермин – симптоматическое лекарственное вещество, снижающее аппетит. Применяется для лечения ожирения. Побочные эффекты – тошнота и беспокойство. Вызывает привыкание.

Хлордиазепоксид – транквилизатор, способствующий мышечному расслаблению. Побочные эффекты – тошнота, кожные аллергические реакции и нарушение координации мышечных движений. Вызывает привыкание.

Диазепам – транквилизатор, применяемый для подавления возбудимости организма. Вызывает привыкание.

– Михаил Юрьевич, но ведь многие из перечисленных БАДов распространялись не подпольно, а вполне легально. Их можно было купить в аптеках. А реклама «Жуйдэмэна» украшала московские троллейбусы.

– По нашим данным, – говорит Михаил Фонарев, – БАДы, содержащие подконтрольные средства и вещества, распространяются по территории России по следующей схеме. Региональные дилеры выезжают в Китай для их приобретения. Затем нанимают граждан Китая, которые переносят закупленный товар через государственную границу и зону таможенного контроля. Стоимость перемещения таких грузов – всего 120-200 рублей за килограмм. А для торговцев такими добавками затраты примерно в 5 долларов оборачиваются в 200-300 долларов прибыли.

На территории России груз передается дилеру, и тот, как правило, железнодорожным транспортом доставляет его в регионы.

С Дальнего Востока, – продолжает мой собеседник, – груз поступает к крупным оптовикам, а оттуда уже по дилерским пунктам идет во Владивосток, Москву, другие крупные города. Затем через систему заказа по Интернету, используя канал курьерской связи, распространяется по стране. Предоплата осуществляется либо через Интернет, либо через банки. Деньги поступают на счет получателя или на банковскую карту. Зачастую счет или карта открыты на посторонних лиц, не подозревающих, что от их имени проводятся незаконные банковские операции. Реже БАДы высылают наложенным платежом.

Далее партию БАДов направляют на контроль в Росздравнадзор. При этом сценарий проникновения таблеток в Россию существенно меняется. Для получения необходимого положительного заключения крупные поставщики пробную партию БАДов завозят в Россию легально, с соблюдением всех формальностей. В этой партии не содержатся подконтрольные вещества. Поэтому после всех согласований поставщики легко получают сертификат, на основании которого уже завозят добавки с сильно действующими веществами. БАД первой партии зачастую используется только как «страховочный вариант» для контролирующих органов.

Одной из причин, послуживших широкому распространению таких препаратов в России, является их свободный оборот в Китае. В прилагаемых инструкциях на русском языке производитель сообщает о безвредности и безопасности препаратов, о наличии в них растительных компонентов. Ни слова не сказано о побочных эффектах, зато подробно расписаны положительные результаты, которые клиент якобы почувствует чуть ли не через неделю после начала приема. У клиента создается впечатление, что препараты эти действительно эффективны и к тому же официально разрешены в России...

От себя добавлю, что БАДы, которыми на Западе пользуются уже более полвека, в России появились лишь в середине 90-х. Нашим людям, верящим в чудеса, легко было внушить, что прием этих средств – самый эффективный способ борьбы с весом и возрастом. Однако в отличие от средств похудения, что распространены на западном рынке, 50 процентов наших добавок – подделки. Специалисты уверяют, что 90 процентов из них содержат наркотические и психотропные вещества. В России ежегодный оборот теневых программ по похудению, по мнению компетентных органов, составляет 3 миллиарда евро. Именно на этом рынке работают псевдокитайские клиники с огромной сетью распространителей, втягивающих в свои сети все новых adeptов веры в чудодейственные таблетки от всех болезней на свете.

Вместо того чтобы поехать в тот же Китай в клиники и санатории с хорошей репутацией

PHOTOXPRESS

ИТАР-ТАСС

Алла Пугачева тоже пробовала тайские таблетки. Станислав Садальский испробовал все: капсулы «Ли-Да» и «Жуйдэмэн», китайские чаи для снижения аппетита...

и специалистами высшей категории в области традиционной китайской медицины, наши люди идут к шарлатанам в Москве, других городах, где из них вытягивают десятки тысяч долларов. Им обещают мгновенное улучшение (чего не бывает при приеме натуральных растительных препаратов). Но они не знают, что это улучшение вначале происходит именно за счет психотропных компонентов.

Что касается меня, то я верю в настоящую китайскую медицину и настоящие тайские БАДы, которые они готовят для себя и для продажи на Запад. Эти средства и добавки отличаются от подделок, что бодяжат интернациональные компании умельцев в пограничных районах Дальнего Востока, так же разительно, как честные и преданные делу сотрудники ОБНОНа от тех, что вместе с отдельными нечестными таможенниками шакалят в международных аэропортах.

Отделяются штрафами

— Наше управление, — продолжает Михаил Фонарев, — вплотную занялось проблемой средств для похудения после того, как к нам начали регулярно поступать жалобы граждан. Они утверждали, что состояние их здоровья ухудшилось после курсов похудения, и просили провести экспертизу упомянутых таблеток.

Год назад мы задержали двух организаторов группы контрабандистов, специализирующихся на доставке из Таиланда в Москву таблеток для похудения. У них изъято 30 килограммов капсул. Сейчас они уже осуждены.

Ждут суда и участники ОПГ, специализирующиеся на доставке в Россию под видом БАДа «Жуйдэмэн» сильнодействующих веществ. В ходе работы изъято около 12 тонн этой отравы. Другую международную ОПГ мы ликвидировали совместно с тайскими и финскими коллегами. У главарей группировки было изъято 47 килограммов тайских таблеток. Коллеги из Таиланда принимали участие и в операции, в ходе которой конфисковано более 1400 пакетиков с капсулами и таблетками «Медислим», содержащих психотропное вещество фенфлюрамин.

— Мы выявили, — говорит мой собеседник, — группировку контрабандистов тайскими таблетками, средства от продажи которых, как удалось установить, шли на финансирование террористических организаций. В ходе реализации оперативной информации задержаны участники ОПГ, ввозившие в Россию из Китая эфедриносодержащие капсулы, распространявшиеся через Интернет, как «первый по-настоящему эффективный заменитель экстази». Фальсифицированные документы подтверждали «безопасность» препарата.

Вместе с тем, — утверждает Михаил Фонарев, — доля уголовных дел, возбужденных и расследуемых следственными подразделениями территориальных орга-

нов ФСКН России по фактам незаконного оборота БАДов (Ст. 234 УК РФ) в минувшем году остается незначительной. Многие обвиняемые по этой статье отделяются легким испугом и небольшими штрафами. Так, житель Свердловской области за распространение тайских таблеток, в состав которых входили сильнодействующие вещества, приговорен к штрафу в 25 тысяч рублей. Гражданин КНР за незаконный сбыт в Приморье капсул для похудения, содержащих сибутрамин, оштрафован на 80 тысяч рублей. Его соотечественник, ввозивший подобную отраву в Уссурийск, — к 60 тысячам рублей. Для людей, занятых в подобном бизнесе, это копейки...

Сложность расследования подобных дел в том, что налицо все признаки организованной преступности. В состав подобных ОПГ, как правило, входят сотрудники российских авиакомпаний, члены экипажа, доставляющие контрабандой запрещенные препараты, таможенники, обеспечивающие их беспрепятственное проникновение через границу и, конечно, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов.

Из-за мощного противодействия почти год тянется слушание дело ОПГ, куда входят таможенники и сотрудники транспортной милиции, избобличенной оперативниками Главного управления МВД РФ по Центральному федеральному округу.

Члены другой группировки, выявленной сотрудниками РУБОП столичного ГУВД, тоже попортили нервы оперативникам.

Сотрудники милиции ликвидировали подпольную сеть распространителей тайских таблеток. При обыске у них изъяли 75 тысяч капсул для желающих похудеть. Экспертиза установила, что они содержат сильнодействующие вещества, по воздействию на организм схожие с наркотиками. Выйти на след ОПГ оперативникам помогла одна из клиенток «лекарей». Польстившись на рекламные обещания, она за 150 долларов купила курс, рассчитанный на 28 дней. Но уже через несколько дней почувствовала себя плохо. Девушка отнесла таблетки на экспертизу. Результаты исследований повергли ее в шок.

Следствие вменило организатору бизнеса и его сообщникам не только незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ, приобретение и сбыт наркотических или психотропных средств, но и организацию преступного сообщества. Однако дело было возвращено из Кунцевского суда по ходатайству гособвинителя. В новом обвинительном заключении прокуратура исключила статью о преступном сообществе.

Информация к размышлению: ежемесячный доход мошенников составлял около миллиона долларов.

«Сильнодействующая» статья

По мнению Михаила Фонарева, одна из проблем осуществления контроля над оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также адекватной квалификации действий их «клиентов» в рамках Уголовного кодекса в том, что нигде в мире нет такого понятия, как сильнодействующее вещество. Во всем мире сильнодействующие вещества считаются психотропными. Законодательно этот вопрос пока не решен.

В октябре Госдума одобрила проект закона, разрешающего правительству самостоятельно определять список веществ,

незаконный оборот которых подпадает под действие статьи 234 УК (Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. Наказание — до 8 лет лишения свободы). Заместитель главы ФСКН Александр Федоров назвал шокирующие цифры. Так, на официальном учете в связи с немедицинским употреблением психоактивных средств в прошлом году стояло 44 тысячи человек. Реальное число таких лиц в сотни раз больше.

Многие СМИ сочли этот законопроект скандальным. Из проекта следует, что в тюрьму можно будет посадить человека, торгующего хлороформом, если на руках у него более 1,5 килограмма этого вещества, а также покупателей 2-3 упаковок БАДов. Правительство с помощью экспертов ФСКН будет само определять, какие вещества считать сильнодействующими. Противники этой статьи считают ее неуместной. Какие вещества собираются вносить в список сильнодействующих — вопрос открытый. Применение подобного закона может привести только к увеличению числа уголовных дел по ст.234 УК РФ, под которую можно будет подвести любого человека, возвращающегося из Китая с упаковкой «Кальция» и сопутствующих ему витаминов группы «В».

Как счастливая обладательница китайских витаминов, чая и косметики, выведенных из Поднебесной, я бы не хотела оказаться в рядах арестованных за то, что не получившие «100 долларов (евро) под резиночку» таможенники и обнюхавцы признали мои покупки «сильнодействующими». С другой стороны: как остановить вал вредных для здоровья фальсификатов, которые уже представляют откровенную угрозу национальной безопасности страны? ■

P.S. Пока номер готовился к печати, Владимир Путин подписал Указ о внесении изменений в УК РФ, статья 234. Отныне списки сильнодействующих веществ будут утверждаться постановлением правительства РФ, которое станет учитывать мнения экспертов заинтересованных министерств и ведомств. Как сообщили в ФСКН РФ, все спорные моменты законопроекта улажены. Перечень подконтрольных веществ согласован со специалистами.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ТЕЛЕКАНАЛ
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

***Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика
и остросюжетные детективы.
Судьбы великих людей и многое другое***

***«Документальное расследование»,
«Загадки века», «Портреты на фоне эпохи»,
«Двойной портрет», «Тайны разведки»,
«Совершенно секретно представляет»
со Станиславом Кучером, лучшие российские
и зарубежные детективы***

***Телеканал «Совершенно секретно»
распространяется группой компаний
«Национальные кабельные сети»,
а также входит в базовый пакет НТВ+***

Герои этой увлекательной книги – реальные люди. События – тоже. Выходящий в конце года в издательстве «Совершенно секретно» в русском переводе бестселлер талантливого американского журналиста и телеведущего Джорджа Крайла «Война Чарли Уилсона» – неизвестная история последней битвы холодной войны. Автор повествует о делах четвертьвековой давности, в значительной мере подхлестнувших нынешнее наступление исламских экстремистов по всему миру. А началось все с того, что эксцентричный конгрессмен Чарли Уилсон из восточного Техаса, за свои любовные похождения и бурную жизнь прозванный «весельчаком Чарли», договорившись с опальным агентом ЦРУ, фактически осуществил самую крупную, хитроумную и успешную тайную операцию в истории спецслужбы. В то время как Рональд Рейган столкнулся с полным прекращением финансирования «контрас» в Никарагуа, Уилсон, заседавший во всемогущей комиссии по ассигнованиям Конгресса США, выбивал сотни миллионов долларов на поддержку моджахедов, сражавшихся с советскими войсками. Оружие тайно доставлялось в Пакистан и распределялось среди воинов ислама с помощью бывшего сотрудника ЦРУ Гаста Авракотоса. Сегодня оно повернулось против американских солдат. Любопытно, что здравствующий и поныне главный герой этой истории, теперь уже бывший конгрессмен Чарли Уилсон благосклонно отнесся и к книге, и к одноименному фильму о своих авантюрах. Премьера состоится в канун новогодних праздников; в российский прокат фильм выходит в конце января. Режиссер Майк Николс (один «Оскар», пять номинаций); в ролях – «оскароносцы» Том Хэнкс, Джулия Робертс, Филип Симура Хоффман; сценарий – Аарон Соркин (четыре премии «Эмми» за политический сериал «Западное крыло» о жизни обитателей Белого дома). Мы предлагаем читателям отрывок из бестселлера Джорджа Крайла, погружающего нас в тайны вашингтонского политического бомонда

Техасская сенсация

Отрывок из книги «Война Чарли Уилсона»

Джоанна Херринг – женщина, вдохновившая Чарли Уилсона на защиту афганских моджахедов, – в 1970–80-х годах была гламурной фигурой в нефтяном мире Техаса

Джордж КРАЙЛ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Спустя годы, когда Авракотос пытался объяснить, как ЦРУ стало выделять миллиард долларов в год на убийство русских солдат в Афганистане, он давал любопытное объяснение: «Все началось с женщины из Техаса, одной из тех, кто вносил пожертвования в избирательный фонд Уилсона. Именно она заинтересовала его».

Джоанна Херринг была гламурной и экзотической фигурой в нефтяном мире Техаса 1970–80-х годов. В то время никто не предполагал, что помимо исполнения роли светской львицы и хозяйки салона, где собирались сильные мира сего, она занималась политической и привела в движение процесс, оказавший глубокое влияние на итог афганской войны. Когда почти все списали афганских моджахедов со счетов, она увидела потенциал, казалось бы, в самых неподходящих персонажах, одновременно став музой и сводницей для пакистанского военного диктатора, фундаменталиста Зии уль-Хака и скандального конгрессмена Чарли Уилсона.

Большинство женщин, с которыми Чарли встречался в те дни, годились Джоанне Херринг в дочери. Но она была необыкновенно изобретательна и умела очаровывать. Не последнюю роль сыграло и то, что ей удалось ввести конгрессмена из «библейского пояса» в ослепительный мир званных ужинов с участием кинозвезд, саудовских принцев и крупных нефтяных магнатов-республиканцев. В статьях о Джоанне журналисты неизменно обращались к образу Скарлетт О'Хары.

Особая аура, окружающая Техас с его нефтяными богатствами, способствует тому, что жители штата не прочь заново изобрести собственную историю и вести жизнь, подобную нескончаемому театральному представлению. По словам самой Херринг, она родилась в день независимости США 4 июля и происходила по прямой линии от сестры Джорджа Вашингтона. Ее двоюродный дед погиб в битве при Аламо, и ходили слухи о старинных семейных богатствах и родовом гнезде по образцу Маунт-Вернон.* История ее семьи воплощала все американские добродетели в их техасском варианте. «Видите ли, Вашингтон был моим предком, и родные всю жизнь напоминали мне об этом. Приятно знать свою родословную, и мне кажется, я знаю всех моих предков, которые жили здесь раньше».

Но история Джоанны бледнела по сравнению с тем, что могли о себе поведать другие именитые уроженцы штата. К примеру, Сандра Ховас, ее подруга по средней школе, ставшая для Уилсона еще одним связующим звеном в его знакомстве с Афганистаном.

В юном возрасте Сандру нежно окрестили Пышкой за округлые формы. Но в 1960-е годы, уже будучи молодой женщиной, она начала выстраивать для себя другой образ, став Сэнди, потом Сандрой и, наконец, Сондрой. Сондра знакомится с бароном Рики ди Портанова, эффектным молодым итальянцем, переехавшим

в Хьюстон, чтобы заявить о правах на свою долю нефтяного состояния Калена. Отныне она именует себя Алисандрой. А выйдя замуж за барона, – исключительно баронессой ди Портанова.

Человеку со стороны Джоанна и баронесса могли показаться обычными светскими бабочками. Однако их объединяло нечто большее. В качестве молодых дебютанток обеих когда-то пригласили на шоу Minutewomen, выделившееся из ультраправого, псевдомилитаристского шоу Minutemen. В то время как другие дебютантки по всей стране хихикали и болтали о мальчиках, Джоанна и Пышечка сидели за чинным чаепитием и слушали патристически настроенных женщин, рассуждавших о заговоре, угрожавшем американскому образу жизни. В возрасте восемнадцати лет обе девушки вступили в полусекретную национальную организацию правых патриотов, члены которой были настолько убеждены в неизбежности коммунистического вторжения, что готовились к партизанской войне. Как и все воспитанные техасские девочки, Джоанна и Пышечка учились стрелять и ездить верхом с самого раннего возраста.

«Сейчас трудно себе такое представить, – говорит Джоанна. – Теперь нас сочли бы шайкой ястребов, охваченных паранойей». Тем не менее она продолжает гордиться своим членством в ультраконсервативной организации. Там ее научили «чувству долга, подобающему настоящей леди», которое включало твердую решимость бороться с коммунизмом. «Тогда я решила посвятить свою жизнь сохранению общества свободного предпринимательства, ради своих детей».

Вряд ли кто мог бы заподозрить подобные устремления, читая новости о Джоанне в колонках светской хроники хьюстонских газет 1960-х и 1970-х годов. Ее вечеринки на древнеримский манер, куда получали приглашения все видные жители Хьюстона, были такими роскошными и театральными, что попадали на страницы журнала «Лайф». Девушка-рабыню продавали на торгах; христиан сжигали под аккомпанемент фейерверков. Для большей аутентичности десятилетние чернокожие бойскауты, изображавшие нубийских рабов, расхаживали среди гостей, облаченных в римские одежды, и наполняли вином хрустальные бокалы.

В 1970-е годы Джоанна ежедневно развлекала хьюстонцев в своем невероятно популярном телевизионном ток-шоу. Когда она вышла замуж за богатого нефтепромышленника Боба Херринга, управлявшего самой большой компанией по производству природного газа в США, начала путешествовать вместе с ним по арабским странам. Чета знакомилась и заводила дружбу с королями, шейхами и шефами разведслужб. Арабские нефтяные магнаты имели особые связи с Техасом. Техасцы проводили разведку месторождений и поставляли оборудование, а они регулярно посещали Техас и смотрели фильмы про ковбоев. При знакомстве с Джоанной Херринг почти все они становились ее поклонниками.

Хьюстон находился на пике процветания. Поэтому когда короли и иностранные лидеры высказывали желание посетить город, госдепартамент неизменно заручался поддержкой Джоанны в организации развлекательной программы. Ее вечеринки отличались невероятной пышностью и экстравагантностью. Для короля Швеции устроили дискотеку в шатре арабского шейха с коврами из шкур зебры, чучела-

* Маунт-Вернон – поместье Джорджа Вашингтона под Александрией на р. Потомак, унаследованное им от брата в 1752 году. — Примечание переводчика

ми тигров и танцовщицами живота. Она так очаровала Фердинанда и Имельду Маркос, что когда они с мужем приехали на Филиппины, супруги Маркосы встретили их с оркестром и почетным караулом. Вскоре Джоанна внесла в список «дорогих друзей» Анвара Садата, короля Хусейна, принцессу Грейс, иранского шаха и Андана Кашоги, каждый из которых получал эксклюзивный прием в Ривер-Оукс, семейном особняке Херрингов на 22 комнаты.

В 1976 году Джоанна отправилась в Париж для постановки «документального» фильма о жизни маркиза де Лафайета под названием «Жажда славы, борьба за свободу». Она организовала в Версале съемки тридцати французских аристократов, исполнивших роли французских вельмож XVIII века, внося таким образом свежую струю в местную светскую жизнь. Парижский бомонд полюбил эту «техасскую сенсацию», которая без устали болтала о политике и истоках свободного общества. Ходили слухи о ее романе с элегантно начальником французской разведслужбы графом де Маренше.

До этого знакомства Джоанна была уверена, что полностью осознает коммунистическую угрозу. Но граф нарисовал ей еще более полную картину. По его словам, «шпионы просачивались в каждое министерство и правительственное учреждение, даже в аэропорты». Де Маренше объяснил, что именно он сыграл ключевую роль в подавлении студенческих бунтов 1968 года. Он занимал центральный пост в организации, которую Джоанна отныне называет «сообществом людей, готовых пожертвовать всем: своей жизнью, своим состоянием и даже священной честью, в точности как отцы-основатели».

Можно сказать, что будущее навязчивое желание бороться с русскими в Афганистане возникло у миссис Херринг в Париже, когда де Маренше организовал для них с мужем встречу с одним из главных игроков своей глобальной сети — блестящим пакистанским послом в Вашингтоне и будущим премьер-министром Пакистана Шахабзаде Якуб-Ханом. В конце 1970-х эта бедная страна не пользовалась благосклонностью Вашингтона. Якуб-Хан, пытавшийся наладить дружеские связи, предложил Бобу Херрингу стать почетным консулом Пакистана в Хьюстоне. Тот отказался, но назвал кандидатуру жены. Так начались «любовные отношения» Джоанны с Пакистаном; безусловно, это было одно из самых невероятных назначений для страны с консервативным исламским режимом.

Как правило, обязанности почетного консула ограничиваются спасением пьяных моряков от тюрьмы, отправкой умерших граждан на родину для похорон и общей демонстрацией флага. Но Джоанна Херринг вела себя так, словно она полномочный посол, или по меньшей мере торговый представитель. Она стала устраивать благотворительные мероприятия и однажды уговорила своих друзей-модельеров Пьера Кардена, Оскара де ла Рента и Эмилио Пуччи создать коллекцию с использованием пакистанских национальных мотивов и разместить в

Пакистане заказы на пошив одежды. Она путешествовала по пакистанским селениям, вела с нищими мусульманами вдохновенные беседы о капитализме и вселяла надежду на то, что все они разбогатеют на продаже изумительных платьев и ковров, созданных ее знаменитыми друзьями.

Ни одна американка раньше не играла такой видной роли в продвижении пакистанских интересов. Поэтому Пакистан наделил ее официальным статусом «почетного гражданина», и теперь к ней нужно было обращаться «сэр». Между тем в США ей удалось включить невзрачных пакистанских дипломатов в списки гостей на своих великосветских званых вечерах наряду с такими видными особами, как Генри Киссинджер и Нельсон Рокфеллер.

Все шло замечательно, пока пакистанские военные, придя к власти, не повесили президента Зульфикара Али Бхутто, теперь более известного как отец Беназир Бхутто. Президент Джимми Картер одним из первых осудил нового диктатора Зию уль-Хака и обвинил его в расправе над пакистанской демократией и создании исламской атомной бомбы. Картер прекратил всякое военное и экономическое содействие Пакистану и объявил эту страну не достойной американской помощи.

Когда слово «Пакистан» стало в

Вашингтоне ругательным, любой другой почетный консул мог бы пасть духом. Джоанна Херринг отреагировала по-своему. Граф де Маренше сообщил ей в доверительной беседе, что между свободным миром и коммунизмом стоят лишь семь человек. По его словам, Зия уль-Хака был одним из них. Поэтому она отправилась в Пакистан искать добродетели в душе диктатора. И Зия сумел завоевать ее сердце. Он пригласил Джоанну на обед в своей простой военной штаб-квартире и объяснил, что не собирается переезжать во дворец Бхутто до тех пор, пока его народ голодает. Но главной неожиданностью этого визита стало глубокое впечатление Зии уль-Хака от встречи с миссис Херринг. Он был ортодоксальным мусульманином,

Он относился к Джоанне Херринг с такой серьезностью, что, к полному замешательству собственного министерства иностранных дел, сделал ее послом доброй воли Пакистана во всем мире и оказал ей высочайшие гражданские почести: наделил титулом Куайд-и-Азам, или «Великий лидер». По словам Чарли Уилсона, чтобы отвечать на звонки Джоанны, Зия отлучался с заседаний кабинета министров. «У нее не было романа с Зией, — говорит Уилсон. — Но невозможно общаться с Джоанной и не поддаться ее женскому обаянию. Не важно, кто вы такой, вы все равно будете отвечать на ее звонки».

Во время русского вторжения в Афганистан в конце 1979 года отношения режима Зии уль-Хака с Соединенными Штатами едва ли могли еще ухудшиться. Зато он был как никогда близок со своим почетным консулом. Джоанна внушила диктатору мысль, что это вторжение может обернуться для него настоящим благом. «Наконец-то русские открыто перешли границу, — сказала она ему. — Раньше они скрывались за своими марионетками, но теперь стали играть в открытую, и у меня появилась возможность что-нибудь сделать».

Подобная бравада была типична для сорокавосемилетней Джоанны, привыкшей захватывать и удерживать центральную сцену, отказываясь подчиняться обстоятельствам. Она дважды побывала замужем, воспитала двух сыновей и пять дней в неделю работала по двенадцать часов в день в своем телевизионном ток-шоу. Она была одной из светских львиц Хьюстона и неустанной защитницей интересов Пакистана. Но через год после вторжения она впервые в жизни ощутила горечь неудачи. Она обнаружила, что никто не хочет слышать о Зие уль-Хаке, а тем более об Афганистане. Казалось, жизнь проходит мимо нее, и она чувствовала себя одинокой. Ее муж умер от рака после долгих мучений, и Джоанна помнит, как она в отчаянии рыдала у церковного алтаря в Хьюстоне. «Я думала, что больше никогда не буду смеяться, — говорит она. — Мне казалось, что жизнь закончена».

Джоанна Херринг с содроганием думает о тех мрачных днях. Но она вспоминает и о том, как Чарли Уилсон приехал к ней и спас ей жизнь. Они познакомились два года назад на вечеринке в Ривер-Оукс, после того как Чарли удалось протолкнуть важную поправку к закону о нефти и газе, которую ее муж считал непроходимой. Джоанна собрала вокруг себя могущественных людей и, когда рассказывала Уилсону о Пакистане, не сводила глаз с обаятельного конгрессмена. Он уехал в твердой уверенности, что Джоанна с ним флиртует, и поэтому очень обрадовался неожиданному звонку, еще не подозревая о ее глубокой депрессии.

Говорят, ипохондрики становятся лучшими сиделками. Однако если Чарли Уилсон и помог Джоанне выбраться из трясины уныния в 1981 году, то главным образом потому, что он хорошо знал, откуда она родом и какие чувства может испытывать. Лишь немногим было известно о частых депрессиях самого Уилсона,

ФОТО ИЗ КНИГИ

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Мужские проблемы? Есть решение!

Существует проблема, о которой не любят говорить мужчины. Речь идет об эректильной дисфункции, или, простыми словами, нарушении потенции. Эректильная дисфункция — явление распространенное, в мире от нее страдают около 160 миллионов мужчин, из них более 10 миллионов россиян. Сегодня предлагается множество различных средств для решения мужских проблем. Одним из самых действенных и успешно зарекомендовавших себя считается препарат «Вука Вука», способствующий быстрому восстановлению половой функции и усилению потенции. «Вука Вука» традиционно вызывает повышенный интерес у потребителей, и мы попросили И.А. Демина,

научного руководителя компании «Биокоп», российского производителя препарата, ответить на некоторые актуальные вопросы.

— Игорь Алексеевич, в чем главный секрет успеха «Вука Вука»?

— «Вука Вука» представляет собой эффективный растительный комплекс, при этом безопасный и доступный каждому. Это доказано и многолетней успешной практикой, и различными научными исследованиями, и отзывами потребителей. Вот и весь секрет!

— Известно, что в состав препарата входят редкие растения. Встречаются ли они в каких-либо других средствах?

— Действительно, в состав «Вука Вука»

входят очень редкие, экзотические растения. Растут они исключительно на юге Африки. На сегодня в России нет ни одного средства, в который входил хотя бы один активный компонент «Вука Вука».

— Правда ли, что история «Вука Вука» исчисляется столетиями?

— Да, история препарата богата, ведущая в далекое прошлое. Об этом уже говорилось и у нас, и за рубежом. Даже многоуважаемые телеканалы CNN и BBC делали свои репортажи о «Вука Вука». Африка, вообще, хранит множество великих тайн.

— Расскажите, как действует препарат.

— «Вука Вука» действует комплексно, в этом его характерная особенность. Он

тонирует организм, стимулирует центральную нервную систему, увеличивает приток крови к половым органам, улучшает кровообращение. Все это в совокупности активизирует половую функцию и усиливает мужские возможности.

— Что вы думаете о текущей ситуации на рынке препаратов для мужчин?

— Восемь лет назад, когда «Вука Вука» только появился в России, он был одним из первых. Сейчас на рынке представлено много препаратов для мужчин, часто весьма сомнительных достоинств. «Вука Вука» так и остался единственным в своем роде, являясь ярким примером успешного сочетания современных научных достижений с традициями древней медицины.

— Как вы оцениваете важность сексуальной жизни для мужчины?

— Сексуальная жизнь — одна из важнейших составляющих благополучия мужчины. Несостоятельность в этой сфере сильно задевает мужское самолюбие, негативно влияет на моральное и физическое состояние, что нередко приводит к тяжелым последствиям. Поэтому искренне советую всем беречь свою мужскую силу. Благо, для этого в каждой аптеке есть «Вука Вука».

Беседу провела О. Шахова

Официальный сайт: www.vukavuka.ru

БАН. СР N. 77.99.23.3.У.2792.3.05

Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению

связанных с бессонницей, алкоголизмом, приступами астмы, визитами к врачу и постоянным одиночеством. Он хорошо умел скрывать свое состояние. Перед публикой неизменно предстал улыбчивый и энергичный техасец.

Его кипучая энергия послужила чудесным лекарством. «Чарли снова научил меня смеяться и сделал мою жизнь прекрасной», — говорит Джоанна. Между ними завязался любопытный роман с беседами о Христе, Зие уль-Хаке и антикоммунизме. Шли недели, и Джоанна чувствовала, как к ней возвращается боевой дух. «У всех стекленели глаза, когда я заводила речь об афганцах, но Чарли интересовался такими вещами».

Когда Джоанна Херринг убедилась, что Уилсон может спасти положение, она с новой силой принялась ратовать за вмешательство в ход афганской войны. «Я поговорила с Зией и постаралась убедить его, — вспоминает она. — Я боялась, что кто-нибудь в пакистанском правительстве подготовит доклад о Чарли и отговорит Зию от общения с ним. Я сказала: «Вот человек, который действительно может помочь вам». Видите ли, тогда в Пакистане многие очень боялись США». Джоанна пустила в ход все свои чары, чтобы подключить Уилсона к афганской войне. «Я знала: если он будет настроен серьезно, то пойдет до конца, — вспоминает она. — Я говорила ему: «У тебя есть влияние, ты превосходный политик — только подумай, что ты можешь сделать!» Это напоминало промывку мозгов. Но мне не пришлось особенно стараться, потому что Чарли придерживался того же мнения. Это техасский дух, и его легко пробудить».

Уилсон, находившийся во власти ее очарования, немедленно принял приглашение приехать в Ривер-Оукс и встретиться с неким человеком, который, по ее словам, должен был все объяснить. «Тебе он понравится, — говорила она Уилсону. — О нем написано восемнадцать книг, и у него есть награды всех стран мира. Он был первым человеком, который оказался в бельгийском Конго после резни. Он женился на одиннадцати еврейских девушках, чтобы вывезти их из нацистской Германии, но ни с одной не провел медового месяца. Каждый раз, когда в мире происходила катастрофа, Чарльз Фосетт оказывался на месте. Ты еще не встречал такого человека».

Тем, кто не знаком с Джоанной Херринг, сказанное могло показаться преувеличением. Но ее истории о Фосетте большей частью были правдивыми, включая то, как он недавно заманил ее в Афганистан. По ее словам, полгода назад, находясь дома в Ривер-Оукс, она получила «подпольное» сообщение из Афганистана. Записка от ее друга Фосетта была выведена цветным карандашом на задней обложке детской тетради: «Немедленно приезжай и возьми с собой съемочное оборудование. Мир не знает о том, что здесь творится».

Рассказ Джоанны о том, как она сразу же вылетела в Исламабад, а потом перешла с Фосеттом через границу и попала в зону боевых действий, произвел на конгрессмена глубокое впечатление. «Все нужно было проделать в полной тайне, — заговорщически шептала она. — Зия выслал к границе самолеты и вертолеты сопровождения. Он даже направил войска туда, где им было не положено находиться. Меньше всего они хотели спровоцировать советское вторжение. Зия не раз говорил мне, что русские не могут дождаться, когда его войска пересекут границу, чтобы оправдать ответные меры».

«Они переодели меня в мужскую форму. Ко мне приставили телохранителя семифутового роста с длинными усами, закрученными вверх, и с винтовкой Энфилда». По словам Джоанны, в какой-то момент этот великан катил ее в бочке,

чтобы спрятать от посторонних взглядов. «Ночью было так холодно, что мужчины отдали мне свои одеяла, но я все равно как будто лежала под тушей дохлого бегемота. Меня всю трясло от страха и холода, но это было самое волнующее переживание в моей жизни».

Джоанна знала, что эта история найдет живой отклик в техасской душе Уилсона. Она рассказывала, как кочевники молились по пять раз в день, поворачиваясь в сторону Мекки. Она подчеркивала, как мало у них оружия. Афганские воины обращались со своими винтовками, как с библиотечными книгами: когда один пересекал границу, он вручал оружие другому, идущему навстречу смерти. «Это было поразительно, — говорила она.

Том Хэнкс и Джулия Робертс, исполнители главных ролей в фильме, снятом по книге «Война Чарли Уилсона»

— Ничто не трогало меня больше, чем вид двадцати тысяч человек, поднимающих оружие и клянущихся сражаться до последней капли крови».

Когда Джоанна познакомила Уилсона с Фосеттом, она исходила из того, что у этих мужчин есть две общих черты: стремление защищать слабейших и жажда славы и приключений.

Чарльз Фосетт был невероятно обаятельным человеком. Как и надеялась Джоанна, он сразу же произвел впечатление на Чарли Уилсона историями о непрерывных стычках, походах и благодеяниях. Уилсон узнал, что Фосетт был почти полным сиротой, чье детство прошло под свободной опекой дяди из обеспеченного семейства Ферли-Фосеттов из Южной Каролины. По словам Фосетта, в пятнадцать лет он завел роман с матерью лучшего друга, о которой до сих пор вспоминал как о «чудесной женщине». «Если это было разращением малолетних, — говорил он, — то я желаю такого каждому молодому парню». Но женщина его юных грёз прервала отношения, и в шестнадцать лет этот пригожий и крепкий юноша, уже выступавший на футбольных соревнованиях своего штата, покинул родину на грузовом пароходе, направлявшемся во все зланные места всех портов мира.

Молодой Фосетт принадлежал к числу всесторонне одаренных людей. Он обладал командным голосом, сильным и красивым телом, которое обнажал для скульпторов, художественным талантом и музыкальным слухом, позволявшим ему достаточно хорошо играть на трубе, чтобы однажды выйти на сцену и получить совет от самого Луи Армстронга: «Парень, ты должен взять трубу вот так, поднести ее к губам вот так, а потом дуй, мой мальчик, дуй!»

Однажды после профессионального борцовского поединка Фосетт прошел за сцену и попросил одного из борцов показать ему несколько приемов. В следующе-

м году он путешествовал по сомнительным театральным заведениям Восточной Европы, где участвовал в боях без правил и играл роль честного американского юноши, героически сражавшегося с подлыми противниками. «В конце концов, мне было уже все равно, что злодей каждый раз побеждает меня, — вспоминает Фосетт. — Ведь я был чистеньким, а другие грязненькими, поэтому публика всегда принимала мою сторону. Доходило до того, что зрители рвались на ринг, чтобы задать жару моему сопернику».

Фосетт до сих пор хранит альбомы, газетные вырезки и выписки из учетных книг, свидетельствующие о его невероятных похождениях: водитель кареты «скорой помощи» во Франции перед началом Второй мировой войны, пилот Королевских ВВС во время воздушной битвы за Британию, сбивавший мессершмиты над Лондоном на своем стареньком харрикейне, и даже член французского Иностранного легиона. В конце войны Фосетт слег от туберкулеза и был демобилизован. В результате ему пришлось подрабатывать трубачом на похоронах и раскапывать могилы для опознания жертв нацистского режима. Спас его старый знакомый, предложив сняться в эпизоде кинофильма. В течение следующих двадцати лет Фосетт снялся в ста с лишним фильмах категории «В», главным образом в Италии. Он был в своем роде звездой, но всегда играл роли злодеев. Исполнял трюки собственного изобретения, выскакивая из окон и прыгая на лошади с утеса. Днем он мог быть второразрядным актером, а вечером, по словам кolumnистов из желтой прессы, становился «царем Рима» и «мэром Виа Венето». Уоррен Битти

помнит его как центрального персонажа городского dolce vita.

Именно там Фосетт познакомился с бароном Рики ди Портанова, впоследствии мужем упомянутой Пышечки, подруги детства Джоанны. В то время ди Портанова не афишировал свой титул: он сидел на мели и зарабатывал на жизнь бархатным голосом, дублируя итальянские фильмы на английский. Они с Фосеттом делили крошечную квартиру в переулке на Виа Венето с туалетом в конце коридора. Кто приводил женщину на ночь, тот получал постель.

Если бы не Джоанна Херринг, ди Портанова оставался бы общицавшим и забытым членом «нефтяного клана» Калленов. Его мать носила фамилию Каллен, но она страдала психическим расстройством и практически не имела связи со своей семьей и ее деньгами. Именно Джоанна убедила его, что он должен заявить о своих правах и отсудить долю семейного состояния. Он послушался, выиграл дело и через несколько лет стал неотъемлемой частью хьюстонского высшего общества — сказочно богатым бароном ди Портанова, заведомо модных международных курортов.

Как и многие поздно разбогатевшие люди, барон романтизировал свою бедную жизнь в Риме со старыми друзьями. Двадцать лет спустя он с тревогой узнал, что Фосетт болен и сидит без денег, и настоял на том, чтобы старый товарищ по квартире приехал в Ривер-Оукс, где ему (в качестве официальной предлога для приглашения) предлагалось проследить за сооружением нового большого крыла особняка и плавательного бассейна. Фосетт принял билеты на самолет, прилетев в Хьюстон, посетил лучших тамошних врачей. Вскоре он стал заметным и всеми любимым членом хьюстонского светского общества 1970-х. Однако ему не слишком нравилось жить во внезапно свалившейся роскоши.

После вторжения Советского Союза в Афганистан шестидесятичетырехлетний Фосетт сказал Джоанне, что собирается покинуть Хьюстон и проникнуть в афган-

ские горы, чтобы учить моджахедов партизанской тактике, которую сам усвоил в Иностранном легионе.

Никакие увещания барона и баронессы не могли остановить Фосетта. В конце концов, они устроили ему шикарный прощальный ужин в винном погребе лучшего хьюстонского ресторана. На следующее утро Джоанна Херринг проводила его в аэропорт, а спустя полгода, получив от него сообщение на тетрадном листке, сама прибыла в Афганистан со съемочной группой, чтобы открыть миру глаза на происходящее.

Уилсон проникся к Фосетту огромным уважением, считая его романтиком эпохи Возрождения. «Он любит красоту, любит войну и любит убивать плохих парней», — говорил он. Для него Фосетт был героем, который «убивал фашистов в Испании, расстреливал мессершмиты над Лондоном и охотился на русских в Гиндукуше. Как я могу отказать такому человеку?»

Однако столь же лестно отозваться о фильме Фосетта было затруднительно. Он выбрал Джоанну в качестве блондинки-интервьюера и убедил Орсона Уэллса, еще одного старого товарища по Виа Венето, озвучить закадровые комментарии. Барон подготовил для хьюстонской премьеры фильма роскошный вечерний прием с высокопоставленными гостями. Сценой служило недавно восстановленное правое крыло особняка, выстроенное вокруг большого бассейна в греческом стиле, с громадными люстрами наверху.

Когда погас свет, на экране появился одинокий моджахед, осаживающий вздыбленного коня. Афганец с длинной белой бородой, поразительно похожий на Фосетта, подбегает к всаднику со словами: «Командир, куда ты едешь?» На фоне мелодии, словно взятой из приключений Эррола Флинна, звучал ответ: «Я еду сражаться с русскими!» «Но командир, как ты будешь сражаться с неверными без оружия?» Далее кадры с названием фильма: «Смелость — наше оружие».

Джоанна Херринг наблюдала за премьерой со смешанными чувствами. «Фосетт просто не мог заставить себя вырезать хоть что-нибудь», — говорит она. Она признает, что фильм получился не слишком утонченным, особенно в части ее бесед с моджахедами. «Афганцы рассказывают мне, как русские кололи штыками беременную женщину, а я пытаюсь разобрать их слова и улыбаюсь, все время улыбаюсь, потому что хочу поощрить их и дальше говорить по-английски».

После двухчасового сеанса, когда в зале снова зажегся свет, барон постучал по бокалу шампанского, встал и предложил тост.

— Это не реальность, — заявил он и широким жестом обвел крытый плавательный бассейн с огромными люстрами на потолке.

— А это, — продолжал он, театрально указав на кинопроектор, Фосетта и Джоанну Херринг, — это кино и они — настоящая реальность!

Уилсон был безмерно рад, когда его приняли в круг общения барона ди Портанова. «Раньше я никогда не встречался с подобными людьми, — вспоминает он. — Это был мир мечты, о котором приходилось слышать каждому техасцу, но лишь немногие его видели». Убежденному антикоммунисту Уилсону оставалось лишь завидовать Джоанне и Фосетту, побывавшим в зоне боевых действий. Они рисковали жизнью ради того, чтобы сделать хоть что-нибудь полезное.

Он не знал, что и сказать, когда Джоанна настаивала, что ЦРУ ведет фальшивую игру в Афганистане, что американский консул, с которым она встретилась у границы, едва ли не оправдывал советское вторжение и что храбрые мужчины умирают из-за нерешительности американских конгрессменов. Теперь уже не имело значения, что он позвонил нужному человеку и распорядился удвоить бюджет тайной помощи моджахедам. По словам Джоанны, несколько лишних миллионов долларов ничего не могли решить. Она хотела, чтобы Чарли Уилсон стал истинным поборником дела моджахедов. В ее устах это звучало легким намеком на то, что на кону стоит его мужское достоинство. ■

Перевод Кирилла САВЕЛЬЕВА

Мапулечки

Семья Александра Римского
из Оренбургской области

Проект поправок к Семейному кодексу, внесенный в Госдуму, фактически лишает родительских прав миллионы разведенных отцов

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В проекте предлагается дать одному родителю, проживающему со своим ребенком, исключительное право представлять его интересы без ведома другого. Поскольку в российской практике суды в подавляющем большинстве случаев отдают опеку над ребенком матери, проект сразу назвали матриархальным. Хотя главный его автор – мужчина, глава Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному законодательству Павел Крашенинников. «Зачастую после развода отцы пропадают из жизни своих детей, а без их подписи реализовать права и интересы ребенка удается не всегда», – пояснил свою инициативу депутат.

По мнению подавляющего большинства юристов, социологов и педагогов, этот закон может стать очередным гвоздем в гроб и института семьи, и задуманного властями всплеска рождаемости. По данным опроса ВЦИОМ, в 77 процентах российских семей, которые не решились еще завести ребенка, «тормозом» служит мужчина, опасющийся в случае развода навсегда лишиться своего чада.

Отцы-нелегалы

29-летний петербуржец Алексей может стать одним из миллионов российских мужчин, которые пострадают от новых поправок. Четыре года назад он был вынужден развестись с супругой, которая после рождения дочери стала вести разгульный образ жизни и практически открыто ему изменяла, пока он успевал и работать, и заниматься с ребенком. В Америке многочисленные доказательства этих фактов стали бы для суда весомым документом, чтобы доверить Алексею опеку над ребенком. Райсуд в Петербурге их к вниманию не принял.

Единственное заседание длилось 10 минут – ребенок остался с матерью.

– Бывшая супруга сразу сказала мне, что за каждое двухчасовое свидание с ребенком я должен буду платить ей сто долларов помимо алиментов, – рассказывает Алексей. – Я платил. Я приходил в отремонтированную мной квартиру, где постоянно тусовались ее знакомые. Ребенком никто не занимается, вокруг вонь, курево, мат. Она брала из моих рук деньги и тут же отправляла «гонца» в магазин. Потом дочка пожаловалась мне, что мама ее бьет. И я решил похитить ребенка и «лечь на дно». Конечно, при желании ее мать могла бы нас найти, но, насколько я знаю, никаких серьезных поисков она не вела и даже в милицию не обращалась. Мы третий год живем на съемной квартире, но мне надоело скрываться, как преступнику. Я консультировался с юристами с целью легализовать свой отцовский статус. Но мне объяснили, что тогда придется выйти в открытое судебное заседание, привести дочь в органы опеки и попечительства. А там у меня могут просто отобрать ребенка.

Алексей опасается, что если поправки Крашенинникова будут приняты, его бывшая жена проплет квартиру, где они прописаны вместе с дочкой, – ведь его согласие на продажу уже не будет требоваться.

Ежегодно «жертвами» развода родителей становятся полмиллиона российских детей. Почти всегда суд оставляет ребенка матери, даже если ребенок умоляет передать опеку отцу. Так было и в случае петербургского врача Бориса, который в течение двух лет добивался лишения своей жены-алкоголички родительских прав. Добился – судья доверила опеку над ребенком бабушке с бабушкой по материнской линии.

– По закону судья должен руководствоваться интересами ребенка, а она на требования разумного уже 9-летнего человека сказала, что за него все решат взрослые, – рассказывает Борис. – Фактически все последние годы сын проживал со мной. У меня трехкомнатная квартира в центре, я хорошо зарабатываю, ребенок в прекрас-

ных отношениях не только со мной, но и с моей нынешней женой, которая любит его как родного. А его биологическая мать не может продержаться на должности уборщицы дольше трех месяцев. Казалось, какие могут быть вопросы? Но в итоге мне достается судья, которую, как выяснил мой адвокат, в молодости муж бросил с двумя детьми. Теперь я «отец-нелегал».

В России существуют сотни групп взаимопомощи для одиноких отцов. Самая, вероятно, древняя – «Мапулечки» в Москве, возникшая 11 лет назад.

– Нам звонят отцы из разных городов СНГ, – рассказывает президент «Мапулечек» Николай Белоусов. – И они хотят отстоять свое право участвовать в воспитании детей. Много поучительных историй, много нюансов, но если основной сюжет взять: она загуляла, ушла, он остался с детьми. Если он нормальный мужик, не запил, не бросил детей на шею родственникам или в детдом, ему пришлось крутиться: работа, магазин, деньги, продукты, корыто, плита, стирка, глажка, шопка, уроки, прогулки. Все это проблемы, с которыми мужчина обычно не сталкивается, но он справился. Проходит полгода, год, два, три – она нагулялась и возвращается: «Я забираю ребенка». Представьте себе состояние этого отца. Начинается новая трагедия, когда от него отрывают детей.

В Петербурге подобные группы существуют в виде интернет-форумов. Юрист Андрей Серпухов ведет одну из таких групп на сайте www.vkontakte.ru.

– Отцы защищают не свои права, а права детей, – говорит Серпухов. – Если ко мне приходит подозрительный субъект, который хочет вытащить ребенка у нормальной матери, чтобы отыгаться за какие-то обиды и решить проблемы, я не буду ему помогать. Даже если он вызывает уважение, но ребенок хочет остаться с матерью, – все равно не буду. Но большинство отцов, которые к нам обращаются, хотя просто регулярных встреч со своим ребенком. А им в этом необоснованно отказывают, чаще всего с целью выбить деньги.

Один из товарищей Серпухова два года назад угрожал в районной администрации самосожжением, если ему не предоставят возможность видеть свою дочь, мать которой выставила за эту «услугу» немислимую цену. Суд выслушал доведенного до отчаяния отца – и... дал ему два года условно за хулиганство. Требования жены после этого стали еще более грабительскими: теперь она говорит, что ей достаточно написать одно заявление, чтобы бывшего мужа посадили в тюрьму.

Когда мужчина уходит из семьи, окружающим он кажется предателем. Но общественное мнение и мнение судьи – это разные вещи. Что делать, когда судья-женщина до начала процесса говорит адвокату разведенного отца, что ни к чему затягивать процесс? «Она вышла вести заседание в джинсах без мантии и прямо сказала, глядя на меня: «Ну просто не нравитесь вы мне, мужчина», – пишет один из участников «группы Серпухова».

80 процентов разводов в России инициируют матери. Если бы не их уверенность, что бывший муж превратится в дойную корову, этот процент наверняка был бы меньше. Лишь 17 процентов женщин хотели бы более частых встреч отца с ребенком, а 41 процент не хотят их вовсе. Две трети мам считают, что отец не оказывает никакого влияния на становление ребенка. Между тем дети, выросшие без отца, в пять раз чаще совершают попытки самоубийства, изнасилование – чаще в 14 раз, бегут из дома – в 35 раз, становятся наркоманами – в 10 раз, попадают в тюрьму – в 20 раз чаще. Из семей без отца вышли 90 процентов бездомных, 71 процент бросивших школу, 70 процентов обитателей колоний.

– В России почему-то считается признаком хорошего тона, когда мужчина остается после развода в одних носках, все оставив жене, – говорит психолог Людмила Крапихина.

– Тогда окружающие скажут, что он настоящий мужчина. Хотя бывают разные ситуации: жена спускает труд его жизни за несколько месяцев на шмотки, гулянки и путешествия. Я удивилась, какой громадный процент матерей взяли на себя опеку над детьми, чтобы насолить бывшему мужу и, главное, чтобы не прослыть «кукушкой». Все-таки для женщины отдать мужу ребенка после развода означает подвергнуть себя жестокому осуждению окружающих. В нашей стране исторически мать воспринимается как героиня, а отец – как подозрительный субъект, который «сделает ноги», стоит государству ослабить хватку. Я еще могу понять, когда такая «дебилизация мужчин» происходит на бытовом уровне, но эти стереотипы влияют даже на людей, принимающих важнейшие для семьи решения.

90 процентов судейского корпуса в России составляют женщины, в органах опеки и попечительства – тоже сплошь представительницы слабого пола. Фактически они могут принять любое решение – и это не будет нарушением весьма противоречивого закона. Во многих странах требование денег за право видеть своего ребенка приравнивается к вымогательству и влечет за собой уголовное преследование по «рэкетирской» статье. В России неизвестно ни одного подобного прецедента. Мужчину могут посадить в тюрьму за неуплату алиментов, но женщина никак не отвечает за обман по поводу отцовства, имеющий место в каждом четвертом браке.

На «отцовских» интернет-форумах Петербурга можно встретить призывы доведенных до отчаяния мужчин: «Давайте что-нибудь сделаем, чтобы нас услышали». Одни предлагают поджечь на Неве несколько лодок, на парусах которых будут написаны лозунги в защиту разведенных мужчин. Или повесить баннер на шпилье Адмиралтейства. Большинство возражает, что жечь лодки на воде – глупо и дорого. Но все соглашались, что делать что-то нужно.

Распятая кукла

Самое мощное в мире движение за права разведенных отцов возникло в Англии. В последние годы английские суды оставляют ребенка с матерью в четырех случаях из пяти, и лишь в 40 процентах случаев отец лишен полноценного общения с детьми. Российским отцам эти цифры показались бы весьма оптимистичными, но в Великобритании их называют «эрозией семейного права».

Три года назад английская правозащитная организация «Отцы за справедли-

вость» приковала внимание всего мира к проблемам разведенных пап, когда два ее активиста Джейсон Хитч и Дэйв Парк пробрались в Букингемский дворец. 32-летний Хитч, не видевший двух своих детей в течение нескольких лет, два часа стоял на балконе королевской резиденции в костюме Бэтмена под плакатом «Суперпапы из «Отцов за справедливость» борются за ваше право видеть ваших детей». Почему Бэтмен? Потому что отцы должны быть для своих отпрысков героями, пусть и сошедшими со страниц комиксов.

«Отцы за справедливость» объединили несколько тысяч человек в Великобритании. Трое активистов разбили нелегальный лагерь в Стоунхендже — одной из главных туристических достопримечательностей Англии. Стоунхенджу более пяти тысяч лет, и «Отцы» хотели подчеркнуть, что английские законы о семье тоже архаичны: в Британии разведенные папы обязаны выплачивать алименты на воспитание своих детей, но суд не может обязать матерей обеспечить экс-супругу право видеть ребят.

В мае 2004 года «Отцы» забросали подкрашенной мукой премьер-министра Тони Блэра во время его выступления в Палате общин. В пасхальные дни 2005 года двое активистов вылезли на купол собора святого Павла в Лондоне. В Йорке два десятка активистов «Отцов» сорвали традиционное воскресное богослужение Генерального синода Англиканской церкви. В апреле 2006 года двое затейников в костюмах римских легионеров забрались на балкон Вестминстерского аббатства и подняли крест с распятой на нем куклой. Как потом пояснили нарушители спокойствия, это был символ судебных решений, которые лишили их права видеть своих детей. Двое мужчин в костюмах Санта-Клаусов забрались в здание парламента Шотландии. «Человек-паук» залез на верхушку Тауэрского моста. Еще трое сорвиголов устроили шоу на колесе обозрения «Лондонский глаз». А во время семинара по семейному праву в Манчестере активист организации приковал себя наручниками к министру Маргарет Ходж.

Лидер организации, глава маркетинговой компании Мэтт О'Коннор женат вторым браком и является отцом троих сыновей. Свое право видеть двух старших детей Мэтт отстаивал в ходе двухлетней тяжбы с бывшей супругой. Но организацию «Отцы за справедливость» он основал в декабре 2002 года, когда его собственные проблемы уже были решены.

По данным опросов, две трети англичан положительно относятся к девизу «Отцов»: «Мы защищаем не свои права, а права детей». На самом деле реакция общества на деятельность «Отцов за справедливость» была неоднозначной. Мэр Лондона Кен Ливингстон заявил, что подобные выходы

как раз и демонстрируют, почему некоторым мужчинам нельзя видеться со своими детьми. Распавшихся «Отцов» действительно становится все сложнее контролировать. Когда министру образования Рут Келли попали яйцом по голове, Мэтт категорически откестился от хулиганов: мол, я не поручал им нападать на женщину, которая направлялась в здание суда для дачи показаний по делу одного из «Отцов за справедливость».

А в начале 2006 года один из таблоидов опубликовал статью о намерении «Отцов за справедливость» похитить сына Тони Блэра — Лео. Разгорелся грандиозный скандал, а общественное мнение, развернувшееся было лицом к «Отцам за справедливость», ответило жесткой агрессией. О'Коннор напрасно уверял, что ничего подобного его

В нашей стране мать исторически воспринимается как героиня, а отец — как подозрительный субъект, который «сделает ноги», стоит государству ослабить хватку. Эти стереотипы влияют даже на людей, принимающих важнейшие для семьи решения

товарищи не планировали, а внедренный в организацию правительственный агент записал на пленку пьяный разговор в пабе. Спустя две недели ему пришлось объявить о роспуске организации.

Но уже через три месяца «Отцы» вновь напомнили о себе, прорвавшись в студию Би-Би-Си во время прямого эфира розыгрыша национальной лотереи. О'Коннор пояснил, что им пришлось вернуться на тропу войны, потому что бренд «Отцов за справедливость» стал использоваться разными экстремистами. Воссозданный отряд тут же отказался от использования набившего оскомину образа супергероев. Теперь организация будет бороться за права не только отцов, но и матерей, бабушек и дедушек, которым по каким-то причинам не разрешают видеться со своими детьми. Кстати со своей нынешней женой Надин О'Коннор познакомился, когда она обратилась за помощью к «Отцам за справедливость» — ей тоже пришлось отстаивать свои права.

Они не рабы

«Только у рабов и у мужчин можно забрать их детей, не спрашивая согласия», — пишет американский публицист Уоррен Фаррелл в

книге «Освобожденный мужчина». В прошлом Фаррелл поддерживал феминисток и пользовался популярностью — только в шоу Фила Донахью его приглашали семь раз. Но стоило писателю перейти в мужское движение, он оказался в информационной изоляции. Работы Фаррелла на русском языке не издавались — издатели говорят, спроса не будет.

Хотя на самом деле спрос есть: разведенные мужчины просят в центрах хоть какие-то пособия или юристов, специализирующихся на «отцовских» проблемах. В многомиллионном Петербурге участники «группы Серпухова» разводят руками: адвокаты говорят, что это бесперспективное дело — добиваться передачи опеки над ребенком отцу. На всю Россию таких случаев — единицы. Известно, что теннисист Евгений Кафельников отсудил у

Например, в Белоруссии на алименты оставленным детям взимают не 25 процентов зарплаты, а две трети. За три месяца просрочки могут реально отправить на «химию». Даже если ребенок повзрослел, государство будет требовать недоимки до конца жизни алиментщика. Белорусские политики всерьез обсуждали идею принудительно стерилизовать неплательщиков алиментов. Последние бегут от преследования в Россию.

В Петербурге известен случай, когда гражданин стал отцом-одиночкой в 17 лет. Получает, говорят, как все, пособие в размере 200 рублей в месяц. Если государство не хочет помогать таким, как он, то зачем же мешать? А если поправки Крашенинникова пройдут, то общество столкнется с горой новых проблем.

— Суды лопнут от исков, определяющих порядок общения со своим ребенком, — говорит адвокат Николай Артамонов. — Равенство в правах на ребенка существует только на бумаге, а нынешняя инициатива лишь усугубит ситуацию. И какой в этом смысл? Если отец не участвует в жизни ребенка, то его можно лишиться родительских прав — нынешняя редакция Семейного кодекса это позволяет. Часто родитель избивает своего ребенка. Теперь у него что, не будет защиты? Его можно увести в другую страну на ПМЖ, продать, эксплуатировать. Тысячи матерей так и делают.

Психологи, анализируя традиционную семью, отмечают существенные различия в материнской и отцовской любви. Мать любит ребенка, каким бы он ни был: красивым или уродливым, умным или бестолковым, космонавтом или уголовником. Отцовская любовь более требовательна, зависит от заслуг и поступков ребенка. Это побуждает ребенка развиваться и достигать целей. В отличие от матери, отец с ранних лет по-разному общается и играет с мальчиком и девочкой, тем самым начиная формировать их половую идентичность. Если на первом году жизни папа участвует в уходе за ребенком, то со временем тот будет более общительным и менее пугливым. Уже в девятимесячном возрасте ребенок реагирует на разлуку с отцом почти так же, как и на разлуку с матерью. Для дочки отец всегда является главным мужчиной. То, как он оценивает ее привлекательность в детстве, оказывает большое влияние на ее судьбу. Замечено, что у фригидных женщин очень часто были невнимательные отцы.

При этом отцовское чувство практически лишено биологической составляющей. По сути, отцом могут стать и отчим, и дедушка, и дядя, и старший брат. Нужно только действительно этого хотеть.

Санкт-Петербург

Брат и учитель

Александр Ульянов, брат Владимира Ленина, – не просто террорист, но человек, впервые в истории решивший применить химическое оружие против себе подобных

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

«Ф»актическая сторона установлена вполне верно и не отрицается мною. Поэтому право защиты сводится исключительно к праву изложить мотивы преступления, то есть рассказать о том умственном процессе, который привел меня к необходимости совершить это преступление. Я могу отнести к своей ранней молодости то смутное чувство недовольства общим строем, которое, все более и более проникая в сознание, привело меня к убеждениям, которые руководили мною в настоящем случае...»

Так начал свою речь на суде Александр Ильич Ульянов – старший брат Ленина. Он был арестован в ночь с 1 на 2 марта 1887 года по обвинению в соучастии в попытке покушения на императора Александра III. Суд приговорил его к смертной казни через повешение. Со школьной скамьи я помню живописное полотно Петра Белоусова «Мы пойдем другим путем» (1951): гимназист Володя Ульянов утешает плачущую мать. Первоисточником этой фразы была сестра Ленина Мария Ильинична – на траурном заседании Моссовета 7 февраля 1924 года она рассказала, что именно этими словами будущий вождь мирового пролетариата встретил вест о казни Александра. Впоследствии эту фразу цитировала в своих воспоминаниях и другая сестра Ленина, Анна Ильинична. Есть еще мнение, что Октябрьской революцией и казнью царской семьи Ленин отомстил за брата, которого очень любил.

Но вот подробности самого «дела Второго первого марта» (первым 1 марта было убийство шестью годами прежде Александра II) широкой публике известны не особенно хорошо.

Исследователь червей

Александр Ульянов был на четыре года старше брата. Увлекался естественно-научными дисциплинами. Симбирскую классическую гимназию закончил с золотой медалью. Как сказано в его аттестате зрелости, «поведение его вообще было отличное, исправность в посещениях и при подготовке уроков, а также в исполнении письменных работ отличная, прилежа-

Полотно Петра Белоусова «Мы пойдем другим путем» (1951): гимназист Володя Ульянов утешает плачущую мать

ние усердное и любознательность ко всем предметам, особенно к латинскому языку и математике». По окончании гимназии в 1883 году Александр поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета и, как вспоминала учившаяся в столице на Высших женских курсах Анна Ильинична Ульянова, «страстно набросился на науку»: по ее же словам, «первые два года брат жил очень замкнуто», однако организовал симбирское землячество студентов. Александр Ульянов занимался изучением кольчатых червей (Annulata). Даже на летних каникулах, дома, сидел над микроскопом, причем вставал на заре, чтобы использовать весь световой день. Надежда Крупская передает слова мужа: «Нет, не выйдет из брата революционера, подумал тогда я, – рассказывал Владимир Ильич. – Революционер не может уделять сколько времени исследованию кольчатых червей». Работа Александра Ульянова «Об органах сегментарных и половых пресноводных Annulata» удостоилась в феврале 1886 года золотой медали на университетском конкурсе.

Но наука не помешала другой, скрытой от посторонних глаз деятельности Ульянова.

На почтамтах крупных российских городов еще со времен Екатерины II существовали «черные кабинеты», в которых удостоенные особого доверия чиновники занимались перлюстрацией – вскрывали частную корреспонденцию и снимали копии с писем подозрительного содержания, из которых затем составлялись обзоры, направляемые в органы сыска. Именно таким путем в январе 1887 года было вскрыто и прочитано письмо, написанное неизвестным лицом и отправленное из Петербурга в Харьков на

имя студента Никитина. Всподданнейшая записка по делу гласит:

«Между прочим, в письме автор говорит, что преобладающее ныне «социально-демократическое направление» его «не удовлетворяет», и единственно пригодное средство для борьбы есть «террор»; кажущееся же затишье в партии – временное».

Понятное дело, такое письмо не могло не повлечь за собой спешные меры. Никитина призвали к ответу. Тот заявил, что автор письма – петербургский студент Андреюшкин Пахом Иванович, 20 лет, сын казака станицы Медведицкой Кубанской области. Оказалось, Андреюшкин уже и раньше был замечен, как сказано в записке, «в сношениях с лицами политически неблагонадежными», а потому на сей раз за ним было установлено негласное наблюдение. 31 марта Андреюшкин вместе с другими, неизвестными лицами общим числом шесть человек прогуливался по Невскому проспекту с полудня до пятого часа, причем «Андреюшкин и другой неизвестный, по-видимому, несли под верхним платьем какие-то тяжести, а третий нес толстую книгу в переплете».

Наутро картина повторилась, и начальник петербургской охранки приказал арестовать подозрительных. Помимо Андреюшкина, арестованы были казачий сын Василий Генералов 22 лет и томский мещанин, тоже студент Василий Осипанов 26 лет. Обыскав арестованных, полиция ахнула: у Андреюшкина обнаружили заряженный револьвер и «висевший чрез плечо на шнурке с крючком, овально-цилиндрический метательный снаряд, 6

вершков вышины, вполне снаряженный»; такой же снаряд имел при себе Генералов, а у Осипанова была та самая толстая книга, оказавшаяся муляжом: листы ее были вырезаны, и образовавшаяся емкость заполнена динамитом.

Генералов на допросе заявил, что находился на Невском с метательным снарядом с целью «бросить его под карету государя императора».

Пошли аресты, полетели шифрованные телеграфные депеши в другие города. Главная задача состояла в том, чтобы выяснить происхождение взрывчатки.

«Приспешном выяснении обстоятельств дела обнаружилось, – докладывал 4 марта гражданский губернатор Петербурга граф Сергей Толь министру внутренних дел России графу Дмитрию Толстому, – что снаряды и вообще усмотренные в квартире Ананьевой склянки перевезены из С.-Петербурга несколько дней тому назад студентом Ульяновым, будто бы взявшимся, по заявлению Ананьевой, преподавать уроки сыну ее и заниматься химией, а ныне, насколько известно, арестованным в С.-Петербурге».

Так выяснилась роль Ульянова. Арестовали и его сестру Анну, но в ее действиях ничего преступного не обнаружилось. Ульянов и не думал отпираться. Уже 4 марта на допросе он заявил:

«Я признаю свою виновность в том, что, принадлежа к террористической фракции партии «Народной Воли», принимал участие в замысле лишить жизни Государя Императора».

Далее следуют подробности:

«Участие мое выразилось в следующем: в феврале этого года, в точности времени определить не желаю, я приготавливал некоторые части разрывных метательных снарядов, предназначавшихся для выполнения этого замысла, а именно: часть азотной кислоты для приготовления динамита и часть белого динамита, количество которого определить отказываюсь; затем я приготавливал часть свинцовых пуль, предназначавшихся для заряжения снарядов, для чего я резал свинец и гнул из него пули... Потом мне были доставлены два жестяные цилиндра для метательных снарядов, которые я набил динамитом и отравленными стрихнином пулями...»

В материалах дела имеется подробное описание метательных снарядов:

«По осмотру означенных снарядов оказалось:

1) что два из них, отобранные у Генералова и Андреюшкина, имеют вид цилиндров с эллиптическим основанием. Наружная оболочка обоих снарядов состоит из папки, оклеенной черным коленкором. ...Третий снаряд, с которым задержан Осипанов, имеет наружный вид книги...

2) что промежутки между папками и жестяными цилиндрами и коробкою во всех трех снарядах наполнены свинцовыми жеребейками кубической формы, имеющими вид коробочек, в количестве 251 в одном, 204 – в другом и 86 – в третьем снаряде, имеющем вид книги; эти жеребейки наполнены беловатого цвета веществом...

3) что находящееся внутри жеребеек беловатое вещество есть азотнокислый стрихнин;

4) что все эти снаряды годны к действию и динамит в них не испорчен, и

5) что сфера безусловно смертельного действия, не считая разлета жеребеек, цилиндрических снарядов была бы не менее двух сажен в диаметре, а снаряда в виде книги – не менее 1,5 сажен; разлет жеребеек мог быть сажень на 10 во все стороны, причем самое незначительное поранение, нанесенное означенными отравленными жеребейками, повлекло бы за собой смерть...»

Что такое стрихнин? В одном из справочников читаем: «Высокотоксичный яд; применяется для истребления вредных животных». В другом: «Стрихнин

оказывает сильное ядовитое действие на организм. После поступления в организм токсических доз стрихнина быстро появляются признаки отравления этим алкалоидом. Наступают часто повторяющиеся судороги, а затем наступает смерть (при явлениях асфиксии)». Асфиксия – это удушье. Ну и, разумеется, все помнят стрихнин по романам Агаты Кристи (которая,

и соломы, а чтобы пары пошли на русские бастионы, а не обратно, необходимо было сообразоваться с направлением ветра.

Когда в военном министерстве выразили сомнение, чтобы русские допустили беспрепятственно разводить костер таких гигантских размеров, чтобы они немедленно не открыли по рабочим убийственной бомбардировки, Дундональд придумал

рение комиссии экспертов, в которую вошел, в частности, изобретатель ракеты сэр Уильям Конгрив. Предложение было отвергнуто на том резонном основании, что противник может с успехом применить его против английских вооруженных сил.

Кокрейн задвинул свой проект в долгий ящик, да ему было и не до того: в 1814 году, когда обвалилась Лондонская фондовая биржа, его обвинили в финансовом мошенничестве. Томас Кокрейн был лишен рыцарского звания, изгнан из Королевского военно-морского флота и заключен в тюрьму. Отмотав срок, он в 1818 году отправился в Южную Америку, где провел 10 лет в качестве капитана торгового флота Чили, Перу и Бразилии. В 1829-м он вернулся в Англию и спустя еще три года добился реабилитации. Ему был присвоен титул скончавшегося отца – он стал 10-м графом Дундональдом, был снова зачислен на флот в чине контр-адмирала. Служил он в Вест-Индии.

В 1853 году, в преддверии Крымской кампании, Кокрейн вернулся к своему предложению двойного удара по береговым сооружениям противника. Однако и на сей раз идея была отвергнута первым лордом Адмиралтейства сэром Джеймсом Грэмом.

В июле 1854 года Кокрейн предпринял еще одну попытку убедить лорда Грэма применить «серные корабли» против Кронштадта, но безуспешно. Английская эскадра под командованием сэра Чарльза Напира в конечном счете не смогла взять Кронштадт.

После того как в 1855 году премьером стал лорд Пальмерстон, Кокрейн снова попросился на войну, и опять вместе со своим проектом. Он даже апеллировал к парламенту, доказывая, что исход войны может решить всего лишь неделя благоприятной погоды. Общественное мнение стало склоняться в пользу заслуженного ветерана. Возникла даже идея частных пожертвований, необходимых для осуществления плана, детали которого оставались строгой государственной тайной. К угляю и сере Кокрейн добавил деготь и керосин.

Кабинет Пальмерстона склонялся к тому, чтобы принять проект к исполнению, но в сентябре 1855 года Севастополь пал, и о плане Кокрейна забыли. Вся документация и переписка хранилась в личном архивном фонде Пальмерстона вплоть до 1908 года, когда документы были рассекречены и опубликованы.

В новом жизнеописании Кокрейна, о котором говорилось выше, серному проекту уделено едва ли полстраницы, но зато там есть новая деталь: к экспертизе был привлечен знаменитый физик Майкл Фарадей, который установил, что удельный вес предлагаемого Кокрейном удушливого газа тяжелее воздуха, а потому газ не «пойдет» в русские окопы, а будет стелиться над поверхностью воды.

Однако предложение Кокрейна было не единственным. Известный британский химик Лайон Плейфэйр предложил во время осады Севастополя артиллерийские снаряды с цианидом какодиловой кислоты. (Именно это вещество было главным компонентом печально известного гербицида Agent Blue, который американ-

цы распыляли над Вьетнамом.) Кокрейн мигом поддержал химика. Однако артиллерийское ведомство решило, что это «то же самое, что отравить противнику источники питьевой воды». На что Плейфэйр раздраженно ответил, что законы войны допускают применение шрапнели, причиняющую куда более мучительные раны.

«Почему пары яда, убивающие людей

HIS ROYAL HIGHNESS
the PRINCE OF WALES.

THE EARL OF DUNDONALD.

Принц-регент, будущий король Георг IV и (справа) капитан Кокрейн, будущий граф Дундональд

кстати, была знатоком фармакологии).

Таким образом, старший брат вождя мирового пролетариата собирался применить в Петербурге, в людном месте среди бела дня, химическое оружие. Жертвами покушения на царя, если бы оно удалось, стали бы случайные прохожие в радиусе 20 метров (1 сажень = 213,36 см).

Было ли в то время что-либо подобное в мировой практике?

Беглый поиск в Рунете принес следующую добычу:

«В Крымской войне во время осады Севастополя английская армия применяла сернистый газ для «выкуривания» обороняющихся русских гарнизонов из инженерных сооружений».

Это как будто первый случай применения химического оружия в современном смысле слова.

Однако во втором томе труда А. А. Свечина «Эволюция военного искусства» встречаем следующее примечание:

«В 1855 г. англичанин Дундональд сделал предложение овладеть Малаховым курганом посредством газовой атаки парами серы; огромный костер — до 2 тысяч тонн угля и сухое дерево и солома, чтобы его разжечь; на этом костре при благоприятном направлении сжигается 400—500 тонн серы; когда серные пары заставят русских покинуть участок фронта, он занимается союзниками, а чтобы огонь с соседних участков русского фронта не мешал, они маскируются дымовой завесой, образуемой сжиганием 2000 тонн смолистого угля и 2000 бочек дегтя. Если бы позиционная борьба затянулась, мы бы встретили уже в середине XIX века начатки химической борьбы».

Иными словами, англичане применили бы свое серное оружие, если бы русские войска не сдали Севастополь.

В романе С. Н. Сергеева-Ценского тоже имеется кое-что на интересующую нас тему: «Передпоследним штурмом Севастополя в английское военное министерство был внесен проект некоего Дундональда овладеть Большим реданом и Малаховым курганом при помощи серных паров, которые должны были выгнать с этих бастионов всех без исключения защитников.

Чтобы получить достаточный объем серных паров, Дундональд предлагал сжечь пятьсот тонн серы на костре из двух тысяч тонн угля. Конечно, разжечь такое количество угля можно было только при достаточном запасе сухого дерева

для защиты рабочих дымовую завесу. Для этой цели он считал достаточным зажечь две тысячи бочек дегтя впереди костра.

Но когда возразили ему, что деготь может сгореть быстрее, чем будет разожжен костер из двух тысяч тонн угля, тогда Дундональд выдвинул новые две тысячи тонн смолистого угля в промежуток между бочками дегтя и костром для сжигания серы.

Английские газеты, не признававшие никаких военных тайн, не только напечатали, но еще и вышутили проект Дундональда. Много смеялись над ним и в Николаеве, в свите Александра II, не подозревая, что затея эта, в других только формах, гораздо менее громоздких и более действительных, прочно войдет в практику войн в двадцатом веке, войн по преимуществу позиционных, для которых прообразом явилась осада Севастополя».

Таким образом, метод выкуривания защитников Севастополя серными парами не применялся.

Мастер-коммандер

«Некий Дундональд» — лицо не просто хорошо известное. Это Томас Кокрейн — выдающийся английский флотоводец, стяжавший славу в годы Наполеоновских войн. Кокрейн считается прототипом капитана Джека Обри, главного героя многолетней военно-морской саги Питера О'Брайена, интерес к которой проснулся заново после экранизации одного из романов — фильма «Хозяин морей: на краю земли» 2003 года с Расселом Крау в главной роли. (Оригинальное название и романа, и фильма — «Мастер-коммандер»).

Помимо блестящих побед в водах обоих полушарий лорд Кокрейн постоянно стремился к техническим усовершенствованиям. Одно из его предложений получил в марте 1812 года принц-регент, будущий король Георг IV. Капитан Кокрейн, озабоченный тем, что меры по обеспечению континентальной блокады отвлекают силы британского флота от более активных действий, предложил атаковать французские гавани и стоящие там на якоре корабли при помощи неуправляемых судов, груженных порохом, орудийными снарядами и гранатами. В послании принцу-регенту Кокрейн предложил усовершенствованную конструкцию корабля-бомбы, а в качестве оружия дополнительного удара — «серный корабль». Его груз должны были составлять древесный уголь и сера. Кокрейн заверял, что при горении эта смесь выделяет столь «гибельное зловоние» (noxious effluvia), что против него не устоит самый мужественный защитник крепости.

Георг передал проект Кокрейна на усмот-

DR LYON PLAYFAIR, C.B. F.R.S.
PRESIDENT OF THE CHEMICAL SOCIETY.

Lyon Playfair

Британский химик Лайон Плейфэйр, предложивший артиллерийские снаряды с цианидом какодиловой кислоты

безболезненно, должны считаться запрещенным оружием, не поддается пониманию, — писал Плейфэйр. — Война есть разрушение, и чем более разрушительной и вместе с тем менее мучительной она будет, тем быстрее будет положен конец этому варварскому методу защиты национальных прав. Нет сомнения, что со временем химия будет применяться для облегчения страдания солдат и даже уголовных преступников, приговоренных к смерти».

То есть Плейфэйр считал химическое оружие антивоенным средством.

Идея, как видно, витала в воздухе, потому что вскоре школьный учитель из Нью-Йорка Джон Дафти, желая поскорее закончить Гражданскую войну, внес свою лепту в разработку гуманных боеприпасов с отравляющими веществами: он предложил заливать в артиллерийские снаряды жидкий хлор, который при разрыве обратится в газ. Но и этот наставник юности тоже не имел успеха.

Следующим эпизодом истории химического оружия в всех справочниках значится применение немцами газов под Ипром во время Первой мировой войны. Так что Александр Ульянов оказался незаслуженно лишен лавров человека, первым решившего применить химическое оружие против себе подобных. ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена — а стоит он около 11 тысяч рублей — не слишком высокая плата за вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН, т/ф: (499) 135-4159, (499) 135-0382, (499) 132-6003; www.unifort.ru;

Региональные дилеры:

- Астана: 39-3292;
- Белгород: 36-6436;
- Брянск: 8-910-336-5911;
- Воронеж: 39-9480;
- Екатеринбург: 234-1831;
- 268-1982
- Иркутск: 20-5060;
- Калининград: 65-5606; 64-1511;
- Липецк: 37-6752
- Махачкала: 8-928-250-1538;
- Н. Новгород: 30-6191;
- Набережные Челны: 39-4157;
- Пенза: 49-5953; 49-5954;
- С.-Петербург: 444-9910, 8-921-323-5564;
- Саратов: 42-0028;
- Тюмень: 90-5704;
- Уфа: 31-7410;
- Чебоксары: 20-9165.

Русская Жанна д'Арк

Одни называли ее спасительницей
отечества, другие – врагом народа.

Ей высказывали свое уважение Корнилов
и Колчак, Ленин и Троцкий, Вудро Вильсон
и Уинстон Черчилль. **Личность и судьба
Марии Бочкаревой и сегодня во многом
остаются загадкой**

Командир женского Батальона смерти
Мария Бочкарева (справа) и ее бойцы
на занятиях по боевой подготовке, 1917 год

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В июле 1889 года в семье новгородских крестьян Фролковых родилась третья дочь, ее назвали Машей. Фролковы не могли прокормиться на маленькой полоске земли и едва сводили концы с концами. Отец Марии пил горькую и нещадно бил жену.

В это время правительство бесплатно раздавало крестьянам землю в Сибири. Отец решил попытать счастья на новом месте. Землю, действительно, получили, но поднять целину на таежном участке не смогли. Семья осела в Томской губернии и жила в бедности. С восьми лет Маша уже служила «в людях» – нянчила чужое дитя, работала в бакалейной лавке, жила в прислугах в семье военного. «Маленькая мужичка» – называли ее хозяева. В пятнадцать с половиной лет Маша стала любовницей офицера, он обещал на ней жениться, но связать свою жизнь с «мужичкой» не смог. Или не захотел. Отец Марии, когда узнал об этом, чуть не убил дочь. Он пил все больше, становился все более жестоким. Замужество было единственным средством спасения, и Мария готова была пойти хоть за черта. И он явился.

Афанасий Бочкарев был старше Марии на семь лет, груб и неразвит, только что

вернулся с русско-японской войны. Вскоре после свадьбы Мария узнала, что муж тоже пьет, притом срывается в запои.

Бочкаревы разгружали баржи на Оби, потом устроились укладчиками асфальта. Мария очень быстро вникла в тонкости дела, ее назначили помощником десятника. Уже тогда проявились ее организаторские способности. А муж так и оставался простым чернорабочим. Он зверски избивал жену и пропивал все деньги.

Мария решила бежать к сестре в Барнаул. Без документов это было невозможно. В то время женщина могла получить паспорт только с разрешения мужа. Мария взяла паспорт матери, но на пристани была остановлена жандармским офицером. Он сразу понял, что девушка едет по чужому паспорту. Жандарм угрожал, что засадит ее в тюрьму, переспал с ней и только потом отпустил. Через некоторое время муж разыскал Марию, воротил домой, и ее мучения возобновились. Она и топилась, и пыталась заручить ненавистного мужа топором, только чудом осталась жива и не сделалась убийцей... От природы или от беспросветной жизни с ней случались истерики, приступы ярости, несколько раз она пыталась отравиться. Второй побег от мужа оказался удачнее, Мария оказалась в Иркутске и там нанялась на знакомую работу – мостить дороги бетоном и асфальтом. Скоро под ее началом трудились двадцать пять человек. Но и сама она не отсиживалась в конторе, работала вместе с подчиненны-

ми в удушающем дыму и пекле. Ее свалила сильная простуда, несколько месяцев Бочкарева лечилась в больнице. После излечения осталась без денег и работы. В конторе по найму ей предложили место прислуги в городе Сретенске. Приехав в указанный дом, Мария поняла, что ее обманым путем завлекли в бордель. Денег на дорогу не было, да и куда еще бежать? Она снова пыталась отравиться, но ее спас молодой симпатичный клиент, сын местного торговца мясом Яков Бук. Он забрал Марию из борделя, и они стали жить гражданским браком.

Обоим было едва за двадцать, но оба уже, что называется, повидали жизнь. У Яши была страсть – карты. Однажды, чтобы расплатиться с долгами, он даже вступил в банду хунхузов (китайских разбойников), участвовал в налете на поезд, был арестован и чудом избежал тюрьмы. Мало того, он еще и с революционерами знался, укрывал нелегалов и беглых. Окончилось тем, что Якова арестовали за укрывательство беглого преступника и отправили в якутскую ссылку. Мария последовала за ним. Поскольку она не была ему законной женой, да и денег у нее почти не было, то и ехала она на правах арестантки, ночевала вместе с преступницами, выманивала у начальства редкие свидания с Яшей. Все начальники – от надзирателя до губернатора – издевались над ней, требовали услуг известного рода...

В поселке Амга, где чувствовалось дыхание Ледовитого океана и почти не сходил

снег, многие ссыльные жили с якутками. Мария оказалась единственной русской женщиной. Она сумела создать в поселке элементарные бытовые условия – баню, стирку белья, приготовление нормальной пищи. Вместе с Яшей завела мелкую торговлю. Но тут Яков опять начал играть. Карты были излюбленным развлечением богатых якутов и золотоискателей. А где карты, там и долги, обман, воровство. Иногда Бук уезжал в отдаленные поселки и пропадал по нескольку дней. Если проигрывался, то возвращался раздраженным, находил поводы для ревности, устраивал скандалы. Наконец, и Яков начал избивать Марию, притом с диким ожесточением. Врач советовал положить его в больницу и предупредил Марию, что жить с Буком небезопасно.

Мария уже не раз задумывалась, за что ей такие мучения? Если уж страдать, то хоть бы за дело; если уж суждено пропасть, то хоть бы не зря!.. Шел 1914-й год.

«Наша Яшка»

Вести о начавшейся войне с Германией и Австро-Венгрией, о первых победах и последовавших поражениях докатились и до Колымы. Впоследствии Бочкарева вспоминала, что у нее сразу возник план: идти на войну, отличиться в боях и просить затем о помиловании Якова. Так или иначе, Мария Бочкарева тайком ушла через тундру и тайгу, добралась до Томска. Там она явилась в штаб 25-го резервного

из архива автора

РИА «НОВОСТИ»

Июнь 1917 года, Красная площадь. Женский батальон перед отправкой на Первую мировую. Справа: бойцы батальона на фронте, 8 ноября 1917 года

батальона с просьбой принять ее на военную службу. Ее подняли на смех, однако она пробилась к командиру батальона. Тот посоветовал ей записаться в Красный Крест или другую вспомогательную службу. Бочкарева уже наслушалась сплетен о якобы недостойном поведении женщин в тыловых службах, поэтому настаивала на своем. Тогда командир, то ли в шутку, то ли всерьез, предложил послать телеграмму царю – выше обращаться некуда. Только царь может отменить свой закон, а заодно и закон природы. Телеграмма обошлась Марии в целых восемь рублей, да и те ей пришлось занять. Ответ пришел на удивление быстро: император разрешил зачислить Бочкареву в строй как солдата. «Это был самый счастливый момент в моей жизни», – вспоминала она.

Рядовому Марии Бочкаревой выдали две пары нижнего белья, разумеется, мужского, две пары обмоток, пару сапог, пару штанов, гимнастерку, ремень, папаху (по осенне-зимнему времени), шайку, винтовку и два подсумка для патронов. Потом ей остригли волосы под машинку. Так Маруся стала солдатом Российской империи. В казарме о ней уже слышали, окружили, разглядывали. Не верили: «Да никакая это не баба, а натуральный мужик!» Кто-то попытался даже ощупать.

Всю первую ночь Бочкарева не сомкнула глаз, отбиваясь от поползновений сослуживцев. Рука у нее была тяжелая. Но постепенно отношения наладились. Бочкарева не жаловалась начальству, на учениях была в числе первых. Ее начали уважать, а позднее и гордиться ею – ну, в какой еще роте есть такой солдат! Поскольку солдаты часто звали друг друга не по именам, а по кличкам, Бочкарева сама предложила: «Знаете что, зовите меня Яшкой!» Это в память о Якове Буке, хотя вспоминала она его все реже.

Бывали и забавные происшествия. Например, когда Бочкарева в солдатской форме явилась в женскую баню – вот визгу-то было! А перед отправкой на фронт солдаты решили сходить в само-вольку в бордель. «И я с вами!» – вызвалась Бочкарева. В публичном доме Мария «сняла» самую красивую девчонку и под хохот сослуживцев повела ее «в номера». Но тут появился офицер и веселье пришел конец. Но в казарме еще долго поте-

шались: «Ну как, Яшка, понравилось?», «Наша Яшка – мужик что надо!»

В феврале 1915 года поступил приказ отправляться на фронт. Отслужили молебен и начали грузиться в теплушки. Офицеры предложили Бочкаревой ехать в пассажирском вагоне со штабными, но Мария отказалась. Две недели добирались до Полоцка. Затем маршем до линии фронта. Через три дня новобранцы были на передовой.

Первая атака была похожа на большинство последующих. Под артобстрелом и шквальным огнем немецких пулеметов рота пошла вперед. До проволочных заграждений дошли семьдесят солдат из двухсот пятидесяти. Но русская артиллерия не сумела разбить заграждения. Начали отходить, до окопов дошли около пятидесяти солдат. Немного передохнув, Бочкарева поползла на поле боя, до рассвета волоком таскала раненых в траншею. Впоследствии около пятидесяти раненых на сборном пункте рассказали, что их спасла Яшка. Бочкареву представили к первой награде – Георгиевскому кресту 4-й степени.

Уже во второй атаке Бочкарева была ранена в ногу. Всю весну лечилась в госпитале в Киеве. И снова на фронт. Хотя наступило лето, но полк стоял в болотистых местах, вода наполняла окопы. Еду на позиции доставляли уже холодной, солдаты недоедали. Особенно донимали вши. Несмотря на затишье, солдаты так выматывались, что их то и дело отводили в тыл на отдых, присылая свежие части на замену.

Только на отдыхе можно было сменить

белье, постирать одежду, сходить в баню. Наконец и Бочкарева решилась, пошла в баню с мужиками. Заняла дальний угол, повернувшись ко всем спиной, и пригрозила: «Не лезь, ошпарю!» Солдаты только зубоскалили, но вскоре привыкли и в баню ходить с Яшкой.

Наступала зима. Бочкарева добровольцем ходила в разведку. В одной из ночных стычек впервые «взяла на штык» германца. Штык застрял у него в животе, а немцы напирала. Бочкарева бросила в них гранату и побежала к своим. До окопа добрались живыми десять из тридцати разведчиков.

Зима выдалась суровая, жить в окопах становилось невыносимо. Люди отмораживали руки и ноги, засыпали под снегом и уже не просыпались. Особенно тяжело бывало в дозоре, в аванпостах, где нельзя пошевелиться или позвать на помощь. Бочкарева тоже отморозила ногу, ее отправили в госпиталь, дело шло к ампутации, но, к счастью, обошлось.

И опять окопы, стужа, постоянное напряжение. И мучительное бездействие. В весеннем наступлении 1916 года полк с огромными потерями прорвал германский фронт, но... получил приказ генерала отступить на исходные позиции.

Тем не менее, Бочкарева была убеждена: нужно наступать, разбить германца, и тогда наступит мир. Так думали почти все в окопах и многие в тылу. Мало кто знал, что сил для наступления всем фронтом нет, что Россия воюет на деньги союзников. Что бессмысленные зачастую наступ-

ления заказаны Антантой для спасения положения на западном фронте. Все это оплачивалось сотнями тысяч жизней русских солдат.

Бочкарева еще несколько раз была ранена. Последнее ранение было особенно опасным – осколок снаряда засел в нижней части позвоночника. Мария долго была обездвижена, заново училась ходить. Когда она возвращалась на фронт зимой 1916 года, на железной дороге уже царил хаос. Солдаты в окопах утратили доверие к командованию, считали, что их просто ведут на убой. В начале 1917 года уже распространились слухи о Распутине, его влиянии на царскую семью в интересах Германии. Кроме того, на смену погибшим кадровым военным приходили молодые, мобилизованные специалисты мирных профессий – инженеры, врачи, учителя. Они в принципе не могли бить солдат, отдавать под трибунал тех, с кем воевали бок о бок. Взаимоотношения с солдатами стали демократичнее, но и дисциплина слабела.

Бочкарева воевала героически, ходила в атаки, участвовала в ночных вылазках, захватывала пленных и сама побывала в плену, правда, всего несколько часов – свои отбили. Ее наградили Георгиевскими крестами всех четырех степеней и медалями, произвели в унтер-офицеры.

Комбат

Февральскую революцию на фронте встретили восторженно. Рядовые были уравнены в правах с офицерами, созданы солдатские комитеты. Войска присягнули Временному правительству, но война продолжалась, теперь уже под флагом защиты обретенной свободы.

Ликоваля и Бочкарева. Но дисциплина расшатывалась, солдаты не исполняли приказы, дезертирство приобретало массовый характер. Солдаты то жаждали решающего сражения, то готовы были воткнуть штыки в землю. Вскоре начались братания с немцами.

Однажды унтер-офицер Бочкарева выступила на митинге с позиции «войны до победного конца», ее чуть не прибили. В тот день она решила, что ее война окончена.

Но вот на фронт приехал председатель Временного комитета Государственной думы Михаил Родзянко. Ему представили Бочкареву. Она пожаловалась на новые порядки, а вернее – на полное отсутствие порядка, и сказала, что собирается домой. «А не хотите ли заехать ко мне в Петроград, мой геройчик?» – предложил Родзянко. Бочкарева согласилась.

В мае 1917 года состоялась эта встреча, многое предreshившая в судьбе Бочкаревой. Она рассказала о настроениях в окопах, Родзянко – о положении в столице. Бочкарева впервые узнала о большевиках, услышала имена Ленина и Троцкого. Тогда и родилась идея создания женского Батальона смерти. Слово «смерть» в названии батальона означало смертниц, готовых пожертвовать собой. Родзянко считал, что пример женщин воодушевит солдат и устыдит трусов. Бочкарева выдвинула твердые условия: чтобы в батальоне не было никаких комитетов, и чтобы он управлялся по армейским законам. Идею одобрили главнокомандующий Брусилов, а затем военный и морской министр Керенский. На благотворительном вечере в пользу инвалидов войны в Мариинском театре Бочкарева выступила с проникновенной речью. В тот же вечер в театре началась запись женщин в батальон. Затем Бочкаревой выделили комплекс зданий Коломенского института, прикомандировали к ней офицеров-инструкторов. Благодаря публикациям в газетах, уже в первые дни в батальон записались около двух тысяч девушек и молодых женщин. Среди них были крестьянки, прислуга, медсестры, курсистки и дворянки, некоторые из очень известных фамилий. Бочкарева предупредила их о строгих правилах будущей службы, все подписали особое обязательство «повиноваться любому приказу Бочкаревой». Женщинам остригли волосы, они получили обмундирование, и началось обучение военному делу. Начальница безжалостно отчисляла женщин, замеченных в кокетстве с инструкторами и вообще легкомысленном поведении. Бочкарева была

Слева: председатель Временного комитета Государственной думы **Владимир Родзянко** с генералом **Алексеем Калединым** в апреле 1917 года. Вверху: генерал **Лавр Корнилов** в Москве в сентябре 1917 года. Внизу: **Александр Колчак** (в первом ряду второй слева) с другими руководителями белогвардейских войск Сибири, июнь 1919 года

неграмотной, ей понадобились верные помощники. В адъютанты она выбрала девицу Скрыдлову – дочь адмирала Черноморского флота. Другой ее помощницей стала княжна Татеева из знатного грузинского рода.

Но и за стены «бочкаревского монастыря» проникала революционная и антивоенная пропаганда. Вскоре в батальоне назрел раскол: большая часть женщин требовали соблюдения своих прав, в частности увольнений в город, возможности навестить свои семьи. «Бунтовщицы» избрали комитет. Бочкарева приказала им сдать обмундирование и покинуть казармы. Те не подчинились и ушли в военной форме, правда, без оружия. Бочкарева осталась с тремя сотнями женщин, которые подтвердили свою решимость служить на прежних условиях.

Батальон Бочкаревой, хотя и поредевший, пользовался огромной популярностью и поддержкой женских организаций и союзов. В то время в Петрограде находилась лидер британских суфражисток Эммелин Панкхерст, представлявшая самое радикальное крыло женского движения за эмансипацию. Воинственные суфражистки как-то даже избили Уинстона Черчилля, противника предоставления женщинам избирательных прав. Госпожа Панкхерст часто посещала батальон, пригласила Бочкареву на прием, где присутствовали Керенский и представители союзных держав.

На этом приеме Керенский предложил Бочкаревой вывести женский батальон на демонстрацию в поддержку Временного правительства – в противовес известной июньской демонстрации, организованной коалицией революционных партий. Так Бочкарева была втянута в активную политическую борьбу. Женский батальон шел под знаменами и транспарантами, на которых были написаны лозунги: «Да здравствует Временное правительство!», «Все, кто может, в наступление!», «Вперед, храбрые женщины!», «На защиту истекающего кровью Отечества!». Демонстрации были заявлены организаторами как мирные, но женщинам почему-то выдали револьверы. Вслед за женщинами шли инвалиды войны – формировался и отряд калек для воодушевления солдат-окопников. На Марсовом поле неравные силы сошлись. Сначала возникла перепалка, затем потасовка, а потом и перестрелка. Сама Бочкарева получила сильный удар по голове и оказалась в больнице.

Но вообще с Керенским у Бочкаревой отношения не сложились. Он требовал разрешить в батальоне солдатские комитеты, как повсюду в армии, а Бочкарева отказывалась наотрез, оба доходили до истерики. «Расстреляю!» – кричал Керенский. «Вы сами отменили смертную казнь в армии»,

– вежливо напоминали ему. Зато очень нравился Бочкаревой генерал Корнилов, готовый восстановить порядок в армии железной рукой. Бочкарева была командиром такой же складки. Генерал Половцев, военный комендант Петрограда, отмечая достоинства батальона, указывал и на существенные недостатки: «Бочкарева слишком груба и бьет морды как заправский вахмистр старого режима. Слухи об ее зверствах доходят даже до Керенского... Стараюсь ее немного укоротить, но она свирепа и, выразительно помахивая кулаком, говорит, что недовольные пускай убираются вон, что она желает иметь дисциплинированную часть».

Наконец, батальон получил приказ отправиться на фронт. В Исаакиевском соборе, в присутствии Керенского, Родзянко и высших военачальников, было освещено знамя батальона. В нарушение всех традиций, на знамени было вышито имя командира. Бочкаревой вручили погоны прапорщика и именное оружие – саблю и револьвер с золотыми планками на рукоятках. Это был день триумфа Марии Бочкаревой и женского Батальона смерти.

По примеру бочкаревского подразделения начали формироваться женские батальоны в Петрограде, в Москве и на Кубани, а также команды связи и вспомогательные отряды во многих других городах. В начале августа в Петрограде состоялся Всероссийский женский военный съезд. Но в эти же дни генерал Корнилов, ставший Верховным главнокомандующим, распорядился прекратить формирование женских воинских подразделений, а уже созданные использовать для охраны дорог. К тому

времени уже стало известно, что реальный боевой опыт батальона Бочкаревой далеко не соответствовал первоначальному пропагандистскому замыслу.

Последняя опора Временного

Женский Батальон смерти оказался в тех же местах, где еще недавно сражалась Бочкарева-Яшка. Здесь многое переменялось к худшему. Сразу после Февральской революции солдатские комитеты еще не вмешивались в вопросы сугубо военного руководства. А теперь главные вопросы – наступать или нет – решались не в штабах, а на митингах. Двоевластие парализовало армию. Прифронтовые города кишели дезертирами. Женщинам порой приходилось держать настоящую оборону от всякого сброда. Вдобавок Бочкарева с необъяснимым упрямством втягивалась в споры и гнула свое: сначала победа, остальное приложится. С ней редко соглашались, чаще ей приходилось спасаться бегством.

Но вот, наконец, батальон на передовой, назначен день наступления. Как его представляла себе Бочкарева? «Мне было тогда некое видение: в несокрушимом порыве миллионы русских солдат поднимаются из окопов вслед за мной и тремястами девушками...»

Артподготовка окончилась, но фланги справа и слева от Батальона смерти пустовали. Полк митинговал, решая, наступать или нет. Наконец, к Бочкаревой присоединились семьдесят пять офицеров и около трехсот солдат. Решили наступать, надеясь все-таки на поддержку. И действительно,

из окопов начали вылезать однополчане. К передовому отряду присоединился полк, а затем и весь корпус. Первая линия германских укреплений была взята, затем и вторая. Тут солдаты обнаружили запасы водки и пива и набросились на спиртное, многие перепились. Немцы пошли в контратаку, но их встретили штыками и на плечах отступающего противника заняли третью линию траншей. Поступил приказ: преследовать немцев и не давать им окопаться. Обещали, что на помощь скоро подойдет резервный корпус.

Батальон Бочкаревой оказался на опушке леса, в глубине которого засел противник и вел оттуда прицельный огонь. Многие солдаты отступили. Кончались боеприпасы, возникла реальная угроза попасть в окружение. А подкрепления все не было. Бочкарева рассредоточила батальон небольшими группами. Переходя от одной группы к другой, она вдруг увидела, как одна из ее девушек занимается любовью с солдатом. Бочкарева была так взбешена этой сценой, что тут же проткнула девушку штыком, солдата достать не успела – он убежал.

Надежд на подкрепление уже не оставалось. Немцы начали обходить батальон с флангов. Бочкарева приказала отступать. Под плотным огнем бросились бежать. Бочкарева была тяжело контужена, ее принесли в окоп на руках. Она не видела полного провала наступления, не узнала, как немцы без труда заняли оставленные позиции. Тяжелые потери, в том числе и в женском Батальоне смерти оказались напрасными...

После лечения в госпитале Бочкарева вернулась на фронт уже в чине поручика. И опять совершила безрассудный поступок. Группа немцев без оружия шла к русским в гости, как было давно заведено с обеих сторон. Бочкарева выстрелила из винтовки и ранила одного из них. Разъяренные однополчане жестоко избили ее. Бочкарева поехала в Петроград, просить перевода на другой участок фронта, где идут боевые действия. Такого участка не нашлось. В столице Бочкарева увидела полную беспомощность власти.

Во время отсутствия Бочкаревой командиром батальона была назначена ее адъютант Скрыдлова, что вызвало недовольство женщин. По этому поводу в штаб корпуса поступило донесение: «Волнения в женском отряде смерти дурно влияют на войсковые части дивизии. Вместо того чтобы являть собой образец сплоченности, единения и безропотного повиновения поставленному над ними начальнику, отряд сам нуждается в водворении в нем порядка». Батальону грозило переформирование. К счастью, Бочкарева отсутствовала недолго. Вернулась – и опять за свое: все мирились и братались, и только Бочкарева выставляла дозоры, прочесывала ничейную полосу ружейным и пулеметным огнем.

Как раз в это время к власти пришли большевики. Вместе с юнкерами женщины были последней защитой Временного правительства. Маяковский в поэме «Хорошо!» писал: «Куда / против нас / бочкаревским дуром?! / Приказывали б / на штурм». И далее: «Первым / боязливо одолен / снялся / бабий батальон». Поэт неточен: Зимний дворец защищал другой батальон. В него

вошли женщины, «забракованные» в свое время Бочкаревой за недостойное, как она считала, поведение.

Большевики обещали долгожданный и немедленный мир. Его особенно ждали в окопах. А тут – стрельба. Кто стрелял? «Бочкаревские дуры»! Против них двинулся чуть ли не весь полк, едва не вспыхнула гражданская война на отдельно взятом участке фронта. Бочкарева спешно увела женщин в лес и там распустила батальон «имени себя».

Скитания

Бочкарева была слишком известной личностью, чтобы остаться незамеченной в Петрограде. К тому же у нее была репутация «корниловки», сложившаяся еще при временном правительстве. Бочкареву задержали, разоружили и доставили в Смольный. Там состоялась ее встреча с Лениным и Троцким. Ленин принес ей извинения за арест. Оба лидера уважительно говорили о военной службе Бочкаревой. Затем они объяснили цели и задачи большевиков и предложили сотрудничество с новой властью. Бочкарева отказалась. Она сказала, что нельзя распускать войска, пока не заключен мир. «Я солдат и хорошо знаю, что такое война. А вот вы не знаете...» – заявила она. Дискуссия о войне и мире зашла в тупик. Бочкарева ушла, даже не простившись. Ей выдали паспорт и даже билет на поезд до Томска.

Дома Бочкарева гостила недолго. Ее вызывал телеграммой в Петроград генерал Аносов, бывший председатель Георгиевского комитета, причастный к созданию женского Батальона смерти. От имени большой группы офицеров он просил Бочкареву пробраться на юг к генералу Корнилову, установить с ним связь, выяснить его возможности и планы. «Воевать против своего народа я не буду», – заявила Бочкарева. Но выполнить секретную миссию согласилась. Одевшись сестрой милосердия, она поехала в Кисловодск. Как прикрытия она везла с собой письмо от бывшей сослуживицы княжны Тутаевой

с приглашением отдохнуть и подлечиться на Кавказе. Бочкарева видела жестокие расправы над офицерами, пробиравшимися к Корнилову, сама рисковала оказаться на их месте. Но сумела не только пробраться в ставку в Новочеркасск, но и сообщить важные сведения о готовящемся наступлении красных. Корнилов предложил ей остаться в его частях, но Бочкарева отказалась воевать с оружием в руках. Тогда Корнилов поручил ей ехать в США, просить помощи в войне против власти большевиков. Бочкарева согласилась. Вся ее дальнейшая деятельность была то скрытой, то явной борьбой с новой властью.

На обратном пути Бочкарева была схвачена как шпионка, чудом избежала немедленной казни, была переправлена в Москву. Везде она твердила одно: я, мол, неграмотная крестьянка, солдат германской войны, вся израненная, еду домой на лечение. В Москве ее освободили благодаря заступничеству одного из большевистских руководителей – бывшего фронтового товарища.

Через всю Россию Бочкарева отправилась во Владивосток, там с величайшими трудностями и риском для жизни пробралась на американское судно и в мае 1918 года сошла на берег в США. Ее военная форма и выправка, грудь в орденах, – все привлекало внимание. Эмиссара белой армии принимали на самом высоком уровне – министр обороны, госсекретарь, наконец, и президент Вудро Вильсон. Во время этой встречи, как свидетельствует протокольная запись, Бочкарева «опустилась на колени и, протянув руки к президенту, стала умолять о помощи, продовольствии, высылке войск союзников против большевиков. Сидевший с мокрыми от слез щеками президент заверил ее в этом».

Из США Бочкарева отправилась в Англию. В Лондоне ее принял тогдашний военный министр Уинстон Черчилль, а затем удостоил аудиенции король Георг V. Бочкарева просила у англичан военной помощи.

В августе того же года Бочкарева вернулась в Россию, в Архангельск, на борту американского транспортного судна с оружием и боеприпасами. Север России

был под властью временного правительства. Там стоял и англо-американский экспедиционный корпус Антанты, готовый выступить против Советов. Командование белыми войсками Севера предложило Бочкаревой организовать мужской добровольческий отряд, Бочкарева отказалась. Она хотела создать новый женский батальон, даже ездила по деревням, агитируя крестьянок. Встречали хмуро и грозили, «что если она появится вторично, то ее убьют». Бочкарева считала, что местное правительство ее предало, и ездила искать помощи в штаб союзников. Иностранные офицеры запомнили эту странную женщину в военной форме, «с поседевшими волосами, выглядевшую старше своего возраста», которая много курила и пила, демонстрируя всем шрамы от ранений. В общем, и белое командование, и союзники не знали, как от нее отделаться. До отправки домой ей выплачивали по 750 рублей в месяц.

В июле 1919 года из Архангельска отправлялся караван судов с оружием и боеприпасами для адмирала Колчака. Бочкаревой был предоставлен бесплатный проезд до Оби. Так Бочкарева оказалась в родном Томске. Но жить там было не на что, и она поехала к Колчаку просить отставку и пенсию. Адмирал произвел на Бочкареву сильное впечатление, она поверила в силы Колчака, как в свое время верила только Корнилову. В считанные дни она сформировала женский добровольческий отряд имени поручика Бочкаревой – не боевое, вспомогательное, но все же воинское подразделение. Однако уже через месяц Колчак отступил на восток. Бочкарева за ним не последовала, а вернулась в Томск.

Она решила примириться с советской властью. Явилась в комендатуру, сдала револьвер и выразила готовность служить народу. Полтора года назад ей предлагал службу сам Ленин, а теперь.... Комендант отказался от услуг Бочкаревой, взял с нее подписку о невыезде и отпустил домой.

7 января 1920 года Мария Бочкарева была арестована. Сначала ее обвиняли в основном как колчаковского офицера. Другие

эпизоды Бочкарева на допросах старательно обходила. Говорила, что в Америку ездила лечиться, что в Архангельске жила на пенсию. Службу у Колчака не отрицала, но утверждала, что занималась «санитарным делом» и быстро разочаровалась в «правителе Сибири». Но затем она начала «вспоминать» все больше и больше. Некоторые исследователи полагают, что к Бочкаревой были применены особые методы. Вряд ли это потребовалось – Бочкарева была так несдержанна и тщеславна! В частности, приехав из Архангельска в Томск, она дала интервью местной газете, в котором рассказала о секретной поездке к Корнилову, о своей зарубежной миссии. Одного этого материала было достаточно, чтобы «раскрутить» подследственную. А были и другие свидетельства. В мае 1920 года Мария Бочкарева как «непримиримый и злейший враг рабоче-крестьянской Республики» была приговорена к расстрелу.

Однако абсолютной уверенности в том, что приговор был приведен в исполнение, сегодня нет. Существует версия, что Бочкарева осталась жива и обрела семью. Хочется верить в счастливый исход, но достоверных фактов в научной печати пока не появилось. Если эта версия подтвердится, читатели «Совершенно секретно» обязательно узнают об этом.

* * *

Как известно, любое сравнение хромает, но Марию Бочкареву и Жанну д'Арк роднят, по крайней мере, две существенные черты: горячий патриотизм и то, что обе не скрывали своего пола.

А между тем, очень много русских женщин воевали в Первой мировой войне в мужском обличии, подобно «кавалерист-девице» Надежде Дуровой. Что привело их на фронт? Как сложились их боевые судьбы? И на чьей стороне оказались они в годы революции и гражданской войны?

Рассказ о них впереди. ■

Сергей МАКЕЕВ: WWW.SERGEY-MAKEEV.RU, POST@SERGEY-MAKEEV.RU.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ
АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

АРБАТСКИЙ
КОНЬЯК

Согревающие моменты...

Профессия-репортер

Валерий ЯРХО

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В один из ноябрьских дней 1888 года в кабинет нью-йоркского профессора Эрнеста де Блана, принимавшего по адресу Атлантик-плаза, 84, вошла девушка. По ее словам, она приехала из Олбани, прочитав объявление, в котором де Блан сулил успех лечения хронических недугов без лекарств.

— Меня мучают сильные головные боли, никакие лекарства не помогают, — сообщила она профессору. — Я решила попробовать ваш метод, но не поняла: как, собственно, вы собираетесь меня лечить?

— Видите ли, — назидательно ответил эскулап, — лечу собственнo не я сам, а природное живое электричество, которое порождается моим организмом. Эта энергия исходит сама по себе, я лишь переношу ее на моих пациентов, и таким образом происходит лечение. И совсем недорого.

— В объявлении ничего не сказано о плате. Сколько будет это «совсем недорого»?

— Всего-то... 50 долларов!

— Но у меня, — смущенно пробормотала девушка, доставая из сумочки кошелек, — только 17 долларов и 34 цента.

— Ну что с вами поделаешь, юная леди! — вздохнул профессор по-отечески. — Не тащиться же вам обратно в Олбани ни с чем. Так и быть: я подвергну вас энергетическому лечению всего за 15 долларов. Приготовьтесь к сеансу: снимите туфельки и чулки, а я выйду, чтобы не смущать вас, да к тому же отдам кое-какие распоряжения относительно других пациентов.

С этими словами он вышел из кабинета, а когда вернулся, девушка уже стояла разутая и без чулок. Профессор велел встать на коврик посреди комнаты, а когда она выполнила просьбу, подошел к ней вплотную, стал водить по голове и лицу кончиками пальцев, закрывая глаза и откидывая голову назад. В тех местах, где профессор касался тела девушки, ее совершенно явственно что-то кололо и дергало!

— Что это меня колет? — испуганно пролепетала пациентка.

— Это самое оно и есть — электрическая энергия, испускаемая моим организмом! — медленно произнес профессор, не открывая глаз и продолжая манипуляции. — Не бойтесь милочка, сейчас заканчиваем.

По окончании сеанса пациентка поблагодарила целителя и в конце произнесла со смехом:

— Вот ведь я дурочка: всю дорогу ломала голову, как буду объясняться с французским профессором — я же ни слова не знаю по-французски! А вы, оказывается, по-английски говорите, почти как янки! Этот простодушный комплимент произвел странное действие. Целитель вдруг заговорил, грассируя «по-французски» и коверкая слова:

— Мой долго был Аустралия, там учить и говорить английский, — втолковывал он пациентке, тесня ее к двери в приемную.

Если бы он знал, кто вышел из его кабинета, то бросил бы все и, сев на первый поезд, убрался бы из Нью-Йорка куда подальше. Но, к своему несчастью, он понял это только утром следующего дня, когда развернул свою любимую газету «The World». Профессор узнал, что в образе наивной «девушки из Олбани» его посетила сама мисс Нелли Блай, «Леди Сенсация», звезда

История жизни и карьеры Нелли Блай — мастера скандального репортажа, американской журналистки, побившей рекорд героя Жюль Верна

жанра скандального газетного репортажа.

Взявшись за «главного электрика из Парижа» Блай решила, выбрав самое нахальное из объявлений, суливших вылечить от всех болезней. Прежде чем направиться с визитом к чудо-лекару, репортерша навела справки, выяснив, что летом 1888 года в Нью-Орлеане он гастролировал под именем профессора Альберта Ле Гриза. Но вынужден был бежать из города, когда его узнал бывший партнер по бизнесу, с деньжками которого «профессор» смылся. Нелли отыскала того парня, и он многое рассказал: оказалось, настоящая фамилия «электрика» Гейзмор, а имя он менял уже раз десять. Приехав в США из Голландии лет за пятнадцать до того, он торговал хлопковыми тканями, веревками, лайковыми перчатками, но его коммерческая деятельность всегда кончалась одним и тем же: Гейзмор исчезал с деньжками компаньонов и доверителей. «Профессор» несколько раз сидел в тюрьмах разных штатов, и теперь его разыскивали, обвиняя в нарушении целого букета статей уголовного кодекса. В репортаже все эти подробности биографии шарлатана были присовокуплены к описанию визита мисс Нелли к «профессору».

После этой публикации полиция арестовала «целителя» и произвела в офисе обыск. В комнате по соседству с кабинетом, где Гейзмор вел прием, помещалась мощная электрическая батарея — от нее под полом шли провода к коврику, на который предлагалось встать босому пациенту. Пока клиент разувался, жулик под благовидным предлогом выходил из кабинета в соседнюю комнату и включал ток. Ручка двери служила реостатом, соединенным с батареей, ее поворот пускал ток через провода на коврик. Потом, касаясь тела исцеляемого, «профессор» замыкал электрическую цепь, проходившую через ноги по телу клиента, и того вполне ощутимо

Нелли Блай и номер газеты The World, 26 января 1890 года сообщившей о завершении ее беспрецедентного кругосветного путешествия

било током. Все эти подробности о себе Гейзмор читал, сидя в камере, а породившая эту сенсацию мисс Блай в очередной раз принимала поздравления коллег.

Десять дней, которые потрясли Нью-Йорк

Ее карьера началась со скандала: уроженка пенсильванской глухоты, городка Кокрейн-Миллз, прочитав в одной из питсбургских газет, что женщина по своему развитию стоит гораздо ниже мужчины, накатала возмущенное анонимное письмо главному редактору мистеру Хаддену. Отповедь произвела на редактора впечатление, и Хадден через свою газету предложил «неизвестному джентльмену» место в редакции. Как выяснилось, «неизвестный джентльмен» — это мисс Элизабет Кокрейн. Лиз недавно осталась сиротой, и ей позарез нужна была работа. И она добилась своего — Хадден решил рискнуть, но, приняв ее, потребовал, чтобы она писала под псевдонимом, который сам и придумал: в те годы была популярна песенка «Нелли Блай», и новой сотруднице было предложено подписывать свои материалы именно так.

Дав девушке шанс, Хадден не прогадал. Внешность ее можно было описать словами «ничего особенного»: невысокая, худенькая, с грустными серыми глазами. Но именно эта неприметность позволяла ей легко перевоплощаться. Меняя маски, прикидываясь то нищенкой, то проституткой, то фабричной работницей, Нелли Блай пробиралась в заводские цеха, в трущобы, в сомнительные заведения окраин

и прочие скрытые от взора общественности места, описывая свои похождения с жаром чистой души, обличающей порок. В ней жил дух бойца за справедливость — коллеги называли ее «крестоносцем в юбке». Но наивная чистота сочеталась с пробынными способностями отчаянной авантюристки. Номера со статьями Нелли Блай раскупались в течение нескольких минут, и Хадден потирал руки, подсчитывая возрастающие тиражи и прибыли. Но провинциальный Питсбург был слишком маленькой ареной для частых разоблачений: вскоре с Хадденом поговорили «серьезные люди», и редактор попросил Нелли «придержаться коней». Она не согласилась и покинула редакцию.

Познав вкус первых побед, Блай отправилась покорять Нью-Йорк, написав владельцу газеты «The World» Джозефу Пулитцеру письмо с просьбой принять ее на работу. Ответа не последовало. Тогда она явилась в огромное здание с золоченым куполом, в котором помещалась редакция «The World». У нее не было там ни одного знакомого, в запасе не имелось ни полстрочки рекомендаций, ее сначала даже не хотел пускать швейцар. Но она была настойчива и сумела прорваться в кабинет Пулитцера. Переговорив с ней, он почувал «родственную душу»: владеец «The World» начал свою карьеру с репортерства и любил пробивных ребят. Он выдал Нелли 25 долларов аванса из своего кармана — это было одно из самых мудрых вложений, сделанных Джозефом Пулитцером за всю его жизнь.

Первую настоящую известность ей принесли статьи о нью-йоркской психиатрической больнице на острове Блэкулл. Про это заведение ходили нехорошие слухи, и Блай решила пробраться туда под видом женщины, потерявшей рассудок после того, как у нее умерла мать. Она тщательно подготовилась: прочитала несколько работ по психиатрии, где описывалось поведение психически больных, репетировала перед зеркалом, вырабатывая «безумный взгляд», училась «дику хохотать». Наконец, когда образ был найден, она, облаченная в тряпье, появилась в приюте для бездомных женщин. Ее безумие показалося работникам приюта столь очевидным, что они отправили репортершу в то самое заведение, куда она так стремилась.

На приеме Нелли обследовали профессиональные психиатры: четверо уверенно признали ее сумасшедшей, один счел симулянткой, но мнение большинства возобладало. Так она оказалась в Блэкуллской больнице. Выйдя из кабинета, где ее осматривали врачи, она увидела санитаря, который волоком, вцепившись в волосы, тащил по коридору пожилую женщину. Только в этот момент она полностью осознала, во что ввязалась. Потом она видела многое: персонал пьянствовал, санитары избивали больных, а за неповиновение кидали их в карцер. Медикаментов не хватало, а те, что закупались, тут же разворовывались. Холод и грязь в палатах, невыносимая вонь, скудное питание — она продержалась в этом аду десять дней, после чего поняла, что рискует остаться там навсегда. Она открылась тому самому доктору, Фрэнку Ингрему, который заподозрил в ней симулянтку на приеме. Он помог ей выбраться из страшной ловушки, выписав как излечившуюся.

Оказавшись на воле, Нелли написала серию материалов об этой больнице, назвав ее «человеческой крысоловкой, куда легко попасть, но откуда невозможно выбраться». По следам выступлений Блай было возбуждено уголовное дело, показания репортерши заслушал суд, и хотя отвечавшие за состояние больниц чиновники постарались замести следы, а персонал Блэкулл всячески отрицал факты, приведенные в публикациях Блай, наиболее одиозные фигуры все же убрали. Полностью

Владелец газеты The World Джозеф Пулитцер, признанный одним из самых выдающихся американских журналистов

сменили штат охраны, за госпиталем был усилен надзор общественных организаций и попечительских обществ. Но главное, на улучшение положения больных были отпущены огромные деньги – целых три миллиона долларов! Позже врач Фрэнк Ингрэм предлагал Блай руку и сердце, и она даже ответила ему согласием, но жених потребовал, чтобы Нелли оставила карьеру репортера. Она была непреклонна: жизнь домохозяйки ее не прельщала. Ее имя уже стало символом «репортажа с перчиком», которыми славился «The World».

Вокруг света за 72 дня

Пулитцер стал вкладывать деньги в Блай, как в фирменный товар. Со страниц «The World» было заявлено, что мисс Блай побьет рекорд Филеаса Фогга – героя фантастического романа Жюль Верна, объехавшего вокруг света за 80 дней. Старт гонки был дан в 9 часов 30 минут 14 ноября 1889 года, когда пароход «Августа-Виктория» вышел из гавани Нью-Йорка. В британский Саутгемптон из-за неблагоприятной погоды пароход прибыл с опозданием, и скорый поезд, на который Блай планировала сесть, ушел без нее. Но ей повезло, с тем же паромом из Америки прибыло много почты, и, чтобы ее перевезти в Лондон, назначили экстренный поезд, с которым она домчалась до столицы королевства. Оттуда добралась до побережья Ла-Манша, на пароме переправилась во Францию. От заранее разработанного маршрута она сделала лишь одно отклонение: заехала в Амьен, чтобы встретиться со своим кумиром, Жюлем Верном. Он сам приехал на вокзал выразить ей свое восхищение и пожелать успеха. После этого Нелли ринулась дальше: Кале, Париж, Турин, порт Бриндизи – откуда она отплыла в Порт-Саид. Следующими точками маршрута были Аден, Коломбо, где ей пришлось ждать целых 5 дней парохода на Сингапур. Оттуда она направилась в Гонконг, где снова были 5 дней ожидания рейса в Японию. Из Иокогамы на борту парохода «Океания» Блай вышла в Тихий океан 7 января 1890 года, а 21-го прибыла в Сан-Франциско, проведя, таким образом, вне пределов США 68 дней и преодолев 21 тысячу миль (33 600 км).

Из багажа при ней были лишь саквояж с необходимыми мелочами, два пледа и чековая книжка «Английского банка», чеки которого принимались к оплате в любой части света. У нее не было даже сменного платья – чтобы не возиться с лишним багажом, Блай ехала налегке. По пути ей трижды делали предложения руки и сердца богатые попутчики, восхищенные ее смелостью и целеустремленностью, но Нелли было некогда, она стремилась побить рекорд. К тому же она все время держала в уме, что это могли быть происки тех, кто заинтересован в срыве затеи ее газеты. Ведь уже были заключены крупные пари на успех Нелли, и против него букмекеры принимали ставки, как на скачках. Кроме того, прознав о путешествии, еще несколько изданий снарядили собственные экспедиции вокруг света. Так что женихи могли быть агентами конкурентов, пытавшимися «снять ее с дистанции».

Она успешно вернулась в США, миновав множество стран, не владея никакими язы-

ками, кроме английского. Трудности начались в родной стране: от Сан-Франциско еще не было прямого железнодорожного сообщения до Восточного побережья. Ей пришлось добираться по Южной тихоокеанской железной дороге 381 миль до пункта в Калифорнии, где сходились железнодорожные пути, а там делать пересадку на поезд Атлантическо-Тихоокеанской линии. Потом Блай двинулась по линии Атчисон–Топека–Санта-Фе, добравшись до юга штата Колорадо. Этот выезд был необходим, поскольку прямой путь на Восток преградили снежные заносы.

Нелли Блай неслась по стране. Железнодорожные власти, видя возможность саморекламы, давали ее поезду «зеленую улицу» – на всем маршруте скорость ни разу не упала ниже 50 миль в час, а однажды они пролетели 250 миль за 250 минут! Репортерша большую часть пути находилась на паровозе, подгоняя машинистов, помощников и кочегаров, а те, очарованные смелостью и упорством Нелли, слушались ее благоговейно, и, понимая важность своей роли в установке рекорда, забывали о предосторожностях.

В горах штата Нью-Мексико 22 января 1890 года поезд, на котором ехала знаменитая путешественница, развив скорость свыше 50 миль в час, приблизился к мосту через горную реку. Никто из поездной бригады не знал, что на мосту ведутся работы по замене рельсов, новые рельсы были уложены, но не закреплены, они просто лежали на шпалах. Рабочие, увидав несущийся на всех парах поезд, стали кричать и махать руками, предупреждая об опасности, но было поздно. Состав пулей пронесся по незакрепленным рельсам, и именно скорость помогла ему проскочить смертельно опасный участок. О том, каком риску они подвергались, Нелли, железнодорожники и пассажиры узнали лишь несколько дней спустя, прочитав в газетах.

Последний этап пути по территории США Нелли Блай проехала по железной дороге за 4 дня, 6 часов и 49 минут. Встречать героиню, прибывающую в Нью-Йорк на станцию Пенсильванской железной дороги, собралась толпа из 7 тысяч человек во главе с официальными лицами. Пулитцером и представителями трех атлетических клубов, все время гонки следивших за часами. Эти судьи зафиксировали рекорд: Нелли Блай, проведя в пути 72 дня 6 часов 10 минут 11 секунд, вернулась в Нью-Йорк, обогнув земной шар. Как уточняли дотошные наблюдатели, самой езды вышло 58 суток, а остальное время «съели» ожидание пароходов и прочие проволочки.

На пике славы

Вся эта затея обошлась «The World» в восемь тысяч долларов, пять из которых составили гонорар мисс Блай. Но это вложение многократно окупилось для Пулитцера. Его «The World», публиковавший отчеты о ходе гонки, побил все мыслимые рекорды тиражей. За время гонки Блай было продано 23 млн. 648 тыс. 325 экземпляров газеты, опубликовано 126 тыс. 121 рекламное объявление. Творилось нечто невиданное – газету, вышедшую в день прибытия Блай в Нью-Йорк, переиздали на другой день дополнительным тиражом в 280 тыс. 340 экземпляров, и эту вчерашнюю газету раскупили, едва мальчишки-газетчики выбежали с нею на улицу, хотя стоила она 5 центов вместо обычных двух. Еще 800 тысяч номеров «The World» купили участники лотереи, проводившейся изданием, – именно столько было прислано бланков, на которых указывалось предполагаемое время, которое затратит Блай на свое путешествие. Победитель

лотереи, назвавший самый близкий к реальному времени результат, получил приз – оплаченное путешествие в Европу и 500 долларов на расходы во время поездки. Пулитцер не зря вкладывал деньги в рекорды своих репортеров: владелец «The World» в год получал от своего детища свыше 1 млн. 200 тысяч долларов чистой прибыли, далеко обгоняя шедшего вторым владельца «Chicago Tribune», имевшего 200 тысяч в год.

Нелли Блай стала невероятно популярна. В России ее тоже знали: о расследованиях и приключениях Блай много писала русская «Леди Сенсация» – Варвара Мак-Гахан, урожденная Елагина. Она родилась в Туле в 1850 году, там выросла и окончила женскую гимназию. В 1872 году Варвара Николаевна

тных Кадвель спиритов. Блай не без труда, но все же сумела добыть рекомендательное письмо, деньги на пожертвование получила в редакционной кассе и первой из газетчиков вступила в загадочные кадвелеские чертоги. Через несколько недель Нелли получила разрешение привести с собой брата, роль которого исполнял репортер «The World». Позже в дом медиума ввели «двух кузенов»: еще одного репортера и рисовальщика редакции. Пока вся эта компания вживалась в среду мистиков и осваивалась, по специальному заказу для них готовилось снаряжение: портативные электрические батареи, которые помещались во внутренних карманах пиджака. От батарей шли провода к манжетам, в которых был упрятан маленький, но мощный фонарик.

Всего было электрифицировано три костюма, и настал день, когда облаченные в них журналисты появились в доме Кадвель, где собралось человек сорок представителей нью-йоркских «сливок общества».

Мадам медиум, оставив участников сеанса в темной комнате, удалилась в соседнее помещение, где, «впад в транс», вызвала дух недавно умершей артистки. Как только «дух явился», репортеры вскочили мест и атаковали его: Блай вцепилась в «призрак» мертвой хваткой, верзила-рисовальщик перекрыл вход в комнату, куда удалилась медиум, а репортеры в электрифицированных костюмах включили фонари. В их свете присутствующие увидели, что в объятьях мисс Блай отчаянно бьется сама мадам Кадвель! В комнате, где должна была находиться медиум, устремились несколько ее гостей, но там нашли лишь ее платье: «дух покойной актрисы» медиум представляла ввязанном дезабиле. Помощники Кадвель и фанатики из ее окружения попытались отбить своего кумира и кормилицу, но в этот момент в дом ворвалась полиция, предъявившая

Кадвель и ее помощникам обвинение в мошенничестве. Арестованных «спиритов» отправили в тюрьму, а газетчики поспешили в редакцию: надо было выпускать экстренный номер.

Блай шла от победы к победе, пока не случилось то, что должно было рано или поздно случиться: читатели привыкли к ее похождениям – новые победы оказывались повторением прежних успехов. Нелли Блай приелась. Да и работать в прежнем жанре было все труднее: ее повсюду узнавали. Жить прошлыми победами было нельзя, и Нелли решила уйти. Повод был более чем подходящий – ей сделал предложение руки и сердца бруклинский миллионер, и она ответила согласием.

Вторая часть ее жизни была полна потерь и разочарований. Муж был много старше Нелли и умер, оставив ей миллионы, которые, однако, не принесли счастья. За пятнадцать лет она спустила большую часть капитала в неудачных предприятиях. Потом отправилась путешествовать, но в Европе ее застала мировая война, и Нелли с огромным трудом выбралась в Америку. Снова пробовала писать, но жизнь менялась, и она сама была не та, что прежде: на былые трюки не хватало ни задора, ни здоровья. Фурор в обществе произвел, пожалуй, только один ее репортаж, посвященный казни на электрическом стуле преступника Хамби. Нелли присутствовала при исполнении приговора 30 января 1920 года в тюрьме Синг-Синг, и зрелище это было столь ужасно, что Блай выступила его противницей, снова блеснув талантом в ярких описаниях.

В последний раз газету с ее именем на первой полосе рвали из рук продавцов, когда в январе 1922 года «The World» поместил извещение о ее смерти и некролог. Это было прощание с репортером, чье имя всегда ассоциировалось со словом «сенсация».

Во время Первой мировой войны Блай была корреспондентом New York Evening Journal. На фото: Блай беседует с австрийским офицером в Польше

познакомилась с американским журналистом Мак-Гаханом, который приехал в Россию для описания действий русских войск во время Хивинской экспедиции. Варвара Елагина вышла замуж за американца, но спустя 6 лет ее супруг, давая материалы о военной компании на Балканах, заразился тифом и умер в Стамбуле. В 1878 году Варвара Николаевна сама взялась за перо, и, публикуя материалы во многих русских изданиях, сумела обратить на себя внимание публики. В то же время она продолжила дело покойного супруга, работая для газеты «Нью-Йорк Геральд», и в 1880 году выехала в США, чтобы освещать ход выборов президента для русских изданий. Варвара Николаевна влюбилась в Америку, особенно в Нью-Йорк, и решила остаться там навсегда. При этом она продолжала писать для русских газет, став собственным корреспондентом в США для «Русских ведомостей», «Вестника Европы» и других изданий. В числе прочего Мак-Гахан слала сообщения и о сенсационных событиях своего времени. На этой почве она сошлась с Нелли Блай, о которой писала часто и с подробностями.

Призрак в неглиже

После своего триумфального путешествия мисс Блай «взялась за старое». На этот раз она решила заняться спиритами, чья, что среди них есть множество ее «клиентов». Особенно ее заинтересовала мадам Кадвель – медиум, дававшая сеансы у себя на дому, в Бруклине, куда, повинаясь ее воле, являлись духи умерших. Чтобы попасть на эти сеансы, нужно было внести изрядные жертвования, но и этого было мало – требовалась рекомендация от изве-

Валерий ЯРХО

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Лидеры, подобные Александру Савицкому, появились на российской политической арене в результате разгрома революции 1905 года – после того, как руководители-интеллигенты из разных партий либо были схвачены, либо, бросив остатки разгромленных организаций, ретировались за кордон. Тогда наиболее отчаянные головы из распропагандированных селян, городских пролетариев и учащейся молодежи решили продолжить политическую борьбу по своему собственному разумению.

Вождь краснокожих

Про Савицкого ходило множество былей и небылиц, среди которых трудно отобрать подлинные факты. Известно, что родился он в конце 1880-х годов в уездном городе Новозыбкове Черниговской губернии. Отец его был мелким чиновником – он умер, оставив жену с маленькими детьми на руках. Никакими средствами Савицкие не располагали, матери пришлось искать место, а когда она определилась сиделницей (продавщицей) в казенную винную лавку, заниматься воспитанием детей ей стало некогда. Сыновей умершего чиновника приняли в местное реальное училище на казенный счет.

Учеба давалась Савицкому легко, и только поэтому руководство училища его терпело. В натуре Сашеньки отменные умственные задатки сочетались с необузданностью натуры. Сверстники его побаивались. Обгонявший их по умственному и физическому развитию, Саша был уличным атаманом. Вернее, «вождем» – отлично зная Майн Рида, Густава Эмара, Фенимора Купера, он обожал играть в индейцев. Никто лучше него не мог устроить жизнь в лесу, куда ребята уходили на много дней. Живя в шалашах, они ловили рыбу, охотились, собирали грибы и ягоды, курили у костра «трубку мира» – словом, совершенно погружались в мир книжной фантазии. В лесу Саша преображался – доблестно, что ли – собирал гербарии, ловил бабочек для коллекции, развлекал товарищей рассказами о слышанном и прочитанном.

Но возвращаясь в город, «вождь краснокожих» становился опасен. Он открыто противопоставлял себя преподавателям. Савицкий рисовал язвительные карикатуры, отпуская от педагогов такие шуточки, что их вслед за реалистами повторял весь город. Это принесло ему популярность среди молодежи. Но в то же время он лупил всякого, кто хоть чем-то ему не угодил: всадил одному из учеников ручку со стальным пером в плечо, а на другого бросался с перочинным ножом.

Выросший в черте оседлости, Александр с младых ногтей был завзятым антисемитом, и на этой почве паскудство его натуры проявлялось особенно ярко. Юный Савицкий топил собак и кошек в дворовых колодцах у евреев, вел охоту за учениками хедера при синагоге и бил их при всяком удобном случае. На еврейские праздники он особенно усердствовал: то запускал в толпу набожных евреев козла, которому под хвост всаживал ключую ветку, то во время иудейской трапезы в беседе устраивал обстрел собравшихся всякой дрянью. По местным обывательским меркам это было верхом остроумия, и Сашу считали героем не только сверстники, но и иные взрослые, которые и сами бы так хотели, да не решались.

Немудрено, что первым его политическим увлечением был «Союз русского народа»: Саша стал членом его новозыбковского отделения. Торжественные шествия с хоругвями, портретами императора и иконами, зажигательные речи и небольшие погромы еврейских домов дали выход его кипучей энергии, но все это занимало его недолго. Летом 1905 года в Новозыбков на каникулы приехали студенты, учившиеся в Минске, Киеве, Харькове, – сплошь участники революционных кружков. В эту глухомань они притащили массу пропагандистской

В постели

История русского Робин Гуда – «революционера-практика» Александра Савицкого, одного из самых удачливых деятелей партизанского движения, рожденного революционной волной 1905 года

с исправницей

литературы, которую раздавали молодым людям, собирая их в кружки.

Савицкий, оставив черносотенных патриотов, увлекся новым учением и скоро стал помогать единомышленникам: устраивал сборы денег «на святое дело борьбы», произносил пламенные речи на митингах, раздавал литературу. За этими занятиями лето пролетело незаметно, начался учебный год. Но возвращение в стены училища ознаменовалось скандалом: в ответ на какое-то строгое замечание Савицкий жестоко избил помощника классного наставника. Хулигана вышибли из училища, а заодно исключили и его младшего брата. В небольшом городе все тесно связано между собой, а потому за исключением братьев из училища последовало увольнение их матери.

Местная полиция, занесшая Савицкого в списки неблагонадежных, попыталась его арестовать, но Александр прятался у знакомых, а потом и вовсе ушел из города. Новые товарищи дали ему адреса явок в Брянске и Гомеле, где он стал сотрудничать с революционными организациями. Сначала его использовали в качестве курьера, сборщика денег, распространителя литературы, потом, когда он пообещался в политической среде, доверили агитацию и организационную работу. Несмотря на молодость, он был ценным сотрудником: начитан, складно говорил – таких деятелей в революционном движении не хватало. Его посылали в Могилев, Минск и Вильно, где юный революционер принимал участие в организации забастовок, создании боевых дружин и ведении агитации.

Атаман и боевик

Летом 1906-го, после разгрома организаций, на которые Савицкий работал, ему стало опасно оставаться в городе.

Скрываясь по притонам, он сблизился с уголовниками и попал в банду атамана Щекотки – беглого с сибирской каторги. Среди бандитов Александр скоро сделался своим. Ему едва минуло 18 лет, но его храбрость и хладнокровие снискали ему общее уважение.

Шайка Щекотки действовала по извечному принципу российских разбойников. Сам атаман и несколько его ближайших сподвижников скрывались в лесах. Остальные члены банды жили открыто по своим домам: они снабжали «нелегалов» всем необходимым, выбирали жертв, готовили преступления и реализовывали добычу. С Щекоткой Александр «гулял» около полугода, но весной 1907-го во время облавы атамана подстрелили, он потерял много крови и умер в лесном убежище. Осиротевшие бандиты выбрали атаманом Савицкого.

Жить грабежами для него было мало. В голове его ворочалась какая-то каша из революционных доктрин, приключенческих книжек и мечты «показать всем, кто таков Савицкий». Однако он сообразил, что одному ему с большими планами не управиться, и отправился искать связи с прежними приятелями. С предложением своих услуг Савицкий явился к члену организации эсеров-максималистов Абрамову. Этот тихий молодой человек занимал скромную должность сельского учителя, но по призванию был террорист. Абрамов стал у Савицкого начальником штаба, а также представителем партии в отряде. От былого антисемитизма у атамана не осталось и следа – его ближайшим другом стал сын богатого новгород-северского купца Михаил Гуревич.

Абрамов привел в шайку Савицкого опытных боевиков, но структуру шайки, заложенную Щекоткой, они изменять не стали. Ядро отряда составили Савицкий и

еще шестеро «нелегалов». Вокруг сложилась сеть ячеек из местных помощников, дававших убежища, наводивших на цель, поддерживавших «ядро» при больших операциях. В лесу неподалеку от города Мглина был устроен главный лагерь отряда. От максималистов людям Савицкого поступало оружие, фальшивые документы, адреса явок и прочее необходимое. Савицкий передавал Абрамову деньги и ценности, захваченные во время налетов. Они поступали в кассу боевой организации максималистов.

Герой-любовник

На первых порах местечковые партизаны удовлетворялись грабежами лавочников, вывозивших товар с железнодорожной станции Плиски. Затем стали совершать нападения на окрестные села. Но и тогда грабили больше по мелочи. Первым крупным делом Савицкого стал налет на ферму миллионера Терещенко: в контр-революционной ферме захватили 1000 рублей денег, увели лошадей, взяли много одежды, продуктов.

После этого имя Савицкого загремело по Новозыбковскому и Сосницкому уездам, и это дало возможность изменить тактику: бандиты стали обкладывать данью помещиков и владельцев фабрик – стандартная цена оброка равнялась 1000 рублей на год. Сначала их не слушались и не соглашались платить, но молодой атаман скоро «выучил» непокорных – всякого, кто пытался сопротивляться, убивали с изощренностью, которая нагоняла панику и сеяла по округе страх. В то же время Савицкий старался заручиться поддержкой местных крестьян, и по его приказу помещики, к которым он являлся с ультиматумом, раздавали крестьянам семенной хлеб и деньги, снижали

стоимость земель, сдававшихся в аренду, отказывались от имущественных привилегий.

Местная полиция ничего не могла поделать. За голову атамана назначили награду, которую увеличивали несколько раз, пока она не дошла до 3 тысяч рублей. Атаман, хоть и активно перемещался по всему краю, так искусно переодевался, гримировался и перевоплощался, что ни у кого из полицейских не вызывал подозрения.

Раз он вез сундук с оружием и прочими припасами, полученными на явке максималистов, и для вящей безопасности вырядился священником. На станции, где Савицкого искали стражники, проверявшие каждый поезд, он сошел, получил в багажном вагоне свой сундучище, а потом поинтересовался у распоряжавшегося на перроне офицера, кого ловят. Услыхав, что ищут Савицкого, он истово перекрестился, сказал «Бог в помощи!» и попросил помочь дотащить сундук до извозчика. Офицер распорядился, и стражники сами отнесли груз к коляске. Савицкий на прощанье благословил и их.

Его неуловимости способствовал роман, завязавшийся с супругой полицейского исправника Сосницкого уезда. Савицкий, выраженный в форму полицейского, явился как-то к исправнику, чтобы убить: тот слишком донимал его людей облавами. Однако дома исправника не застал – там была одна только мадам исправница. Желая произвести эффект, Савицкий представился, однако мадам сумела удивить его много больше. Она слыла местной светской львицей и призналась, что ей лестно было бы иметь связь с благородным предводителем разбойников. А атаману для укрепления бандитского авторитета только и не хватало одержать победу над своим непосредственным противником в его собственной спальне.

Они быстро поняли друг друга, и теперь, как только исправник уезжал ловить Савицкого, тот являлся к его жене. Так продолжалось до тех пор, пока парочку не застукал городской Никифорчук, стоявший на часах возле дома. Он и сообщил исправнику, что несколько раз видел, как барыня принимала у себя в комнате молодого человека, как две капли воды похожего на разыскиваемого Савицкого. Взбешенный исправник потребовал к себе супругу и учинил ей допрос. Мадам исправница и не думала отрицать фактов, но сказала, что роман с Савицким завела в интересах супруга. Дескать, она хотела войти в доверие к атаману, заманить его в ловушку и дать возможность арестовать, чтобы получить премию в 3 тысячи рублей. Исправник только рот открыл, услышав такое, а потом... стал уговаривать супругу продолжить игру – ему очень хотелось поймать знаменитого преступника. Но исправница надула губки, сказала, что своими подозрениями в отношении чистоты ее намерений муж наплевал ей в самую душу, и отказалась поддерживать связь с Савицким.

Ньюсмейкер

Видя беспомощность полиции, помещики стали нанимать личную охрану помещений – приглашали отряды ингушей, черкесов и осетин. С одним из помещиков у Савицкого развернулась настоящая война. Как-то раз ингуши вышли на самое «ядро» группы – Савицкого и его ближайших сообщников загнали в болото. Потеряв несколько человек, атаман ушел. Вырвавшись из ловушки, он ночью напал на поместье своего врага и захватил его врасплох.

Дисциплину среди своих людей атаман поддерживал суровыми методами. Один из его парней изнасиловал крестьянскую девуку – атаман лично его прикончил, чем еще только увеличил среди крестьян молву о своей необыкновенной справедливости.

В другой раз, после грабежа на сахарном заводе, когда «ядро» отсиживалось в лесной сторожке, один из членов шайки, некто Филоненко, украл 400 рублей из общей кассы. Краденое Филоненко сунул в голенище сапога. Обнаружив пропажу, Савицкий тут же устроил короткий суд,

Бывший реалист Савицкий (1) и его ближайшие товарищи: бывший аптекарский ученик Гуревич (2) и Калугин (3). Все трое были убиты во время полицейской облавы 30 апреля в Красном Селе, под Гомелем. Фотография снята после убийства разбойников: их трупы привязаны к плетню и в руки им вложено оружие, находившееся при них.

приговорив вора к смерти. Сам атаман всадил в голову и грудь Филоненко четыре пули.

Расширяя область своих действий, Савицкий ушел с «ядром» группы в рейд по Новгород-Северскому уезду. Там они явились на хутор Воробьевка в имение миллионера Василия Петухова, где работал винокурный завод и была ферма «рационального скотоводства». Савицкий в компании Абрамова и Гуревича пришел в дом управляющего, где собрались сам хозяин Петухов, его управляющий, старший винокур, городской приказчик и еще несколько человек. Петухову было объявлено, что он, как эксплуататор, приговаривается к смертной казни. Тот ответил, что тогда окрестные крестьяне останутся без работы – ведь его заведение дают заработок множеству людей. Атаман, призадумавшись, изменил решение, велел Петухову искупить вину бесплатной раздачей 200 пудов хлеба. Ослушаться человека, которому приписывали более четырех десятков убийств, Петухов не посмел.

Во время новгород-северских «гастролей» один из местных газетчиков, наслушавшись разговоров о Савицком, задался шальной мыслью взять у атамана интервью. Он несколько дней шатался по глухим местам уезда, расспрашивая крестьян, и его приняли за сыщика. В одном из местечек газетчика похитили сами крестьяне – скрутили и отвели в лес, где отдали Савицкому. Тот привязал бедолагу к дереву и стал допрашивать. Уверившись, что этот чудак действительно хочет опубликовать интервью с ним, Александр сменил гнев на милость и согласился побеседовать. Он говорил, что устал от жизни в глуши и желал бы перебраться в Киев. Стрельба и жизнь в лесных лагерях ему была невозможна – хотелось взять передышку, выехав

за границу. Или даже помириться с правительством. Последняя идея его видимо сильно занимала – он даже высказался о желании перейти в состав сыскальной полиции, «чтобы показать этим заграничным Пинкертонам и Холмсам, каков будет русский Савицкий».

В этом странном интервью на лесной стоянке нашло отражение скрытое умонастроение Савицкого: ему действительно надоело играть в предводителя благородных разбойников. Вскоре у Савицкого на почве сомнений возник конфликт с максималистами – бандитская слава атамана гремела по всей России, а о тех, кто стоял за ним, никто не слышал. Между ним и Абрамовым пошли споры, которые переросли в противостояние; в конце концов произошел раскол. Отряд распался на две неравные части: большинство пошло за Савицким, но лучшие, самые опытные и опасные боевики остались с Абрамовым.

Уход от максималистов сначала не очень ощущался Савицким. И все же он решил на некоторое время прекратить операции, выехать за границу, пожить там, собрать людей, а потом вернуться и с новыми силами возобновить войну. Но, как оказалось, популярность сыграла с ним злую шутку – фотографии в газетах сделали Савицкого узнаваемым. Стоило ему появиться возле станции Унечи Полесской дороги, как об этом стало известно полиции. Туда отправили отряд из 300 пеших и конных стражников. Не рискуя явиться в Унечи, Савицкий пошел к станции Жодино – но его ждали и там. Савицкий еще несколько раз пробовал воспользоваться железной дорогой, но надежных документов взять было негде. Поняв, что выходы к железной дороге – дело чрезвычайно рискованное, он прекратил эти попытки.

Провал

После расставания с Абрамовым деятельность экспроприаторов стала хаотичной, дисциплина упала. Следствием стал провал группы сподвижников, во главе которой был восемнадцатилетний Никита Осадчий. Во время новогодних праздников в январе 1909 года они отправились грабить, да не получили того, на что рассчитывали. Возвращаясь после неудачи, Осадчий и двое его товарищей столкнулись с компанией сельской молодежи. Слово за слово, началась драка, а так как местных было больше, Осадчий стал стрелять. Толпу они разогнали, но ненадолго – не успели они выйти из деревни, как за ними погнались вооруженные селяне, которые настигли экспроприаторов, порядочно отделали, а потом передали в руки полиции. На допросе Осадчему пригрозили виселицей – тот дрогнул и заговорил. По его показаниям взяли 25 боевиков, их укрывателей и пособников. Через несколько дней выяснилось, что часть бандитов Савицкого арестована ранее: их взяли по делам о грабежах, но не предполагали, что они принадлежат к знаменитой шайке.

После арестов на воле остались только Александр Савицкий, Михаил Гуревич и Калугин, которые вынуждены были уйти в Белоруссию и укрылись у местных. В апреле Савицкий и его люди напали на поместье Борки под Гомелем. Но с конца 1908 года поисками Савицкого занимались опытные сыщики, присланные из Санкт-Петербургской сыскальной полиции – они сумели выследить путь отхода банды после налета на Борки. Налетчиков видели в деревне Поколюбичи, потом в Гомеле. Свидетели опознали людей, бывших с Савицким: это оказались житель деревни Прудка Катков и еще один крестьянин из Поколюбичей. Этих двоих взяли и допросили. Катков «раскололся» и сказал, что атаман ушел за 9 верст от Гомеля, в Красное Село, где его прячет на своей усадьбе крестьянин Кошевой. Туда выслали отряд. Когда группа стражников вошла во двор, по ним стали стрелять из сарая.

Перестрелка продолжалась несколько часов – патронов у бандитов было полно. Вдруг из сарая выскочил человек и бросился к забору, подстрелить его не успели. Тут же на крышу вылез Савицкий с маузером в руках и, паля по стражникам, кричал: «Всех вас, собаки, перестреляю!» Он побежал к краю, но по нему сразу из нескольких карабинов дали залп; атаман, сбитый несколькими пулями, покатился по крыше и упал мертвым. В сарае нашли убитого Гуревича. Еще один сообщник, будучи тяжело ранен, видимо, застрелился сам. При нем нашли паспорт на имя Калугина, но потом опознали как крестьянского сына Слепаковского. Все погибшие были очень молоды – ровесники атамана.

Еще нашли запасные обоймы к маузеру, 250 патронов, бутылку ртуты, карту Черниговского уезда, компас и облатку стрихнина. В кармане у Савицкого оказался сверток с газетными вырезками – он коллекционировал статьи о себе. Убитых свезли в Гомель, туда же отправили и арестованного в Новозыбкове Якова Бирбредера – это он ушел во время боя в Красном Селе.

Аресты людей, причастных к шайке Савицкого, продолжались не один месяц, но взяты руководители максималистов не удалось – связь с подпольем поддерживалась через Абрамова, а он исчез без следа – несколько лет спустя в газетах писали, что он скрылся за границей.

Людей Савицкого судил военный суд в Чернигове, который 20 ноября 1909 года приговорил Никиту Осадчего, Исихора Каливерова, Андрея Дубова и Ивана Сенчино к смертной казни через повешение. Еще восемь человек были приговорены к бессрочной каторге. Укрыватель шайки Горбатенко получил 15 лет каторги.

Несмотря на такой печальный финал, у атамана Савицкого нашлись последователи. Год спустя в Полесье действовали грабители, называвшие себя «Внуки Савицкого». Однако они были лишь бледной копией «деда» – всерьез развернуться им не дали и после серии мелких грабежей арестовали всех.

Р. БЛОХ
Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Барбара разбудила меня около двух часов.
– Проснись, – повторяла она снова и снова и трясла меня за плечо.
Поскольку сплю я довольно крепко, то полное пробуждение наступило только через минуту. Наконец я кое-как открыл глаза и увидел, что в спальне горит свет, а Барбара сидит на кровати.
– Что случилось? – спросил я.
– Кто-то колотит в дверь. Неужели ты не слышишь? Теперь и я услышал громкий стук.
– Кто это, черт побери, может быть в такой час?
– Пойди посмотри, – предложила Барбара.
Совет показался мне довольно разумным. Я встал и подошел к окну. Внизу кто-то стоял, но в темноте было трудно что-либо разглядеть. Я чуть не расхохотался, когда понял, что ночной гость завернулся в белую простыню. В этот момент начал звонить звонок.
– Ну? – поинтересовалась Барбара.
– Отсюда ничего не видно. Оставайся здесь. Я спущусь.
Я вышел из спальни и, забыв включить свет, чуть не упал с лестницы. Никак не привыкну к этой даче. Конечно, я помнил, где находится выключатель, и включил свет внизу. Все время, пока я спускался, непрерывно дребезжал звонок.
Я открыл входную дверь и увидел на крыльце женщину. Правда, она была не в простыне, а в какой-то длинной белой ночной рубашке, которая достигала лодыжек. Или

Когда Барбара спустилась, Марджери немного успокоилась и дышала почти спокойно.
Закрыв шторы, я отправился на кухню. Содовую найти не удалось. Я захватил бутылку виски, купленную в понедельник в городе, и три стакана.
Женщины сидели на диване. Не спросив, хочет ли кто-нибудь пить, я просто плеснул в стаканы виски. Марджери выпила виски, словно воду. Барбара принялась медленно пить маленькими глоточками. Я сел в кресло.
– Что случилось? – спросила жена, внимательно глядя на Марджери Кингстон.
– Я убежала.
– Убежала? – удивленно переспросила Барбара.
Марджери убрала волосы с глаз и посмотрела на нее.
– Не стоит притворяться, Барбара. Ты ведь слышала, что меня упрятали в клинику для умалишенных.
Барбара взглянула на меня, но я промолчал. Я помнил день, когда встретился в городе с Фредди Кингстоном. Фредди рассказал, что у Марджери сильное нервное расстройство и он отправляет ее в частный санаторий в Элкдейл. Этот разговор произошел почти три месяца назад. С тех пор я не видел Фредди и не знал никаких подробностей. Когда я встал, Марджери испуганно вскрикнула.
– В чем дело? – встревожился я.
– Не надо никому звонить, Боб, – попросила она.
– А Фредди? Нужно сообщить ему, что ты у нас, чтобы он не беспокоился.
– Только не Фредди. Никому ничего не говорите, особенно Фредди. Неужели вы ничего не понимаете?
– Может, объяснишь, в чем дело? – попросила жена.
– Хорошо, – Марджери Кингстон протянула стакан.
Я налил ей виски. Когда Марджери поднесла стакан к губам, я обратил внимание, что ногти на ее пальцах

Кошмар в НОЧИ

вернее должна была достигать, когда была целая. Сейчас же она была порвана и выпачкана в грязи. Длинные волосы растрепались и закрыли глаза. Ночная гостья всхлипывала и хрипло дышала. Я узнал ее лишь после того, как она воскликнула:
– Боб!
– Марджери! Входи!... Спускайся, дорогая! – крикнул я жене. – Это Марджери Кингстон.
Больше я ничего не успел сказать. Марджери прильнула ко мне, как утопающий, который хватается за соломинку, и уткнулась лицом в мою грудь. Я почувствовал, как она дрожит. Марджери все время что-то шептала, но я не сразу понял, что она говорит.
– Закрой дверь, пожалуйста, – бормотала Марджери. – Закрой дверь! – После того, как я закрыл входную дверь, она попросила: – Задвинь шторы, Боб.

обгрызены. Она выпила виски и начала торопливо говорить, даже не поставив стакан.
– Понимаете, лучше ничего не рассказывать Фреду. Ведь это он послал меня в Элкдейл. Он наверняка знал, что это за место. Они с Моной Лестер рассчитывали избавиться от меня. У меня была уйма времени, чтобы во всем разобраться. Фред хотел освободиться от меня. Логично? Я попытался поймать взгляд жены, но она смотрела не на меня, а на Марджери. Затем Барбара мягко сказала:
– Мы слышали, что у тебя был нервный срыв, дорогая.
– Верно, – кивнула Марджери. – Он надвигался давно и был неизбежен, но никто этого не знал. Сама виновата. Я была слишком гордой, чтобы все кому-нибудь рассказать.
– Ну а Фредди?
– Фредди было не до меня, у него была Мона Лестер. Они познакомились в прошлом году в студии и с тех пор

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ
соседние года различаются
в одной цифре

СОЖЖЕН И РАЗВЕЯН ПРАХ РАСПУТИНА

РАССТРЕЛ ЧЕ ГЕВАРЫ

СОЗДАН ЕКАТЕРИНИНСКИЙ «ПАРЛАМЕНТ»

ОРЛОВ КУПИЛ АЛМАЗ «ОРЛОВ»

ПЁТР I УБИВАЕТ СВОЕГО СЫНА

РАССТРЕЛ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

ЕЖОВА СМЕНИЛ БЕРИЯ

ВИЧУГСКАЯ ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА

Одновременный выстрел
из нескольких орудий

Подкрепление
доказа-
тельствами

Апостол
Ирландии,
святой

Собор этого города Клод Моне
запечатлен в разное время суток
(картины находятся в музее
искусств им. Пушкина в Москве)

СОРОКИН
был личным секретарём
Керенского

Прият-
ный
запах

25 октября (7 ноября) 1917 г.
он отправил телеграмму
в Ставку со словами:
«Правительство может
передать власть лишь
Учредительному собранию,
решило не сдаваться
и передать себя
защите народа и армии»

Чародей,
кудесник

Началась 21 октября (3 ноября) 1917 г.
В ней участвовало 300 тысяч человек,
контроль на предприятиях и станциях
осуществляли вооружённые пикеты

живот

ДЮРСО
(центр виноделия,
основанный кня-
зем Голицыным)

Враг
добра

Помещение
для охотничьих
собак

Первооткрыватель гелия
Локьер считал, что Helium
– это ... (что и отразилось
в окончании названия)

«Третий Рим»

Царь
зверей

Античное
название
реки Дон

«Нам
не ...
преду-
гадать»

Род поэзии и прозы,
выражающей чувства
и переживания

БОЛЬШАЯ ШАЛЬ

Приса-
сываю-
щаяся
рыба

Квентин

ПРЕВРАЩАЕТ
ручей
в пруд

СЕВЕР

Видит око,
да зуб

И

Кому вершки,
а кому

Регулируемый
параметр
экрана

Л

область
граничит с
Липецкой

Стиль,
расцветший
при
Людовике XV

МАЛЬЧИК
(тихий,
послушный)

Самодержавный
правитель

Смесь
водки
с
пивом

У вас
водки
у нас
купец

Один
импульс
земле-
трясения

да глады,
да божья
благодать

КОГДА ... на горе свиснет
(= до морковкина
заговенья)

за ранение (во время
войны 1941-1945: красная
или золотая нагрудная
полоска как знак ранения)

Промысловая рыба, водящаяся
в пресных и солоноватых водах
бассейнов Балтийского, Чёрного,
Каспийского и Аральского морей

Вождь
мирового
пролетариата

Прядь
торчащих
волос

Вонючий
зверёк

Квашеная
травка

Предатель Христа

«ЗЕЛЁНАЯ»
(режим работы
светофоров)

АТОМ ИЛИ
АТОМНОЕ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 10:
Словарик искомым слов кроссворда: АЙОВА, БАНИ, БОЖИЙ, БОМОНД, ВАЛЕТ, ВШИ, ГИРЛЮ, ДИАПАЗОН, ДОЗОР, ДОКТОРСКАЯ, ДУХИ, ДУШЕГРЕЙКА, ЗАРОСЛИ, ИВЫ, КАВАЛЕРИСТ, КАЛИЙ, КАТАР, КИРОВ, КЛЁВ, КОМАН-
ДИРОВА, КОНО, КРУЖЕВО, КУБ, ЛИБЕРАЛ, ОБОДРЕНИЕ, ОВЕН, ОКОИД, ОНОРЕ, ПЛАБ, ПОРТРЕТ, ПОТ, ПРАВО, РОВ, РУТИНЕРСТВО, РЫЖИКИ, СЕНО, СИП, СЛИВА, СОВА, СПИН, СТОГЛАВ, СТУПЕНЬКИ, СУЙСЯ, УБОРКА,
ФУТ, ХОБИТ, ШАБЛОВО, ШКИВ, ШУБА, ЯЛТА. Искомая цепочка линейного кроссворда: ПОСТРЕЛАБУГАЕВАУЛЬМАИСТЕПЛОДИНОЧКА. Искомая цепочка летописи: 1895-1815-1915-1917-1937-1932-1962-1762.

ЛИНЕЙНЫЙ
КРОССВОРД

МИНИСТР ИСПОВЕДАНИЙ ВО ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

ПРОКЛАМАЦИЯ, ПЛАКАТ

И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

ТРУЖЕНИК «ШЕСТИ СОТОВ»

КРУПНОМАСШТАБНАЯ

ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ, ДА ЗЫБЫЛИ ПРО

ПЕРВЫЙ ПОСЛЕ 1709 Г., ВЫБОРНЫЙ АТАМАН ВОЙСКА ДОНСКОГО (1917)

КИСЛОМОЛОЧНЫЙ ПРОДУКТ

КЛЮЧ, БЬЮЩИЙ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ

живут вместе. Мона фотомодел. Когда я обо всем узнала, он лишь рассмеялся и потребовал развода. Я, конечно, отказалась. Все перепробовала – и спорила, и уговаривала, и соглашалась на любые его условия, но все напрасно. Он перестал ночевать дома. Затем как-то пришел и подробно описал, чем они занимаются с Моной. Вы не можете даже представить, что он говорил и как при этом смотрел на меня. О Моне, кроме меня, никто не знал. Вы ведь не знали? Фред слишком хитер. Он все продумал. Да, Фредди все продумал. Как-то он здорово рассердился и пригрозил, что если я не соглашусь на развод, он будет изводить меня до тех пор, пока я не сойду с ума. После этого он станет свободным человеком и сможет делать, что хочет, – Марджери замолчала, чтобы отдышаться.

– Ты уверена, что нужно об этом говорить? – осторожно поинтересовалась Барбара, закусив губу. – Тебе не стоит сейчас волноваться...

Марджери Кингстон издала звук, отдаленно напоминающий смех.

– Перестань разговаривать со мной, как врач с пациентом, – попросила ночная гостья. – Не смейся меня. Я нормальный человек, а не психопатка. Да, доктора называют больных именно так – «психопатами». Когда они разговаривают с родственниками, то говорят: «умственное расстройство». Со мной действительно случилась истерика, в школе прямо на уроке английского. Бог знает, что подумали обо мне ученики. Нервы не выдержали. Прибежал директор и начал меня успокаивать. Меня отпустили домой, дали успокоительного. Потом приехал доктор и оставил таблетки. Фред стал заставлять меня принимать лекарства. Честное слово! Доктор велел принимать не более двух таблеток, а он заставил выпить целых шесть. Всю следующую неделю он так накачивал меня разными успокоительными, что, когда меня отвезли в суд, я была в таком состоянии, что подписала все бумаги. Проснулась я уже в маленькой частной клинике Корбеля.

Я не смотрел на Марджери. Я не мог смотреть на нее. Она продолжала свой рассказ, и с каждой секундой ее голос звучал все громче и громче.

– Это случилось три месяца назад. Я считала дни, часы, минуты. Больше там нечего делать. Фредди ни разу не проведаль меня. Меня никто не навещал. Он договорился с Корбелем, чтобы ко мне никого не пускали. Я писала письма до тех пор, пока не поняла, что они остаются в клинике. До меня тоже ничего не доходило. Корбель просто не давал мне письма. Это у него такие методы лечения! Родственники больных платят ему огромные деньги за то, чтобы в Элкдейл никто не мог попасть и никто не мог выбраться. Фред, наверное, потратил целое состояние, чтобы запрятать меня туда, но для него, как и для остальных, игра стоила свеч.

– Для остальных? – переспросила Барбара.
– Для остальных родственников. Я имею в виду родственников остальных пациентов. Понимаете, большинство из них – очень богатые люди. У нас есть там и алкоголики, и наркоманы, но я бы не сказала, что они психи. По крайней мере, они были вполне нормальными людьми, когда их привезли в Элкдейл. Корбель делает все, чтобы свести их с ума. Он разрешает им пить, сколько угодно, принимать любые наркотики и называет все это терапией. Единственное, что ему нужно – как можно скорее убить своих пациентов. Наверное, за это ему выплачивают повышенный гонорар. Особенно жестоко Корбель обращается с пожилыми пациентами. Чем быстрее они умирают, тем быстрее родственники получают наследство и делятся с ним.

– Этот Корбель психиатр? – уточнил я.
– Он не психиатр, а убийца! – выкрикнула Марджери, резко наклонившись вперед. – Можете смеяться, но это правда. Я все слышала. Я не спала по ночам и слушала. Я знаю, что они с Лео забили старого мистера Шейнфарбера две недели назад в гидротерапевтической процедурной. Бедняга Шейнфарбер хотел только, чтобы его оставили в покое... После смерти старика все его деньги достались поддлецу сыну с невесткой. Лео мне почти признался.

– А кто такой Лео? – спросила Барбара.
– Санитар. Их двое: Лео и Хьюг. Лео дежурит по ночам, он хуже Хьюга. Этот мерзавец с самого начала не давал мне прохода.

– Почему?
– Неужели непонятно? – Марджери еще раз издала странный звук, похожий па смех. – Он пристает ко всем женщинам. Однажды запер миссис Мэтьюз в изоляторе и два дня не выпускал. Она побоялась сопротивляться. Лео пригрозил уморить ее голодом, если она откажет ему.

– Ясно, – медленно произнес я.
– Ничего тебе не ясно, – Марджери гневно посмотрела на меня. – Вы думаете, что я все придумываю? Но это правда. Я могу все доказать. Я и убежала оттуда для того, чтобы обратиться в полицию. Только не в местную. Помоему, они тут все заодно. Корбель наверняка всех их купил. Иначе ему не удавалось бы выходить сухим из воды. Но в городе меня выслушают. Я заставлю их провести расследование. Больше мне ничего не нужно, Боб. Честное слово! Я даже не хочу, чтобы Корбель понес наказание. Желание отомстить осталось в прошлом. Я лишь хочу помочь беднякам, которые гниют и умирают...

– Хочешь еще выпить? – прервал я. Мне вовсе не хотелось, чтобы она напилась, но необходимо было хоть как-то ее остановить.

– Нет, благодарю. Сейчас со мной все в порядке. Просто от бега...

– Тебе нужно отдохнуть, – кивнула Барбара. – Нужно хорошенько выспаться, а завтра решим, что делать...

– Нечего тут решать, – покачала головой Марджери Кингстон. – Я уже все решила. Я хочу, чтобы вы сейчас же отвезли меня в город. Немедленно пойду в полицию и расскажу все об этой клинике. И мне плевать, поверят они или нет. Главное, чтобы только поехали в Элкдейл и посмотрели, что там творится. Как только полицейские попадут в клинику, они сразу же найдут доказательства. Я покажу, где искать. Вас я прошу об одном – отвезите меня в город.

– Это невозможно, – покачала я головой. – Машина в гараже, но аккумулятор совсем сел. Я как раз собирался вызывать утром механика.

– Утром может оказаться поздно, – испугалась Марджери. – Они немедленно уничтожат все улики, как только поймут, что я бежала и отправилась в полицию.

– А как тебе удалось выбраться оттуда? – поинтересовался я.

Ночная гостья положила руки на колени и посмотрела на них.

– Сначала я даже не думала о побеге, – ответила она. – Все говорили, что бежать из Элкдейла невозможно. Да и куда бежать? Конечно, не к Фреду и не в местную полицию. Как добраться без денег до города? Затем я вспомнила, что у вас поблизости дача, на которой вы живете летом.

Я вам уже рассказывала об этом ночном санитаре Лео, который не давал мне прохода. Мне все время приходилось отбиваться от него. Когда он дежурил, я никогда не принимала снотворного. Я даже боялась задремать, потому что он мог изнасиловать меня.

Сегодня вечером Лео напился. Я позвала его к себе в комнату и даже выпила с ним, чтобы он сильнее опьянел. Потом я... отдалась ему, – Марджери Кингстон замолчала на целую минуту. Мы с Барбарой терпеливо ждали. – После того как Лео заснул, я вытащила у него ключи. Остальное оказалось проще простого. Сначала я не могла сообразить, в какую сторону бежать, но потом вспомнила, что ручей протекает рядом с дорогой. Я пошла по воде, чтобы они потеряли запах.

– Кто потерял запах? – не поняла Барбара.
– Ищейки! – Глаза Марджери расширились от ужаса.
– Ищейки!
– Вы что, не знаете? – изумилась беглянка. – Корбель держит свору ищейек, чтобы ловить беглецов, если те надумают бежать из клиники.

Я встал.
– Куда ты? – заволновалась Марджери.
– Приготовлю тебе постель, – ответил я.
– Я не собираюсь спать, – возразила ночная гостья. – Не могу. А вдруг Лео проснется? Если он проснется и сообщит Корбелю, то ни спустят собак.

– Не бойся, – успокоил я. – Здесь тебе не страшны никакие ищейки. Мы не дадим тебя в обиду, Марджери. Ты переутомилась. Тебе нужно отдохнуть и забыть о...
– О клинике? Ты хочешь позвонить Корбелю?
– Марджери, пожалуйста, попробайся...

– Я так и знала! Я догадалась, когда ты встал. У тебя на лице все написано. Я знаю, что ты хочешь отправить меня обратно! Ты тоже хочешь, чтобы они меня убили!

Марджери Кингстон вскочила на ноги. Мы с Барбарой бросились к ней, но она ударила Барбару по лицу, побежала к выходу, распахнула дверь и скрылась среди деревьев. Через несколько секунд ее белая сорочка растворилась в темноте. Я долго звал Марджери, но она не откликалась.

Через несколько минут я вернулся в дом и закрыл входную дверь. Барбара уже отнесла стаканы на кухню. Мы молча поднялись наверх. Только после того, как я выключил свет и мы легли в постель, жена сказала:

– Бедная Марджери! Мне так жалко ее!
– Мне тоже.
– Знаешь, в какой-то момент я почти поверила ей. Иногда такие фантастические истории происходят на самом деле.

– Знаю, – проворчал я. – Но эта ахинья об убийствах больных в клиниках – самая обычная мания преследования.

– Ты уверен, Боб?
– Конечно, уверен. Должен признаться, я тоже в какой-то момент засомневался. А знаешь, что перевесило чашу весов?

– Что?
– Рассказ об ищейках. Это уж чересчур. Только большой ум способен придумать подобный вздор.

– Все равно у меня неспокойно на душе. Может, все же стоит позвонить шерифу? Или этому доктору Корбелю? Или Фредди?

– Зачем вмешиваться?
– Но бедняжка убежала из клиники и...
– Не беспокойся, ее найдут, – успокоил я жену. – О ней позаботятся.

Постепенно жена успокоилась. Через какое-то время вдаль послышался какой-то неясный шум, но я узнал его.

– Что это? – спросила Барбара.
Я сел на кровати и прислушался. С каждой секундой шум усиливался и, достигнув через пару минут предела, начал стихать.

– Что это было? – повторила Барбара.
– Не обращай внимания. Всего лишь бродячие собаки.

Я солгал. Я родился и вырос на юге. Ни один южанин не спутает лай ищейек, идущих по следу, с тьяканьем бродячих собак.

Президент группы компаний «Современно секретно»
Вероника Боровик-Хильчевская

Главный редактор Галина Сидорова
Заместитель главного редактора Леонид Велехов
Арт-директор Федор Радлов

РЕДАКЦИЯ:
Таисия Белоусова
Иосиф Гальперин
Лариса Кислинская
Сергей Кондратьев
Наталья Кучина
Наталья Мельникова
Арина Орлова
Галина Степанова

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Лев Аннинский
Александр Бененсон
Карл Арне Блом (Швеция)
Даниил Гранин
Борис Данюшевский
Эндрю Дженингс (Великобритания)
Василий Ливанов
Дмитрий Лиханов
Виктор Лупан (Франция)
Михаил Любимов
Филипп Найтли (Великобритания)
Лариса Решетникова
Мартин Круз Смит (США)
Александр Струев
Пако Игнасио Тайбо II (Мексика)
Эдуард Тополь

Учредитель: ЗАО «Современно секретно-медиа»
Генеральный директор Виктор Богомолов
Руководитель юридической службы Марина Коршикова

Дирекция по рекламе:
Святослав Орлов
Ирина Тишина
Людмила Лукашина
(495) 544 3035/36

Директор по спецпроектам: Елена Севрюкова
(495) 544 3014; E-MAIL: E.S@TOPSECRET.CNT.RU
Директор по распространению Юрий Богачик
(495) 544 3015; E-MAIL: BOGATCHIK@TOPSECRET.CNT.RU
Производственный отдел: (495) 544 3018

Почтовый адрес учредителя, издателя и редакции
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21, п/о № 99, а/я 255
E-MAIL: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU
Телефон: (495) 544 3037 Факс: (495) 544 3037

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 0110804 от 30.12.1998 г.
Подписной индекс 32209
Интернет-версия газеты: WWW.SOVSEKRETN.RU
Фонд Артема Боровика: WWW.FONDARTEM.RU

Номер подписан в печать 20.11.2007 г.
Общий тираж газеты 634 080 экз.
Читательская аудитория 2 млн. 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Современно секретно» обязательна. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают. © «Современно секретно-медиа», 2007

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «Современно секретно-Украина»
Директор ВЛАДИМИРОВ Алексей Сергеевич
Киев, тел: 205 4314

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор ТУРГУНБАЕВА Раушан Амантаевна
050009, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 135; тел: 79 9578, 79 2253

SIA «IZDEVNIESIVAS NAMS FENSTER»
Ген. директор КОЗЛОВ Андрей Викторович
Рига, Латвия, Муксалас 41, Отдел реализации: 706 8121 FAX

ООО «Планета» – Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор ЧАНЧАЛАШВИЛИ Мераб Шалвович
Тбилиси, тел: 93 3873

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс
«Пушкинская площадь», 109548, Москва, Шоссейная ул., д. 4д
Тираж 251 400 экз. Заказ № 07-4496